

Александр Протасов

Сны души

Сказания душ "Книга первая"

Александр Витальевич Протасов

Сны души. Сказания душ. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29806422

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2613-8

Аннотация

Сны – самая большая загадка нашей жизни. Какие тайны скрывает в себе этот неизведанный и фантастический мир? Удастся ли людям когда-нибудь разгадать их истинный смысл? Но часы истории уже неумолимо отсчитывают мгновения до жестокого финала, а меж тем, в схватке добра и зла, уже гибнут те немногие, кто знает истину.

Содержание

Пролог	5
Часть I	12
Глава 1. Посредник	12
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Сны, самая большая загадка нашей жизни. Какие тайны скрывает в себе этот неизведанный, фантастический мир? Удастся ли людям когда-нибудь разгадать их истинный смысл?

Для двоих, совершенно незнакомых друг с другом молодых людей, студента Сашки, из города Мурманска и молодого археолога Татьяны из Санкт-Петербурга яркие и даже пугающие сны, увиденные ими, обернутся невыносимой чередой событий, которые в итоге приведут их к разгадке величайшей тайны. Известна она лишь избранным. А ветреное человечество, возможно, ещё не готово её принять. Но часы истории уже неумолимо отсчитывают мгновения до жестокого финала, а между тем, в схватке добра и зла уже гибнут те немногие, кто знают истину.

Все события и лица, описанные в книге, являются вымышленными. Любые совпадения с реальностью, не более чем случайность.

*Относительность новизны,
В чередѣ ночных отражений.
Ты найдѣшь дорогу к себе,
Через зеркало сновидений.*

Пролог

Ленинградский вокзал. Москва. Декабрь, 1940 год.

Он смотрел на неё и его голубые глаза были полны слёз. И как он ни старался, никак не мог с ними справиться. Непослушные капли, они сами наворачивались на глаза и стремительно падали вниз, стекая по щекам. Горечь предстоящей разлуки душила его изнутри и противный комок уже начал сдавливать горло. Но даже в такой ситуации его девушка оставалась невозмутимо спокойной. Она была как всегда такой красивой и гордой, несгибаемой и непоколебимой. Он даже не мог порой поверить, что женщина может быть такой.

Молодые люди смотрели друг на друга вот уже несколько минут и никто не решался сказать то последнее слово, которое навсегда решит их дальнейшую судьбу. Молчание становилось всё тяжелее и, казалось, что конца этой пытке не будет никогда.

Ещё с того самого дня, когда он только впервые увидел её, он знал, что она его судьба, что им на век суждено быть рядом, с того самого момента, как только в первый раз прикоснулся к её руке, как впервые заговорил с ней, посмотрел ей в глаза. Именно в них он увидел всё то, что и произошло впоследствии с ними. В этих зелёных предательских, но таких

красивых глазах он и увидел тот огонёк надежды, который теплился в его душе все эти годы. А может, это ему просто показалось. Но он не пожалел об этом не на миг, пока был с ней. Зная о том, что в любой момент может её потерять, и эта девушка может просто исчезнуть из его жизни, уйти как уходят, когда приходит время. Но, возможно, это был только ему одному принадлежащий страх. Он знал, что это может произойти, но, наперекор всему, продолжал верить, любить её и бороться со страхом, отдавать ей всего себя без остатка, дарить ей цветы, водить в кино, баловать сладостями, окружать любовью. Как мог он жить с такой ношей? Как мог продолжать их отношения, зная правду? Почему ни разу не открылся ей в этом? Просто не заговорил, просто не рассказал ей обо всём? Может было бы намного легче расстаться? Никаких терзаний и угрызений совести, никаких скребущих на душе кошек! Почему? Он стоял и думал об этом, потому что не знал что сказать, не мог найти слова. Хотелось разрыдаться, закричать, разодрать руками грудную клетку и выпустить бедное, безумно бьющееся и стонущее от боли сердце на свободу, а потом бежать, бежать куда попало, не разбирая дороги. Бежать до тех пор, пока силы не оставят его и он не упадет на землю, истекая кровью. И может только тогда, стало бы легче. Легче умереть...

Душа ныла, как же ему хотелось на всё наплевать и броситься ей в объятия, прижать к себе, целовать и не отпускать никогда. Как он хотел быть с этой девушкой, несмотря на

все пророчества и проклятия, быть единственным в её жизни. Он знал как холодно она на это отреагирует. Но за эти несколько лет их совместной жизни он прекрасно изучил её характер, знал что это всего лишь маска, защитный рефлекс организма на экстремальные ситуации. А то, что творилось в её душе сейчас, ему и без всякой магии было известно. Это была бомба с часовым механизмом, которая взорвётся, как только они расстанутся и поезд Москва-Ленинград начнёт уносить её прочь. Реки горьких слёз, бессмысленные теперь письма. Зачем им всё это? Зачем им такие мучения? Сердце забилось ещё чаще, хотелось крикнуть на весь вокзал: «Не уезжай, останься, я же люблю тебя!», – но что-то останавливало, что-то не в душе, не в сердце, а где-то в глубине разума, как игла укололо. – Стой...» – любовь двух сердец разлеталась, как осколки разбитой вазы.

«Господи, прости меня! – подумал он. – Я так люблю эту девушку, люблю больше своей жизни, я так хочу остаться с ней! Но этому уже никогда не дано свершиться, ибо то, что предназначено судьбой, не переделать, не исправить и не изменить. Судьба! Какое же это абстрактное слово. Никто никогда её не видел, но все почему-то в неё верят, как заколдованные».

В памяти сразу всплыли слова, какого-то философа, что «всё, что мы – люди делаем в жизни, впоследствии называем судьбой, даже не подозревая, что всё это дело рук наших».

Мысли роились в голове, все они как-то перепутались.

Только сейчас он вдруг вспомнил, что на улице декабрь, и что стоит он с распахнутой шинелью на лютom морозе. Пальцы рук уже полностью заоченели и почти не слушались. Он попытался их размять – тщетно. Девушка тоже замёрзла и это было заметно по её покрасневшему носику и щёчкам. Но что такое нещадный мороз, когда рушится счастье? За те три минуты, которые прошли после того, как он догнал её почти у самого вагона и окликнул, они не произнесли ни слова. Лишь долгий печальный взгляд, да слезинки, замерзающие на щеках, и много-много мыслей, воспоминаний, и память, от которой не скрыться даже в самом далёком уголке вселенной.

Тишину молчания нарушил громкий гудок паровоза. Оцепенение мгновенно спало, он вытер рукавом замёрзшие слезинки, она прикрыла носик варежкой и начала дышать, чтобы согреть его.

– Ты всё-таки решила уехать? – спросил он, пытаясь сохранять самообладание. – Почему мне ничего не сказала? Я весь город обегал, разыскивая тебя! Потом всё-таки решился, зашёл к твоей маме. Она сказала, что ты уже наверно уехала. А я не могу отпустить тебя, не объяснив всего! – он продолжал смотреть на неё, не отводя глаз. Надежда на то, что она останется, даже сейчас не покидала молодого человека. Он ждал ответа, а она медлила. Второй гудок прорезал морозный воздух. И проводница вагона прокуренным голосом начала приглашать задержавшихся пассажиров.

– Ты уже сделал свой выбор, – пряча взгляд, ответила она. – Меня зовут в вагон, сейчас поезд уже тронется, я могу опоздать, да и замёрзла! – всё так же холодно сказала девушка, разворачиваясь и собираясь направиться в сторону вагона.

– Давай я помогу тебе, – подходя к ней и протягивая руку к её чемодану, – сказал он.

– Нет! – резко ответила она. – Я сама, не трогай. И вообще ты зря пришёл. – Он как будто остолбенел, посмотрел на неё и остановился. Затем резко развернулся и бросился бежать. И когда она, войдя в вагон, обернулась, решив что-то сказать, его уже не было, лишь морозный ветер гонял снежинки. Она вздохнула, удобнее перехватила чемодан, и направилась к своему месту. Только усевшись, даже не убирая чемодан, она закрыла лицо руками и зарыдала. Ручейки слёз текли по её лицу. В порыве безумных чувств, страданий и горечи она отчаянно подняла голову к потолку, моля Бога то ли о милости, то ли о смерти. И в этот момент, её ослепил безумно яркий свет.

– Вот он – Бог! – только и успела подумать она...

Холодный воздух почти полностью заморозил лёгкие. Кашель душил горло, дышать было всё труднее. Он упал на мостовую, протирая глаза от слёз. Замёрзшее тело немного разогрелось от бега, но дышать было невозможно. Было такое впечатление, что в грудь воткнулись тысячи игл.

«Счастья нет, – подумал он, – такого понятия как счастье

вообще не существует. Есть только счастливые моменты в нашей жизни и эти моменты люди диктуют друг другу, в большей или меньшей степени. Моё счастье закончилось на том вокзале. Так будь оно всё проклято!» – воскликнул он, стоя на коленях. Он ударил кулаками о мостовую и в этот миг земля разверзлась у него под ногами, и он провалился в бескрайнюю чёрную пустоту...

Сашка подскочил с кровати в холодном поту. Сердце бешено колотилось в груди. «Надо же, приснится же такое», – подумал он и посмотрел на часы. Электронный таймер показывал половину пятого утра. Было ещё рано. И в самом деле, это даже странно. Сон был таким реальным, что казалось, будто всё это и вправду с ним произошло. Он тряхнул головой, прогоняя оставшиеся после сна неприятные воспоминания, протёр глаза и поморщился. На улице было совсем темно, лишь фонари как стражники разгоняли мрак ночи своим светом. «Я же в отпуске», – вспомнил Сашка и вздохнул с облегчением. Последняя перед отпуском рабочая неделя совершенно выбила его из колеи. Порой он даже терял ощущение реальности, так много приходилось работать. Постепенно реальный мир возвращался на круги своя. Сашка улёгся обратно в кровать, накрылся теплым одеялом и снова уснул. А за окном холодный ветер всё так же кружил снежинки, заметал дорожки. Сашка уже спал в тот момент, когда в окне появилась сначала бесформенная дымка, уже че-

рез несколько секунд образовавшая очертания чьего-то лица, внимательно смотревшего своими пустыми глазами на мирно спящего человека. Прошло несколько мгновений и холодный ветер резким порывом сдул это очертание, и всё стало как раньше.

Часть I

Глава 1. Посредник

По полированному мраморному полу, в огромном зале без единого окна, шагал человек. Его шаги громким эхом отзывались в пустом воздухе этого странного помещения. Строгие подкованные сапоги выстукивали по-армейски ровный шаг. Он был одет в достаточно потёртый, кожаный, прямой френч с большим капюшоном. Армейские штаны чёрного цвета с карманами по бокам, обтягивающие бёдра и заправленные снизу в сапоги. На поясе у него был толстый кожаный ремень. К ремню с левой стороны были подвешены ножны с хорошо отточенным ножом. С правой стороны висела кобура, в которую был вложен пистолет модели ТТ. В руке он сжимал перчатки и, судя по его шагам, можно было понять, что он очень торопится. Внешность у мужчины была неприметная. Единственное, чем он отличался от прочих людей – очень сильно постаревшие глаза на красивом молодом лице, да волосы пепельного цвета ниспадающие до плеч. Свою густую шевелюру он пытался скрывать, накидывая на голову большой капюшон. Крепкое телосложение и оружие выдавали в нём человека сильного и волевого, способного

принимать самостоятельные решения и действовать в любых условиях, независимо от ситуации.

Мужчина очень тщательно пытался выстроить план своего отчёта, так как от этого зависел конечный результат многолетней работы и трудных поисков. Вот уже много лет он искал по всей земле то, что могло освободить его. А точнее – его жизнь и жизнь человека, которого он когда-то потерял.

Это задание, полученное им от «Верховных», не давало ему покоя вот уже долгие годы. Взамен наказания за совершённый грех он получил возможность исправить свою ошибку и спасти чужую душу. Ибо только так он мог исправиться, измениться, понять своё прошлое. Он не имел права осуждать кого-то на смерть и, тем более, лишать кого-то жизни. Но он сделал это и теперь платил по счетам, ни на мгновение не забывая, что пока только несколько человек во всём мире были удостоены такой милости, служить – «Верховным». Но эта служба была своего рода наказанием. Он оставался живым, молодым и красивым парнем в возрасте двадцати пяти лет, старели лишь его глаза, да поседели волосы. За долгие годы после перерождения они стали практически бесцветными. С того момента как неведомые силы покарали его.

Имя у него забрали, сейчас его звали просто – Посредник. Он не мог спать. Эту возможность у него отняли, подарив взамен повышенную силу и выносливость. Его лишили почти всего, даже души, оставив лишь тело, в наказание за то,

что он совершил непреднамеренно, необдуманно, под воздействием нахлынувших эмоций.

Ему предоставили выбор. Исполнить работу, выполнение которой позволит ему вернуться и возобновить свой естественный путь. Или покинуть этот мир, исчезнув бесследно. Не раздумывая, мужчина согласился на первое.

И теперь он спешил. Какая-то неведомая сила гнала его по этому мрачному коридору. Всё тело, как будто подгоняемое чем-то, стремилось как можно скорее достичь конечной цели. От нетерпения сжимались кулаки. И мышцы напряглись ещё больше, придавая ногам сил. Казалось, время остановилось, а коридор увеличился в разы. Мужчина попытался собраться, вдохнул холодный и влажный воздух и расслабил мышцы.

– Успокойся, скоро всё закончится! – сказал он самому себе и слегка умерил шаг.

Вскоре он подошёл к огромной резной двери в конце коридора. Остановившись и собравшись с мыслями, он ещё раз вспомнил, что сулит ему успех. И то, что если задание наконец-то будет выполнено, он сможет жить как и прежде, вновь сможет насладиться величием того ощущения, которое простые смертные называют ЖИЗНЬ. В сознании в одно мгновение промелькнули все события его существования, каждая секунда его бытия, осознание которого повергло бы обычного человека в ужас. Доли секунды хватило ему, чтобы вновь вспомнить всю прожитую жизнь. Поверить в могущество ве-

ликих мифов и во всё то, что он смог познать. Но в эту бурю воспоминаний неминуемо вкрадывалась лишь одна мысль, несущая в себе ещё пока не до конца вверившийся вопрос: «Неужели это конец?». Конец всех страданий и торжество той веры, которой он так жаждал, к которой так стремился и вот, наконец, дождался. За эти долгие годы скитаний и изысканий он познал то, что обычного человека просто свело бы с ума, но он выстоял. Он смог преодолеть всё это, вынести то, что многие называют «своим крестом». Этот крест был непосилен простому смертному. Но он и не был таким. И поэтому нёс его, не смотря ни на что.

Секундная задумчивость слетела так же неожиданно, как и напала. Посредник взялся за огромные литые ручки дверей. Повернув их в противоположные стороны, он на мгновение замер. Из глубины подсознания вырвалась маленькая искорка сомнения. А действительно ли этот мальчишка тот, кого он так долго искал? Да, конечно, сомнений быть не может – это он. Все знаки указывают на него. Не нужно глупых сомнений. И он резко рванул тяжёлые двери на себя...

Двери тяжело захлопнулись за его спиной. Посредник сделал ещё несколько шагов к центру небольшого зала и остановился. Резкий свет ослепил его, как и в те несколько раз, когда он был здесь. Свет слепил со всех сторон, и те, к кому он пришёл, оставались для Посредника невидимыми. А может там и не было никого! Этого Посредник не знал и не интересовался. Он приходил сюда всего лишь в шестой раз за все

эти годы и всегда не по собственной воле, а по непонятному зову, который неприятным эхом отдавался в его голове. Когда зов стихал, он уже знал, куда надо идти. То, что за ним постоянно велось скрытое наблюдение, он тоже прекрасно знал и поэтому всегда был верен своей клятве, данной на пороге своего бессмертия, когда впервые услышал этот голос: нежный, завораживающий, женственный и такой властный одновременно. Он старался не нарушать общепринятых законов и очень хотел получить прощение. Хотя порой ему приходилось действовать нестандартно просто потому, что другого выхода не было. А после, как будто по приказу, приходила боль. Дикая боль в самом центре головы, как будто там взрывались сотни тысяч маленьких бомб. В такие минуты терпеть столь жуткие муки не хватало никаких сил. Он падал на землю, обхватив голову руками, и его крик мог бы напугать даже самого смелого. Он знал, что его так наказывают за его своеволие. И каждый раз, когда это случалось, он клялся, что больше не совершит подобного, но ситуации порой были настолько непредсказуемыми, что такие муки он претерпевал уже не единожды.

Несколько мгновений Посредник стоял в полной тишине. Он никогда не начинал разговор первым, старался не задавать лишних вопросов, так как знал, что ему положено знать только то, что ему скажут.

Нежный женский голос прозвучал как всегда неожиданно спокойно и, как всегда, Посредник не мог определить, откуда

он звучит.

– Ты уверен, что на этот раз твой выбор правильный?

Посредник не мешкал ни секунды.

– А то вы сами не знаете!

– Не забывайся с кем ты разговариваешь, Посредник! – грозный мужской голос прозвучал громогласно и пугающе громко, и любой другой на месте Посредника уже задрожал бы от страха, услышав подобное. – Твои действия ставят под сомнение успех выполнения нашей миссии, твои методы приводят к большим проблемам!

– Я всего лишь выполняю свою работу. Тёмные значительно активизировались в последнее время, их количество удвоилось, и я так полагаю это не предел. Это позволяет мне в очередной раз удостовериться, что я на правильном пути.

– Хорошо, Посредник, расскажи нам про этого мальчика, что ты думаешь? Мы хотим знать твоё мнение. У нас осталось очень мало времени, нужно действовать быстро.

Посредник про себя усмехнулся. Подобные вопросы вызывали в нём неподдельный сарказм. Особенно, когда их задают те, кто ведаёт всеми, ну или почти всеми, людскими душами. Сдержав улыбку и, устремив взгляд своих абсолютно белесых глаз вперёд, ответил:

– Да вы и сами, не хуже меня всё знаете.

К удивлению Посредника, на этот раз на него никто не разозлился. – Но раз вы так просите, я расскажу. Ему двадцать четыре года, он живёт в Мурманске, вполне обычной

жизнью: работает, учится. В общем, всё как у всех: ежедневная суета, рутина. Ничего выходящего за рамки обыденного...

На очередном вдохе для продолжения рассказа Посредника вдруг перебил женский голос, который приветствовал его первым.

– Как ты обнаружил его? – Посредник выдохнул уже приготовленные для предыдущего доклада мысли и ответил, не медля ни секунды:

– Я нашёл его случайно, один из моих знакомых почувствовал в нём закрытую энергию. Все знаки совпадали, особенно родинки в форме треугольника на левой щеке. Я проверил несколько раз, всё сходится. Единственное, чего я не понимаю, почему его до сих пор не обнаружили тёмные?

Голос, всё тот же суровый и громкий, провозгласил:

– Обнаружили. Не обольщайся.

Посредник снова усмехнулся про себя: – «Зачем, спрашивается, задавать мне такие вопросы?» – но виду снова не подал.

– Ты видел с ним девушку? С огненно рыжими волосами?

– И это они знают! – Посредник в очередной раз подумал об отличной осведомлённости своих хозяев, и попробовал оправдаться в силу, как ему уже начало казаться, своей ненужности в том деле, которое заняло почти всю его жизнь.

– Да, но она, по моим данным, обычный человек, я проверял её, она не тёмная.

– Не стоит винить Посредника в его недалёковидности...
– раздался третий детский голос. – Он не может смотреть в души и проследивать звенья судьбы. Эта девушка такой же Посредник, как и он, только с тёмной стороны – это его антипод. Она может стать для него большой проблемой и одним из главных его соперников, если обратится. Она не только его несчастье... Эта реплика вызвала неподдельную гримасу удивления на лице Посредника и осознание того как многого он не знает, да, и скорее всего, никогда не узнает о силе тех, кому служит. К тому же он уловил в голосе рассказчика едва заметные нотки волнения, которые его насторожили. А детский голос тем временем продолжал: – Её история ужасна. Она невинное дитя зла, чья душа находится в плену тёмных сил. Когда-то давно её мать продала душу Тёмному владыке, в попытке вернуть своего возлюбленного к жизни. Тёмный повелитель согласился, но выставил условие: когда придёт срок платить, он получит возможность распоряжаться всем тем, чего у женщины пока нет. Не обратив на это внимания, женщина согласилась. Но подобные сделки, увы, не подарок и всегда с подвохом. Договор был окроплён кровью, а душу женщины заклеямили. В результате, влюблённые вновь были вместе. В пылу этой безумной любви и появилась эта девочка. А через несколько лет возлюбленный этой женщины умер, погиб в авиакатастрофе. А Тёмный повелитель пришёл за своей наградой, как они и договаривались. Но произошло невозможное. Безумная ненависть и горечь утраты привели

к тому, что женщина возненавидела Тёмного и прокляла его и все его деяния. И Тёмный повелитель, забрав душу женщины, придумал для неё, страшное наказание. Так как вновь обращённые демоны не могут жить на земле без души, то Тёмный владыка возвращает им её на время, дабы те могли творить здесь его волю. Но в этом случае он превзошёл сам себя. Он разделил душу её любимой дочери на две части: одну половину оставил у малышки, а другую отдал её матери и обрёк женщину вечно контролировать то хорошее и доброе, что осталось в её несчастной дочери. Она развращает её, искореняя всё добро, что осталось в девочке, и чем больше она это делает, тем сильнее ненавидит себя, потому что не в силах ничего изменить. А невинная часть души уже не в силах сопротивляться этому напору зла и, скорее всего, очень скоро отомрёт и тогда родится тот самый антипод. Твой самый настоящий враг. Для борьбы с нею мы и призвали тебя, Посредник.

Голос на мгновение замолчал и зал погрузился в тишину. Посредник всё так же продолжал смотреть на свет, окружавший его, и вдруг он увидел расплывчатый силуэт, приблизившийся к нему из необъятных глубин света. И голос раздался вновь:

– Её будет не так просто устранить с пути. Тёмные не могут просто так забрать душу этого мальчика, она не такая как у обычных людей. Им нужно, чтобы он свершил грех, и совершил его сам. В этом основная миссия этой девушки и

допустить этого ты не должен. Иначе...

Голос затих, произнося последние слова с нескрываемой грустью. В зале воцарилась тишина. Посредник всматривался в расплывчатый силуэт, стараясь внимательно слушать и не упустить ни единого слова. Он только сейчас понял, что миссия, которую ему поручили на самом деле, не только искупление его греха. А спасать, по всей видимости, придётся гораздо больше, нежели он думал изначально. А голос, всё тот же детский, тем временем продолжил свой рассказ:

– Как бы там ни было, Посредник, это не единственный твой враг, с которым тебе предстоит столкнуться. Есть сведения, что тёмные вербуют новую армию, состоящую из верных сторонников, которым ещё не пришла пора покинуть земной мир. Мы слышим стон их голосов, страдания их нестерпимы, их души слабы и они поддаются напору, которое зло извергает на них. Кого-то заставят силой, кого-то купят, а кого-то запугают, развратят, унизят. Но у всех этих душ будет одна цель: найти и захватить этого мальчика! – голос вновь замолчал. Повисло гнетущее безмолвие. И казалось, что сейчас весь мир взорвётся от этой невыносимой тишины.

Посредник думал. Ему странным образом показалось, что незримый рассказчик восторгается тем, что только что поведал. Но, осмыслив услышанное, он решил, что подобное просто невозможно.

– «Но если это не восторг, – думал Посредник, – тогда

что?»

Страшная догадка обожгла его как огонь. Он впервые почувствовал страх в голосе «Верховных». И это означало только одно – мир уже не будет таким как раньше, изменится порядок вещей, и что это может быть его последняя встреча с владыками, которых по-настоящему он даже не знает, не может увидеть. Но они были весьма милосердны к нему, дав второй шанс и возможность на искупление. И он был благодарен им за столь великий дар и не может позволить себе их подвести. Он сделает всё от него зависящее, чтобы помочь им, чтобы помочь этому мальчику, помочь самому себе, несмотря ни на что. Его размышления и тишину прервал властный мужской голос:

– Ты должен помешать им, остановить! Во что бы то ни стало. У нас осталась очень мало времени. Слишком долго врата были закрыты. Если не успеть сейчас, потом будет поздно. Тёмные не станут долго раздумывать, у них достаточно методов подвести человека к совершению греха. А душа этого мальчика не должна быть утеряна, иначе ты знаешь, что будет. Мы все знаем, что будет.

Посредник кивнул. Он прекрасно представлял себе, чем грозит потеря души того, кого ему предстоит найти и охранять. Он опустил на колено, приклонил голову перед светом, сжал правую руку в кулак и приложил её к груди.

– Скажите, что я должен делать, какие возможности могу использовать?

Он был полон решимости и веры в своё дело и поэтому не чувствовал страха, им двигало только стремление победить.

– Мы отправили ему несколько посланий, – сказал детский голос. – Одно из них он получил вчера ночью с твоей помощью, Посредник. Следующее он получит сегодня, но уже от другого источника, а остальные – в своё время. Твоя основная задача – выяснить слабое место в наблюдении тёмных сил за мальчиком. Запомни, он находится под контролем тёмных круглосуточно. Мы поможем тебе, но сделать это мы сможем только один раз, так как нас могут вычислить, и тогда будет поздно. Битва добра и зла длится уже многие века и мы тщательно охраняем свои тропы. Тебе нужно выкрасть его и спрятать из поля зрения тёмных, сделать это будет весьма и весьма сложно, тут уже ты будешь рассчитывать только на себя. Максимум, что мы можем для тебя сделать, мы предупредим «Следящих» в мире людей, и, если тебе повезёт, они тебе помогут. Но особо рассчитывать на них мы бы тебе бы не советовали, у них там и своих забот хватает. Да и опасное это дело – помогать такому как ты. А что касается возможностей, твои методы не всегда нам нравились и тебя об этом неоднократно уведомляли. – В голове Посредника возникла резкая боль. – Но в сложившейся ситуации мы закроем глаза на это, хоть и не без сожаления, – голос вновь на мгновение затих. А голова резко, как и начала, перестала болеть. – Положи своё оружие в центр залы, Посредник, – закончил свою речь голос.

Посредник вытащил из кобуры пистолет, затем достал нож. Он положил оружие туда, куда ему сказали, и отошёл к двери, через которую попал в этот зал. Как только он это сделал, на его оружие откуда-то сверху упала большая капля воды и со звонким стуком разлетелась на множество осколков. Мельчайшие капли мигом покрыли оружие своей яркой россыпью. Посредник хотел было возмутиться, подумав, что от такого обращения его инструменты могут испортиться. Но потом решил, что его Владыки знают своё дело, и продолжил в безмолвии наблюдать за ходом странного процесса. Оружие тем временем раскалилось добела. Посредник снова заволновался, что патроны в пистолете могут разорваться, но, как ни странно, ничего не произошло, оружие оставалось спокойно лежать на своём месте. Затем вспышка яркого красного света ослепила Посредника, а волна энергии отбросила его к самой двери.

– «Вот думал же, что взорвётся!!!» – промелькнуло в голове у Посредника, когда он начал подниматься на ноги. Но, посмотрев в центр круга, он увидел, что оружие по-прежнему лежит на своём месте.

– Ты знаешь, что мы против всякого оружия! – провозгласил нежный женский голос. – Но в тяжёлые времена даже ангелы его применяют. И поэтому, забирая сейчас свои инструменты, ты уже не сможешь их потерять. – Посредник ехидно улыбнулся и подумал про себя.

– «Хорошее свойство, никогда не терять что-то!"

Он подошёл к лежавшему на полу зала оружие и бережно убрал пистолет в кобуру, а нож в ножны.

– У нас есть ещё один подарок для тебя. Возьми этот браслет, – рядом с Посредником появилось свечение. – Он пригодится тебе, но помни, ты сможешь воспользоваться им только в самом крайнем случае. Когда надежда исчезнет, силы иссякнут и верить в жизнь уже не будет смысла.

Посредник подошёл к светящемуся в воздухе предмету и только было протянул руку, чтобы взять его, как браслет словно змейка обвился вокруг его запястья и замер, мирно покачиваясь. Он оказался на удивление простым – это была обычная серебряная цепочка, состоявшая из звеньев в виде змеиных чешуек, с маленьким замочком, напоминающим голову змеи.

– Разрешите один вопрос? – оценив красоту подаренной ему вещи, проговорил Посредник. Он не очень-то рассчитывал на взаимность, поскольку раньше никогда вопросов не задавал. Но подумав об особой сложности порученного ему задания, решился на этот отчаянный шаг.

– Мы слушаем тебя, – не заставив себя ждать, ответил голос, и снова Посреднику показалось, что он звучит откуда-то сверху.

– Простите меня. Могу я узнать, как она? – в словах Посредника чувствовалась дрожь и неуверенность.

– Ты говоришь о цели своей миссии или о результате своего греха? – спросил всё тот же громогласный мужской го-

лос. – Подумай хорошо, Посредник, потому что второго ответа ты не получишь.

– Я хотел узнать об изъятой душе, – Сказал он не раздумывая.

– Она в полном порядке, Посредник. Живёт и дожидается своего часа, и того кого тебе предстоит спасти. Сейчас она спит и видит сон, не волнуйся за неё, она готова, мы позаботимся о её безопасности, – закончил детский голос. – Иди с миром, Посредник, и помни, ты можешь рассчитывать только на себя.

После этих слов свет исчез.

– «Да, вы умеете подбодрить ребята», – подумал он и, открыв двери, вышел из зала...

– «Вот и началось», – думал Посредник, возвращаясь всё по тому же коридору с полированным мраморным полом к своей машине. Его мысли были только об этом мальчике, он должен, во что бы то ни стало, спасти его. Ведь от этого зависит и его дальнейшее счастье. Сейчас он винил себя только за то, что у него не хватило смелости спросить у «Верховных» про Марину. Он не видел её уже больше года. И это не давало ему покоя, он сильно скучал. «Верховные» проявили великую милость, дав им возможность видеться. Это происходило лишь раз в году, на один день они могли остаться вместе. За эти долгие годы после того инцидента у неё дома в тихой деревушке, когда он по глупости попался на крючок ловко устроенной тёмными ловушки, они виделись регулярно в те-

чение каждого года. Странная картина, посмотрев на которую со стороны, нельзя было не растрогаться: бессмертный и призрак. Их союз был бесплоден, он не мог прикоснуться к ней, она не могла ощущать его. Они могли только общаться, разговаривая на различные темы. Она обычно молчала, слушая его рассказы о мире людей. За эти годы Посредник о столь многом успел передумать, столько понять. Но лишь после того, как он стал свидетелем той роковой сцены расставания на вокзале и после того как забрал ту девушку из поезда, он осознал, что совершил, и что потерял. Он был так потрясён этой сценой, что в тот же миг, как передал её во владения «Верховных», упал на колени и слёзно просил прощения. Просил простить его, молил, разрывая руками свою плоть, но она сразу же заживала, не оставляя ни следа от ран. Его простили и позволили видеть любимую, но условия были слишком жесткими, а ему ничего не оставалось делать, как только смириться. Он не жалел об этом ни минуты. Каждый раз, когда они с Мариной виделись, он не уставал просить у неё прощения. Становился на колени и просил, просил простить его. Его любовь к этой женщине крепла и росла с каждым годом. Он должен был спасти этого мальчика, только ради того, чтобы по настоящему обнять любимую, прижать её к груди и вновь умолять простить его.

Выйдя на улицу, он увидел, что день вступил в свои права. Уже не горели фонари и его одинокая BMW стояла припаркованная у самой лестницы, ведущей к входу. Посредник до-

стал пачку сигарет и прикурил, глубоко вдыхая едкий дым.

– Нужно начинать действовать, времени на раздумья не осталось, – он уже представил себе примерный план действий. Докурив сигарету, он достал из кармана пульт сигнализации и нажал на него пару раз. Машина откликнулась приветливым двойным сигналом, замки на дверках открылись. Посредник уселся за руль, двигатель взревел, и машина умчалась на север, оставив за собой лишь следы от шин на заснеженной зимней дороге.

Глава 2

Рок

Он никогда никому не верил в своей жизни, сколько себя помнил. После тех злополучных событий которые он пережил, будучи ещё ребёнком, его доверие к роду людскому остыло навсегда. Человек слаб по натуре своей, он может предать, обмануть, солгать. Всё это люди делают легко и очень редко задумываются о последствиях своих поступков.

Так получилось и с ним. В то время его звали Виктор.

Ему было в ту пору совсем не много лет. Он рос в маленьком городке под Ленинградом. Мать воспитывала его одна и ей приходилось не сладко. Она работала на двух работах, сильно уставала, да ещё и он был довольно несносным мальчишкой, который постоянно причинял ей головную боль. Почти всё свободное время он проводил у бабуш-

ки или гулял с местными мальчишками по стройкам и кюветам. Летом пропадали на речке, а зимой на катках и горках, которые строили своими руками. В общем, его детство было почти нормальным, за исключением некоторых мелочей, таких, к примеру, как родительская ласка и забота. Мать он видел очень редко, и всё человеческое, что было в его душе, он в основном получил от бабушки. Она работала когда-то учителем в церковной школе, а в старости работала нянькой в приюте для бездомных сирот. Так что о воспитании подрастающего поколения, в данном случае его, она знала не понаслышке.

Был солнечный летний день, когда друзья – мальчишки из приюта, где работала его бабка, позвали его на реку купаться. Витя согласился, не задумываясь, потому что не мог даже и подумать о том, что может произойти. Они шли по тропинке через лес, которая вела к реке, солнце ярко светило и грело, так что ребята сняли с себя почти всю одежду. И когда вода была уже почти рядом, они побежали к ней и со всего разгону врезались в её манящую прохладу. Они купались, плескались, играя в мягких волнах.

А когда накупались и стали выходить на берег, солнце затмила непонятно откуда взявшаяся туча. Тут он заметил, что взгляды друзей уже не такие добродушные, и именно в этот момент начался кошмар, который перевернул в корне всю его жизнь. Самый старший в их компании мальчик подошёл к Вите и, ни с того ни сего, толкнул его обратно в реку. Витя

упал и вода попала ему прямо в нос. Выскочив из неё как ошпаренный, он стал откашливаться, но в этот момент последовал второй удар, он был сильнее прежнего и пришёлся ему прямо по лицу. Мальчик в непонимании снова упал в воду. Теперь она попала ему через рот в лёгкие, он начал захлёбываться и кашлять. Кое-как на корточках он выбрался на берег, кашляя и задыхаясь. Пелена слёз застилала глаза. Сквозь этот туман он слышал голос своего старшего товарища.

– Ты нам больше не нужен в нашей компании. Ты лишний.

– Но почему? – сдавленным голосом прохрипел Витя.

– Третий лишний! – услышал он голос одного из мальчишек.

Они схватили свою одежду и бегом помчались прочь. А Витя остался лежать на берегу. Вода омывала его ноги, как будто пытаясь успокоить своими мягкими волнами.

Сколько времени прошло, после того как они ушли, Витя не помнил. И только после того как пришёл домой, понял, что уже поздний вечер.

Его мир перевернулся в тот день. Он рыдал в подушку не от того, что у него болела щека, и что першило в горле от последствий попавшей туда воды, а от того, что он не мог никак понять, почему с ним так поступили? Что он сделал? За что с ним так обошлись его же собственные друзья? Именно в тот вечер, он первый раз в своей жизни обратился с мольбой к Богу. Молил его о прощении, хотя сам не знал за что его

нужно было прощать. Он счёл себя в тот день виноватым, хотя вины его в этом никакой не было.

Следующие несколько недель после этого случая на реке он не выходил из дому. Ему постоянно казалось, что мальчишки подстерегают его, где-нибудь во дворах, чтобы снова избить или поиздеваться над ним. Он стал замкнутым и почти ни с кем не общался. Даже мама, которая видела его в основном только спящим, и та заметила, что с сыном что-то не так. Бабушка, которая видела много самых разных случаев подобных тому, что случился с её внуком, пыталась его успокоить, но – безуспешно. Именно в те самые сложные, как ему казалось тогда дни его жизни, он уяснил для себя истину, что людям верить нельзя. Он создал для себя отдельный от других мир, в котором был только он сам, и его кредо на все последующие годы стала фраза: «Хочешь сделать всё нормально, сделай сам, и никому не верь». И именно он сам сделал свою жизнь такой, какой она была.

У Вити никогда не было друзей, только лишь редкие знакомые. Он научился добиваться всего сам без посторонней помощи. Но самое страшное, что если ему когда-нибудь требовалась помощь, он в полной мере принимал её от людей, ничего не давая им взамен. Он научился пользоваться людскими слабостями и людской силой. И именно это помогло ему выжить.

Прошло несколько месяцев после этих событий. Витя возвращался со школы, он учился тогда во вторую смену, и, ко-

гда шёл домой, было уже темно. На улице была зима, шёл снег. Он уже подходил к дому, как вдруг в его сознании появились странные картины. Некие подобия образов, как в старом кино, только со звуком. Он увидел маму, которая кричала и взмахом руки, пыталась прогнать какого-то мужчину. Она отталкивала его, а он всё подходил и подходил к ней. Мужчина был крупного телосложения, и матери было не просто его оттолкнуть. Но, несмотря на это, ей всё-таки удалось вырваться от него.

Витя очнулся лёжа на снегу. Голова гудела как после сильного удара. Над ним кружили бесконечные снежинки, покрывая мягкой пеленой. Витя резко вскочил на ноги и, что было духу помчался домой.

Картина, представшая глазам, поразила его. Мать сидела на кухне и плакала. Он подбежал к ней и обхватил её шею руками. Она прижала сына к себе и они вместе прорыдали с ней весь вечер. Он так никогда и не узнал, почему она ничего не спросила у него тогда. Может быть, просто подумала, что сын почувствовал что-то и поэтому прибежал домой в такой момент. А может быть, просто не придавала этому значения. Только спустя много лет Витя узнал от неё, что тот мужчина, которого он видел, был его отец. А те мальчишки, что избili его на реке, сделали это из зависти. Ведь они были сиротами, а у Вити была семья.

С того самого дня минуло много лет. В те суровые времена было не до сантиментов. Шли суровые тридцатые го-

ды, борьба с инакомыслием и пьянством. Период арестов, репрессий и чисток.

Их небольшой мирок эти страшные вещи тоже не обошли стороной. Один их хороший сосед был обвинён в предательстве родине и, как и многих других, его арестовали по пятьдесят восьмой статье. Но больше всего всех волновал вопрос: «А может завтра вот так же придут и за мной?» – И так повторялось каждый день. Жить в страхе входило в норму.

Ему было тогда уже двадцать лет. Он служил в местном отделении милиции. Несмотря на свой молодой возраст, Виктор был уже старшим сержантом, его уважало начальство, и те люди, с которыми он жил и работал. В его обязанности входило регулярное патрулирование небольших деревушек, которых в округе было великое множество. И самым крупным его достижением к тому времени была поимка недавно сбежавшего из тюрьмы матёрого уголовника рецидивиста.

Его способность видеть прошедшие уже промежутки времени усилилась, и благодаря ей, он легко справлялся со своими обязанностями. Так как в такой работе видеть и знать то, что произошло и то, чего никто никогда не смог бы узнать, здорово ему помогало. Конечно, о его способностях знали лишь единицы. Так как в деревне все и почти всегда знают о тебе гораздо больше, чем ты сам, поэтому информацию о его странной способности было афишировать крайне неразумно.

Но однажды его мир снова изменился.

Виктор приехал в одну из деревень того района, который патрулировал. И тут же почувствовал что-то странное, ранее не знакомое ему чувство. Оно было похоже на некое детское счастье, когда просыпаешься рано утром, подходишь к открытому окну, за которым светит тёплое летнее солнце, переливаются трелью птицы, и запах чистого воздуха дурманит душу. Тогда Виктор не сразу понял, что с ним. Но как только увидел её, всё встало на свои места. Он в одно мгновение осознал, что эта девушка – та самая мечта, которую он искал, та любовь, о которой грезил. Он стоял и смотрел на неё, а она, проходя мимо и заметив его безотрывный взгляд, всего лишь улыбнулась, и пошла дальше, не сказав ни слова. Витя как будто остолбенел, и продолжал смотреть ей в след. А она плыла как лебедь над чистыми водами. И отойдя от него шагов на десять, обернулась и снова улыбнулась.

Каким же идиотом он выглядел, наверное, в тот момент со стороны. Виктор тоже улыбнулся ей в ответ, какой-то совсем, как ему потом казалось, дуратской улыбкой, продолжая стоять на месте как вкопанный. Её внешность, её завораживающая красота, её взгляд: они в одну долю секунды как будто околдовали его.

Он очнулся лишь в тот момент, когда где-то сзади заржала чья-то лошадь. Тряхнув головой, он увидел, что девушка уже скрылась за поворотом. Дурман сразу же улетучился из его головы и, обернувшись, Виктор пошёл дальше по своим

делам.

Эта встреча долгое время не выходила у Виктора из головы. Он видел лицо этой девушки каждый раз, как только закрывал глаза. И при каждом удобном случае рвался в ту деревню, в надежде ещё раз увидеть её.

У местных он навёл справки, и оказалось, что это осиротевшая племянница деревенского бригадира. Она переехала жить к нему, после того, как её семью арестовали и расстреляли. И что уже успела свести с ума всю местную молодёжь. Как ему недвусмысленно намекнули, шансов у него было мало.

Но он решил не слушать местные сплетни, а попробовать сам всё узнать, и ему помог случай.

Однажды, когда Виктор в очередной раз приехал в эту деревню, он решил искупаться. Спустился к реке и, раздевшись, погрузился в прохладные воды. Вдоволь наплававшись, он уже собирался выходить, как вдруг, заметил на берегу её. Она сидела на песке прямо рядом с его одеждой и что-то рассматривала в небе.

С одной стороны, он было обрадовался столь удачному случаю, но с другой, выйти к незнакомой девушке вот так без одежды не решился. Благо река была достаточно глубока и подойти к берегу, оказавшись по пояс в воде, ему не составило большого труда. Она заметила Виктора, но, несколько не смутившись, продолжала сидеть на своём месте. С долей стеснения он попросил её отвернуться, дав ему возможность

одеться. Она нисколько не удивилась его просьбе, улыбнувшись послушно отвернулась. Виктор вышел из воды, оделся и присел рядом. Они завели непринуждённую беседу и, уже довольно скоро, общались как давние приятели.

Звали её Марина. Она действительно была сирота, рассказала ему, что пережила в момент ареста и последующей смерти родителей. О том, как ей одиноко в этом пустом и незнакомом мире. Виктор понятливо всё выслушал. Даже попытался утешить, но она ответила, что сама сможет со всем этим справиться.

Он показался ей очень молодым и наивным, хотя был на пару лет старше её. Она с большой охотой приняла его предложение проводить её до дома и встретиться в следующий раз на этом же месте, потому что в этот день Виктора уже ждали в отделении и ему нужно было скоро уезжать.

С того момента их встречи стали регулярными. Они виделись по два – три раза на неделе и очень скоро узнали практически всё друг о друге. Виктор был влюблён словно мальчишка в школьные годы. Он впервые за долгое время встретил человека, которому смог полностью и безоговорочно довериться, зная о том, что это доверие не рухнет, как в тот день на реке. Каждый раз он привозил ей цветы, или какие-нибудь безделушки из города. Она радовалась, как дитя. Они гуляли по залитым лунным светом полям, он читал стихи, которые сам же и писал во время скучных дежурств. Она была в восторге и не скупилась на ласки. А Виктор снова, и

снова прокручивал в своём сознании моменты их встреч.

Прошло полгода, их любовь росла и крепла, но были и проблемы. Дядя Марины был не в восторге от их отношений. И Виктору даже порой казалось, что он сам хочет за ней приударить. Иногда он ловил на Марине его неистово жадные взгляды. И ему это не нравилось. Хотя он прекрасно знал, что Марина никогда не изменит ему, не предаст и не оставит, он всё равно иногда злился. Она успокаивала его, но злость со временем всё нарастала. Это не было ревностью или недоверием к возлюбленной. Скорее это было непонимание отношения других людей к нему и Марине. Он не понимал, зачем они постоянно лезут в их отношения, если прекрасно знают, что изменить их уже невозможно. Человеческая злость и зависть не знает пощады. А людская молва и грязные сплетни могут уничтожить всё что угодно. И если попасть в эту подлую ловушку, то беды не избежать. Так и получилось.

Однажды Виктор как всегда приехал к Марине и не застал её дома. Он решил подождать, пока она вернётся, и уселся на лавочке возле крыльца. Была уже поздняя осень, на улице было прохладно. Он закурил и в этот самый момент услышал из сарая какие-то стоны. Этот звук больше походил на мычание. Виктор решил взглянуть и, зайдя в сарай, увидел то, чего больше всего боялся. На соломенном полу лежала Марина, рот у неё был завязан какой-то тряпкой, платье было всё в грязи, а на брови виднелась кровавая рана. А рядом

с ней сидел ухмыляющийся родственник – её дядя. Он резко обернулся, услышав приближающиеся шаги, и вскочил на ноги. Ужасу молодого человека не было предела, глаза налились кровью, он смотрел то на извивающуюся в страхе Марину, то на её дядю. А он ухмыльнулся и поправил ремень на своих штанах. В этот момент Виктор отчётливо увидел всё, что тут произошло за несколько минут до его прихода. Он увидел, как этот старый боров затащил Марину в сарай, как избивал её и насиловал. Свет мирской погас в его сознании, и молодой человек выхватил пистолет...

Очнулся он от истошных женских криков. Это кричала жена бригадира. Как впоследствии выяснилось, она первой прибежала на звук выстрелов. Весь пол был залит кровью. В сарае лежали два бездыханных тела: тело бригадира и тело Марины. Виктор поднялся с пола, не понимая, как это могло произойти. Он не помнил, что случилось, но точно знал, что не смог бы убить любимую. А тут она лежит на полу в луже крови бездыханная. Он упал на колени рядом с ней и, обхватив её голову руками, заплакал.

Что чувствует человек, потерявший того, кто был ему дороже жизни? Кто был для него всем тем, чем он жил, чем дышал, и во что верил! Это невозможно передать словами.

Его, конечно же, арестовали и поместили в городскую тюрьму. С ним провели несколько банальных допросов. Он молчал и ни с кем не разговаривал, потому что и без этого знал свою дальнейшую участь. На пятый день ареста ему был

вынесен приговор, который Виктор предвидел с самого начала. Его приговорили к расстрелу.

Но судьба распорядилась иначе. Только потом, спустя много лет, он понял, почему так произошло. Расстрел был слишком мягкой мерой наказания за его грех.

За несколько часов до исполнения приговора в его камеру вошли два человека. Они были одеты в чёрные кожаные плащи, подвязанные широкими портупеями. На ремнях у каждого была надета кобура с пистолетом, на головах – фуражки. Без всякого объяснения причин один из них завернул Виктору руки за спину, а второй вколол ему в шею какой-то укол. Он пытался сопротивляться, но уже через несколько секунд в глазах всё потемнело, и он провалился в глубокое забытие.

Сколько прошло времени после этого он не знал. Когда сознание начало по немногу возвращаться к нему, Виктор почувствовал, что очень сильно замёрз. Очнувшись окончательно, он понял, что лежит в каменном погребке на полу и без одежды. Тело сморщилось от холода, руки и ноги не слушались. Сжавшись в комок и пытаясь хоть немного согреться, он забился в угол, но это не помогло.

Потом за ним пришли какие-то люди, они схватили парня и вытащили на свет. Глаза, привыкшие к темноте, сразу же заболели. Виктора тащили по какому-то коридору, а потом долго били и требовали признания. Он снова потерял сознание. Очнувшись снова, он не сразу понял, где находится.

ся. Обстановка была совершенно другой. Он был привязан к стулу, кругом были совсем белые стены огромной комнаты. На белом полу стояли каталки и столики с медицинскими приборами. Все его раны были обработаны, но тело всё равно нещадно ныло. Виктор осмотрелся по сторонам, в зале никого не было. Через несколько минут появились всё те же двое в белых халатах, они осмотрели молодого человека, и рассказали, где он в данный момент находится. Это была больница для офицеров генштаба на окраине Москвы. Они рассказали, что правительство, и, в частности НКВД, очень заинтересованы в его необычных способностях. Именно поэтому он до сих пор жив. Выбор у парня был не велик: либо он соглашался на их условия и работал на правительство, либо его отправляли обратно, и приводили в исполнение приговор. Ему, как ни странно, даже дали время подумать. Всю ночь, он не спал. В палате, куда его поместили, была лишь кровать, да маленькое окошко на высоте трёх метров от пола, загороженное решёткой. За это время Виктор попытался восстановить события, начиная с момента его приезда в деревню. Но как он ни пытался, два фрагмента, ни как не хотели становиться на своё место. Во-первых, он никак не мог вспомнить, как и по какой причине Марина оказалась застреленной из его пистолета? И, во-вторых, не столь существенный, но тоже крайне важный факт, как НКВД узнало про его дар? Проведя в терзаниях всю ночь, он решил принять правила игры, надеясь на то, что со временем сможет

всё вспомнить...

Прошёл год. Он был под постоянным контролем агентов разведки. Уж слишком ценным подарком он для них оказался. Раскрываемость дел, в которых Виктор принимал участие, была стопроцентной. Его дар просмотра прошлого давал возможность без ошибки указывать на того, кто совершил то или иное преступление. Виктора привозили на место, он входил в контакт с ситуацией, обстановкой, и уже через несколько минут преступление раскрывалось. Держали его постоянно взаперти и почти ни с кем не давали общаться.

Однажды ночью Виктор неожиданно для самого себя проснулся. Ему вдруг очень сильно захотелось пить. Он зашёл на кухню, включил свет и чуть от ужаса не потерял сознание. Прямо перед ним около окна стояла Марина. Виктор остолбенел, все мышцы напряглись, а речь просто пропала. Он стоял и смотрел на неё, как на «явление Христа народу». Из его глаз полились слёзы и он рухнул перед ней на колени, рыдая как дитя. Она подошла к нему, опустила свою руку ему на голову и заговорила с ним, но, подняв вверх глаза, Виктор увидел, что губы её неподвижны, и понял, что голос звучит у него в голове. Она сказала ему, что не держит на него зла и не винит его в том, что произошло. Что это была её судьба, что её смерть – это всего лишь малая жертва во имя спасения других. Она сказала ему, что их судьбы неразрывны и ему предстоит пройти ещё очень долгий путь, прежде чем они снова будут вместе. После этих слов она улыбнулась

своей как всегда чистой, нежной улыбкой и Виктор почувствовал, что душа его стала такой лёгкой, что он смог бы взлететь. В этот момент его глаза прорезала яркая вспышка и всё исчезло.

Вся жизнь пронеслась перед его глазами. Виктору казалось, что это не закончится никогда. Его тело проваливалось в некую бездну, пролетая мимо всех его воспоминаний. А время как бы исчезло.

Он открыл глаза, как будто после долгого сна. Его тело было, каким-то лёгким, пропали все проблемы, боли, усталость. Встав на ноги и осмотревшись по сторонам, Виктор понял, что находится в небольшом круглом зале.

Вдруг, откуда-то со всех сторон ударил яркий свет. Парень прикрыл глаза рукой, но это не спасло. Свет был настолько яркий, что просвечивал даже сквозь ладонь.

И сквозь этот свет, он услышал голос. Он не был похож ни на один голос, который он слышал ранее в своей жизни. Он был нежный, мягкий, добрый и, одновременно, строгий и требовательный. Голос попросил, чтобы он подошёл к центру зала. Виктор подчинился. Потом он почувствовал, как кто-то прикоснулся к нему. Он ощутил тепло, а голос стал звучать уже в его голове. Он рассказал ему о том, что он сделал, о том, почему он здесь. О поступке, который был не им совершён, он был лишь ему присвоен. В этот момент Виктор узнал всю правду о смерти Марины и понял, какую совершил ошибку. Ему показали, как всё это произошло. И он увидел

себя со стороны, как вошёл в сарай, как увидел лежавшую на полу Марину, как выхватил пистолет, и выстрелил в её дядю. А потом он увидел то, чего не мог вспомнить так долго. Из мёртвого тела, прямо на него вылетело нечто, оно мгновенно ворвалось в тело парня, и его рука невольно повернулась в сторону лежавшей на полу Марины. Прогремели выстрелы. А потом это нечто вырвалось из его тела и исчезло в неизвестность. А сам он упал в беспамятстве на пол.

Виктор открыл глаза. Всё было по-прежнему, он снова стоял в центре зала, окружённый ярким светом. Но сознание словно пошатнулось в тот момент. Он как будто снова пережил этот кошмар, но теперь у него появилось ещё больше вопросов, чем раньше. Как-то непроизвольно он повернул голову в сторону и увидел стоявшую в другом конце зала Марину. Он бросился к ней, но в тот самый момент, когда подбежал, чтобы обнять её, руки проскочили сквозь её тело. Обернувшись, Виктор вновь увидел Марину, и тут понял, что перед ним призрак. Она протянула к нему руки и он склонился перед ней на колени. Голос Марины вновь зазвучал в его голове. Она рассказала про то, что случилось, в тот злополучный день, о силах, которые смертным понять не дано. О демонах населяющих наш мир, и о терзаниях их душ. О светлых войнах, «Стражах», чья жизнь поддерживается мирской благодатью. Рассказала, о том, что за битва идёт вот уже не ведомо какое количество лет. О «Верховных», которые следят за нашим миром, и поддерживают равновесие добра

и зла. О ловушке, в которую он попал, и о том, как сможет он искупить свой грех, вступив в ряды войска, что именовались «Стражами», чтобы навсегда быть рядом с ней. Виктор не сомневался ни секунды и сразу согласился. Его на тот момент не интересовали последствия, о чём он вскоре пожалел. Ему поставили несколько жёстких условий, которые он должен был принять, и дали на первый взгляд простую задачу.

Условия были такие. Он не должен был ни под каким предлогом приходить туда, где сейчас находится, а если и являться, так только по зову. Его попросили забыть своё имя, взамен ему, дали прозвище «Посредник». Его лишили сна и подарили бессмертие, забрав его душу, до момента искупления. Ему разрешили присвоить себе оружие, какое, он почитает нужным. С этого момента молодой человек преобразился из простого смертного в некое существо. Уже не человека, но и не Одним словом – «Посредник». Связующее звено между миром человеческим, и тем другим миром, неведомым им до поры до времени.

Но, даже приняв всё это, он не мог не спросить про Марину. Теперь, когда в его душе вновь загорелся огонь надежды, после того как он увидел её, пусть даже такой, не в плоти, а лишь призрачный образ. Он хотел быть с ней, хоть изредка видеть её. Но громогласный мужской голос, заставивший его содрогнуться, подавил все его желания и стремления.

Ему отказали. Уведомив лишь о том, что когда он выполнит свою миссию, им будет вновь позволено быть вместе. Ос-

новой же его дальнейшего существования должно было стать полученное им задание. В основе же всё оставалось, как и прежде, когда он находился под контролем своих прежних хозяев. Делай своё дело и не задавай лишних вопросов. Как говорится «Из огня, да в полымя».

Задание, которое дали ему «Верховные», заключалось в том, чтобы Посредник нашёл, двух молодых людей, мужчину и женщину. Это задание не показалось ему сложным, так как он знал, где искать, и знал основные приметы тех, кого ищет. У молодого человека на левой щеке были три родимых пятнышка в форме треугольника, а у девушки такой же треугольник, но на правой щеке, он был правшой, она левшой. Эти двое были зеркальным отражением друг друга. Жили они на данный момент в Ленинграде и по всем расчётам уже должны были соединиться судьбами. Этих двоих нужно было найти как можно быстрее, иначе могло пасть всемирное равновесие. Но всё оказалось намного сложнее, чем ему изначально показалось.

* * *

Посредник следовал за молодым человеком по всему городу, поскольку знал, что с его помощью сможет выйти и на девушку, остальное дело техники. Молодой человек как белка в колесе метался по всему городу, как потом стало понятно, он искал её. И когда следом за ним Посредник прибыл на вокзал, то заметил, что не только он следит за молодым человеком, но и за ним самим в этот момент уже следили.

Трое крепких парней шли по их следу, и по-видимому, уже достаточно долго. Уже потом, когда всё случилось, Посредник корил себя за то, что не сразу смог заметить слежку. Ему пришлось отклониться от цели и устранить неприятеля. Это была его первая схватка с демонами и она оказалась непростой. Жёсткая битва в тёмном переулке, в конце концов с большим трудом, завершилась его победой. Хотя Посреднику тоже досталось. Благо оторванная рука и несколько вырванных из тела клочков мяса заросли быстро, но одному из нападавших, всё-таки удалось скрыться. Посредник мигом пустился на вокзал искать парнишку. Он стоял возле вагона, а напротив него стояла она. Эта сцена прощания очень долго не выходила из головы Посредника. Было в ней что-то очень печальное. И только Посредник вздохнул с облегчением от мысли, что ему удалось, наконец, выполнить свою миссию, как парень резко бросился бежать прочь. Посредник растерялся, не зная что и делать, то ли догонять его, то ли остаться с девушкой. На размышления не оставалось времени и он рванулся вслед за девчонкой, которая уже зашла в вагон.

Только потом от «Верховных» он узнал, что парень попал в лапы к демонам. А девушку он забрал во время. Последствия, как и рассказывала ему Марина, не заставили себя долго ждать.

Через полгода началась Вторая мировая война, охватившая полмира. Немцы, или как они стали себя называть – арийцы, фанатично уверовавшие в утопические идеи Адоль-

фа Гитлера, ринулись на покорение всего мира. И то, что знают люди о великих сражениях того времени, это всего лишь малая толика того кошмара, который темные уготовили для человечества. Ад вырвался из глубин, разрушая всё на своём пути. Война шла не только на земле, она шла в душах каждого, кто жил в те страшные для человечества годы.

Именно в это время он в первый раз услышал зов. Его направили в пределы небытия в составе светлой армии, чтобы найти и вернуть утерянную душу.

Это была долгая, кровопролитная битва. Они побывали в таких мирах, о которых даже рассказывать страшно. И добились успеха. Они нашли душу и освободили её из заточения, но сил на, то чтобы доставить её «Верховным» у них не было, и освобождённая душа исчезла в огромном мире людей. Из этого похода вернулись лишь трое из целой сотни. Двое были прощены, а Посреднику предстояло продолжить свои поиски. Всё затянулось на долгие годы и пошло не совсем так, как он изначально рассчитывал. «Верховные» потеряли душу, а Посредник потерял время и возможность снова быть с Мариной.

Шли годы, а его поиски всё никак не завершались. Посредник объездил весь мир в поисках души. Но всё было безрезультатно. Однажды, когда он был в Англии, ему показалось, что он наконец-то достиг своей цели, но ошибся. Дело в том, что душа, возвращённая вновь, может появиться где угодно, в любом конце света. Не ей выбирать себе но-

вую жизнь, но этот случай был сложнее. Того, кого он искал, не направляли в этот мир. Он сам пришёл сюда и отследить его появление было невозможно. Душа сама решала, где ей остаться в новой жизни и судьбу выбирала себе сама. В этом и заключалась вся сложность, поисков. Но Посредник не терял надежды, так как у него был стимул – он хотел вернуться к Марине – и поэтому не прекращал своих поисков ни на минуту. Так как спать он не мог, то это оказалось очень кстати. Так он, по крайней мере, не терял время. Посредник имел возможность, перемещаться по миру, используя своё сознание как транспорт, он покидал тело и мчался туда куда хотел. Обследовав нужную ему местность, он возвращался и продолжал жить дальше.

За долгие девяносто лет он побывал на всех континентах. И не было на земле населённого пункта, в котором бы он не был. Так как он не был одинок в своей судьбе, у него появилось множество друзей, таких же как он, искупающих свой грех, и для каждого находилось своё дело, которое он должен был завершить. А так как про отказ от чужой помощи никто ничего не говорил, то само собой, они помогали друг другу. И, как впоследствии оказалось, это приветствовалось. Посредник помогал другим, а они помогали ему. И теперь в каждой стране у него были помощники. И при малейшем намёке на объект его поисков, они посылали соответствующий сигнал.

В один из дней он получил письмо от одного своего ста-

рого друга из города, находящегося за полярным кругом. Из Мурманска. Он сообщил, что, возможно, объект поисков Посредника находится именно здесь. Этот друг работал ректором в одном из университетов города и, однажды, заметил молодого человека с очень отчётливыми признаками. Он сразу же сообщил об этом Посреднику. А он в свою очередь, «Верховным». После чего покинул своё тело и, воспользовавшись возможностью перемещаться в астральной оболочке, отправился в Мурманск. По полученным координатам он сразу же нашёл мальчика и решил не мешкая его забрать.

И вот Посредник в городе. И уже в курсе того, что не он один пытается вернуть мальчишку. Его противники оказались весьма оригинальным изобретением Тёмного. И справиться с ними будет, как его уже успели заверить, нелегко.

Глава 3

.

Узник

О заведениях такого типа обычно известно очень немного. О них крайне редко пишут в газетах, практически ни когда не рассказывают по телевидению, их как бы не существует. В подобных местах содержат «людей», которым в самом прямом смысле слова не стоило появляться на свет божий. О подобном заведении и говорить то было страшно, а уж работать там это полный кошмар. Тут сидели самые кровожадные преступники. Ужас охватывал порой даже самих работ-

ников этого проклятого места. Правительству было невыгодно содержать преступников такого рода в обычных тюрьмах, так как даже там они продолжали убивать, и оно отсылало их в такие «горнила». Именно так называли подобного рода тюрьмы, потому что оттуда уже не возвращались. Те, кого там содержали, не могли уже жить по-другому и убивали даже своих сокамерников, потому что это въелось в них, как радиация въедается в организм. Это были самые настоящие звери: Убийцы, насильники, маньяки всех родов и видов.

Подобных заведений были единицы и в них были самые суровые законы, и порядки, какие только можно себе представить. Хотя в основном они касались исключительно персонала сего заведения. Тюрьма представляла собой простой бункер, врытый в землю на глубину в несколько сотен метров. Там было всего два этажа. На верхнем этаже располагался обслуживающий персонал – охранники, медики, отряд обеспечения и начальство. На нижнем, разбитом на несколько этажных подуровней, содержались заключённые. Хотя слово «содержались», наверное, в данном случае не подойдёт, так как заключённые там были предоставлены сами себе. Они творили, что хотели, а в большинстве случаев просто убивали друг друга. Раз в неделю им на специальном лифте спускали продовольствие, да кое-что из предметов первой необходимости. А они взамен складировали туда трупы своих убитых «коллег». Новичков туда тоже спускали на лифте и, что самое страшное, это происходило довольно ча-

сто. Сбежать из подобного заведения было невозможно, да и бессмысленно. Стены были залиты бетоном с прослойками из армированных металлических пластин толщиной с руку, глубина в несколько сотен метров твёрдой каменной породы, а на поверхности – сплошная, неохватная взглядом до самого горизонта, ледяная пустыня. Вентиляционные люки на недоступной высоте и при этом защищены лазерными сетками. В таких условиях о какой-то иерархической лестнице и речи даже идти не могло. Тут был один закон: «Каждый за себя», так как на каждого матёрого пса найдётся пёс покруче.

Среднестатистический уровень выживания в подобной тюрьме колебался от пары минут до пары недель. Всё зависело от того, что ты умеешь делать, насколько ты силён и насколько зверская у тебя душа. Самый длинный период пребывания гарантировал счастливицу быструю и не мучительную смерть, в том случае если он решит сдать свои полномочия.

Именно об этом сейчас и думал, сидевший в тёмном углу, мужчина огромных размеров. Это был богатырь с абсолютно белым цветом кожи, ростом 198 сантиметров, и весом 165 килограммов, со слегка заросшей, а некогда абсолютно лысой головой и огромным количеством шрамов по всему телу. На правом плече у него красовалась татуировка – огромной волчьей морды, на фоне немецкой свастики. Его звали Вервольф.

Судьба готовила этому человеку прекрасное будущее. Он родился в семье военных. Отец – доблестный генерал, прошедший путь от сына полка в Отечественную войну до звания командующего Воздушно-десантных войск. Мать – эмигрантка из Германии, майор медицинской службы, потерявшая всех своих близких ещё в младенчестве. Её тётка, прихватив девочку с собой, эмигрировала в СССР ещё до начала войны.

Родители Вервольфа познакомились случайно оказавшись в одном вагоне, который вёз их в одну и ту же воинскую часть. Их любовь была подобна вспышке сверхновой звезды – моментальной и сильной. Любовь с первого взгляда. Они не стеснялись её и вскоре создали семью.

И хотя семья очень часто переезжала, мальчик получил прекрасное образование, закончил с отличием Высшее военное училище. Но на этом всё и закончилось. Провидение отвернулось от него и его судьба уже ему не принадлежала. Его, как молодого и подающего надежды офицера, отправили в Афганистан. Именно там, на той забытой Богом высоте, он и потерял последнюю, а может, и первую веру в справедливость, честь, доблесть, в ту идею, за которую его отправили сражаться его командиры. Там же он потерял и весь свой взвод, и был подобран смертельно раненым почти без признаков жизни. Всех остальных, кто был ещё жив, моджахеды перерезали, а с ним даже возиться не стали. Он провёл в госпитале полгода, пока его раны не зажили, затем ещё шесть

лет в психиатрической клинике. Его лечили от так называемого «афганского синдрома». По ночам он вскакивал от звуков выстрелов, разрывов снарядов, которые слышал только он, начинал ползать по полу, ища свой автомат, кричал, ругался. Ему всё время казалось, что душманы рядом, что они наступают, атакуют его позицию. Он стреляет по ним, но не может попасть, хотя они уже совсем близко от него. Он слышал вопли и стоны своих умирающих товарищей, своих подчинённых, и от этого ему становилось ещё хуже, а именно от той беспомощности, которую он испытывал в момент их гибели. Эти кошмары посещали его каждый день, он сошёл с ума, и что самое странное, он знал об этом. Он мог целыми часами рассказывать об этих ужасах самому себе или тем, кто к нему приходил, сидя на корточках в своей одиночной камере. Психоз просто убивал его. Родители, навещавшие его поначалу каждую неделю, просто перестали приходить. Он не узнавал их, начинал кидаться на стены, бил себя по щекам, кричал на них, чтобы они убирались в свой кишлак, он принимал их за «духов», так же как и всех остальных. Врачи разводили руками, отказывались с ним работать. Да и работа с таким огромных размеров мужчиной требовала очень серьёзных мер предосторожности, сил и терпения. Так продолжалось два года...

И вдруг, как будто по волшебству, в нём начали происходить какие-то странные перемены. В клинике ходили слухи, будто сам Бог приложил усилия к выздоровлению этой по-

терявшей души. Пациент номер 00111 неимоверно быстро шёл на поправку, он перестал кричать по ночам, у него прекратились истерики и пропали признаки психоза. Одним словом, говоря на врачебном негласном языке, наступило полное выздоровление. А остальные называли это чудом. Человеку, который совсем недавно считался неизлечимо больным, было уже просто наплевать, что о нём говорят и что думают. После той роковой ночи, ничем не отличимой от тех сотен ночей, проведённых им в стенах этого заведения, когда он увидел во сне «его», которого так боялся. Он увидел сон, не такой как все остальные, и голос, которого никогда раньше не слышал, сказал ему что он должен делать. Он был как будто в трансе, не мог даже пошевелиться, ему как будто выжгли в мозгу информацию. И с этого момента всё прошло, прошлое исчезло, как дурной сон, остались только слова.

Через год, после огромного количества проверок и комиссий, врачи его отпустили, признав его абсолютно здоровым и вполне вменяемым. Выйдя на свободу, он не вернулся к родным, а уехал в другой город. Зачем он это сделал, он и сам не понимал. Но что-то подсказывало ему, что он поступает верно. Он устроился на работу сторожем на кладбище и завёл себе сначала одного, а потом ещё несколько бойцовых псов. В один из пасмурных дождливых вечеров он, прячась от дождя, заскочил в один неприметный бар. Там за кружкой пива он и познакомился с ней, с прелестной, очаровательной брюнеткой. Они долго болтали ни о чём, а затем просто

переспали в номере какой-то гостиницы. С тех пор они как будто приросли друг к другу. Именно она привела его в закрытый клуб, где собирались последователи учений правителя "Третьего Рейха". Узнав об их взглядах на мир, он полностью разделил их со своей возлюбленной. Она не осуждала за его работу, а он не запрещал ей изучать «Майн Кампф». Особенно пришлась по душе парочке возлюбленных «голубков» наука об оккультизме и оккультных экспериментах, которыми занимались в своё время нацисты. Они с жадностью изучали книги об оккультных науках немецких учёных-алхимиков, а так же труды Вольфрама Зиверса, руководителя одной из самых известных в мире секретных структур Германии Ананербе – Немецкого общества по изучению древней германской истории и наследия предков. Парочка была в восторге от подобной литературы и всячески поддерживала друг друга в этом. Тем более, что здоровяк считал себя истинным арийцем по материнской линии. И всё бы было прекрасно у этого идеального союза, если бы в один из дней им срочно не потребовались деньги.

На память пришли недавние похороны какого-то богатого горожанина и, не говоря друг другу ни слова, поняв всё с одного только взгляда, влюблённые помчались к домику сторожа. Долго возиться не пришлось, лопаты отыскивались быстро. Они направились к могиле, о которой говорили. Уже была поздняя осень, темнело рано, поэтому их фигуры укрытые ночными тенями, даже при желании никто не смог бы рас-

смотреть. А если кто что и подумал, так, скорее всего, что копатели роют очередную могилу для какого-то бедняги.

Найдя нужную могилу, они очень аккуратно, стараясь не испортить внешнего вида памятника и ограждений, раскопали её и достали гроб. Вскрыв его, они, не побрезговав, сняли с покойника все украшения и одежду. Затем аккуратно закопали могилу, и замели за собой все следы. Вот так началась история чёрного воровства. Теперь уже домик сторожа не был просто местом, откуда велось наблюдение за кладбищем, и куда порой заходили погреться копатели. Это был пункт по сбору информации. Он узнавал у мужиков, так, ради интереса, за стаканом водки, кого хоронят. А ночью, если дело того стоило, они раскапывали могилы и проводили над свежими покойниками только им одним понятные ритуалы, о которых они читали в книгах. Со стороны они могли показаться дикими зверьми, рвущими на куски добычу. Останки тел они скармливали своим псам, а точнее самые лакомые кусочки, остальное зарывали обратно в землю. Одежду и драгоценности, снятые с покойников, они продавали в соседнем городе в комиссионном магазине. Несколько раз Адский ритуал посетили члены их клуба. Отчего были в неопишемом восторге, в частности, от зверского расчленения трупа какого-то старого еврея. Они по достоинству оценили дела своих воспитанников. Наколки на теле говорили об этом лучше всяких слов. Они получили и свои негласные имена. Его звали теперь Werewolf – Вервольф(оборотень), её Фау

Wölfin – Волчица. С этой поры они были истинными членами клуба и пользовались в нём немалым уважением.

Их бурная варварская жизнь так бы и продолжалась безмятежно и счастливо. Но всему рано или поздно приходит конец. В один из дней в местное отделение милиции обратилась женщина с заявлением, о том, что она увидела в городском магазине костюм своего брата, в котором тот был похоронен. Милиция начала расследование, в результате которого было установлено истинное лицо «чёрных воров». Осада была жесточайшей. Преступники забаррикадировались в домике сторожа, так как у него были кирпичные стены, и никого к себе не подпускали, отстреливаясь из автоматов, и забрасывали штурмующих гранатами. В течение трёх часов спецназовцы безуспешно пытались выбить преступников из их укрытия. Во время этого штурма погибло трое сотрудников милиции. В результате было принято решение выкурить их оттуда газом. Но, когда бойцы спецназа ворвались в дом, они напоролась на ожесточённое сопротивление. В результате рукопашной резни погибли ещё трое сотрудников и трое получили серьёзные колотые и резаные раны. Одного из преступников – женщину – застрелили во время схватки, а вот с мужчиной пришлось повозиться. Он оказался на удивление живучим и бился до последнего, круша спецназовцев огромным мачете. С остервенелыми глазами бешеного зверя он бросался на них, не замечая ранений и не обращая внимания на боль. Только после того как его всего окровавлен-

ного с огромным трудом завалили на пол девять человек, а медики вкололи ему лошадиную дозу снотворного, он потерял сознание и уснул. Но глаза его не закрылись, а смотрели неподвижно на окровавленное лицо погибшей спутницы.

Суд над Вервольфом был закрытым и недолгим. Судья без малейших колебаний принял решение о том, что такому человеку не место в нормальном цивилизованном обществе. К вынесенному приговору подкрепили материалы дел его пребывания в психиатрической клинике. Приговор был суров, без обжалований и апелляций. Еще несколько часов ушло на то, чтобы получить санкцию президента на отправку преступника в «горнило». Его быстро переодели, заковали в цепи и на специально выделенном борту отправили отбывать заслуженный срок. И вот он тут, в этом искусственно созданном самими людьми Аду.

Вервольф сидел в тёмном углу на металлической решётке. Сколько времени прошло после того, как его доставили в это место? Но за это время он уже успел ощутить все прелести местной жизни. Как только он спустился на лифте, на него без предупреждения набросился какой-то тип. Вервольф ударил его кулаком здоровой левой руки в лоб и тот, упав на каменистый пол, затих и больше не поднимался. Правая рука болела от ещё незажившего ранения и работать ею было ужасно больно. И тут как по команде изо всех уголков и щелей этого бункера полезли люди. Они лишь внешне походили на людей, их глаза горели злобой, голодом и ди-

костью. Жестокая битва завершилась в пользу Вервольфа, он убил несколько подонков валявшейся под ногами огромной трубой и смог, отступая, взобраться на несколько ярусов по металлическим решёткам вверх. Там он и сидел уже несколько часов, отмахиваясь из последних сил. Эта осада заметно подпортила ему здоровье, врачи вынули из него восемь пуль, не считая осколков. Особенно сильно была повреждена его правая рука, в кости выше локтя застряла пуля калибра 7,62, а во время осады, когда его крутили спецназовцы, повреждённая кость не выдержала, и рука сломалась. Врачи не стали его лечить, посчитав, что ему и так осталось жить недолго. Пулю, конечно, извлекли, а рану всего лишь перевязали, и на том спасибо! Но болела она нещадно, и сейчас рука просто болталась плетью и ничего не чувствовала. Вервольф предполагал, что при таком расположении дел ему осталось жить совсем недолго. Он вспомнил свою возлюбленную, лежавшую на полу в луже крови, когда он смотрел на нее в тот момент, когда его арестовывали, а она смотрела на него своими безжизненными, стеклянными глазами, а на лице у неё застыла неопишимо красивая улыбка. Он чувствовал, что начинает терять сознание от боли, и тут почему-то вспомнил свой роковой сон в психиатрической клинике. Вспомнил те слова, которые услышал тогда, и тот голос. Вервольф собрал последние силы, встал, выпрямившись во весь свой богатырский рост, и что оставалось сил, крикнул в пустоту бункера:

– Ты же обещал!!! Держи своё слово!!! – его голос прорезал воздух как горячий нож масло. Но ответа не последовало. Он опустился на колени, схватился здоровой рукой за голову и зарыдал. Отчаяние стало возвращаться к нему, он снова почувствовал себя человеком, который не смог ничего сделать для близкого друга. Он снова, как ему показалось, вернулся на ту высоту в Афганистане, снова услышал крики смерти, гром взрывов, звуки выстрелов. В глазах у него потемнело, он чувствовал, что начинает терять сознание.

– Ну, вот и всё, вот она смерть! – успел подумать Вервольф в последний миг перед тем, как какая-то сила рванула его вниз, в бескрайний мрак...

* * *

Он очнулся на холодном каменном полу. Вокруг была сплошная непроглядная тьма, холодно и сыро. Вервольф лежал, не понимая, что с ним произошло, где он находится и сколько времени прошло. Правую руку он не чувствовал, боли не было, но и пошевелить ей он не мог. Мужчина решил нащупать в темноте свою израненную конечность, но когда поднёс руку к лицу, его охватил ужас. Хватая ртом горячий воздух, осматривая бегающими испуганными глазами пустоту, он не мог поверить увиденному. Оказалось, что вместо руки остался лишь жуткий обрубок. Вервольф попытался подняться на ноги, но не смог от бессилия. Он издал

громкий звериный крик, напоминающий рычание раненного в бою медведя. И, схватившись за то, что осталось от его руки, начал жутко стонать, катаясь по полу.

Голос резкий, твёрдый и жесткий заставил его замереть на месте:

– Ты посмел подумать, что я не способен выполнять обещания? – Вервольф пытался понять, откуда звучит этот голос. – Отвечай, жалкое животное! – голос прозвучал ещё громче и жестче.

– Нет. Но прошло столько времени, после того как ты освободил мой разум от кошмарных воспоминаний моего прошлого! – ответил на вопрос Вервольф.

– Да что ты знаешь о времени, жалкое создание? Вы – глупые люди, тратите бесценные часы, дни, месяцы на бесполезные заботы, проблемы, суету. Растрчиваете попусту свою драгоценную жизнь. Измеряете годами своё жалкое, бесполезное существование. Вы даже не подозреваете, о том, как драгоценна ваша жизнь, подобных чудес на свете больше не существует. Хотя вас и много на земле, но то, какой ценой достаётся вам это драгоценное чудо, вам никогда не узнать. Ваше бесполезное существование ещё не прекращено только потому, что оно угодно вашему создателю.

– Так что, он действительно существует? – не сдержав удивления от подобной речи, спросил Вервольф.

– Чудовищно!!! – воскликнул голос. – Вервольф даже вздрогнул. – Конечно существует, ему угодна ваша жизнь,

потому что он видит в ней некоторую радость для себя. Вы для него как маленькие игрушки, с которыми он забавляется от скуки. Он говорит, что любит вас, но на самом деле давно уже не посещал вашей жалкой планеты. Он назначил тут своих слуг – «Верховных», как они себя прозвали, следить за вами, чтобы вы не натворили каких-нибудь бед.

– Каких бед? – спросил Вервольф, полностью потеряв понятие о происходящем.

– Неважно. Речь сейчас не об этом. Я выполнил своё обещание. Спас твою жалкую жизнь от ужасной смерти и жутких мучений. Теперь твоя очередь помочь мне. Ты должен вернуть мне кое-что. То, что я потерял. Справишься – получишь большое вознаграждение.

– Но как я смогу тебе помочь? Где моя рука? Я, должен работать с одной рукой?

– Успокойся, человечек. Я верну тебе руку. А потом расскажу, как и что ты должен делать.

Яркое красное пламя вспыхнуло вокруг лежавшего на полу мужчины. В свете огня он смог рассмотреть огромный зал без окон и дверей с высоким потолком, на котором что-то висело. Огонь разгорался всё ярче, освещая всё большее пространство странного зала. Теперь уже было видно, что зал выложен из огромных неотёсанных камней, по кладке было заметно, что это очень старое помещение. В дальних углах зала стояли какие-то люди, они были в длинных серых плащах с огромными капюшонами. Они стояли неподвижно, и

казалось, что это статуи.

– Встань, Вервольф! – раздался голос сзади. Неведомая сила подбросила однорукого преступника вверх, и он уже стоял на ногах. Обернувшись, он увидел рослого мужчину средних лет. У него были длинные чёрные волосы, затянутые в косичку. Он был одет во всё чёрное: длинный с отливом пиджак, приталенный сзади, подчеркивал его узкую талию и крепкую спину, на ногах обычные брюки со стрелками и отполированные казаки.

– А если я откажусь? – не сводя взгляда с незнакомца, спросил Вервольф. Мужчина как-то наглогато усмехнулся, потом провёл рукой рядом с Вервольфом и неторопливо ответил:

– Тогда с тобой произойдёт то же, что и с твоей драгоценной подружкой! – в этот момент под ногами Вервольфа каменная кладка пола разошлась в разные стороны. Его глаза от ужаса расширились, но он не упал в образовавшуюся пропасть, а продолжал висеть над огненной бездной. – Полюбуйся! – всё тем же нагловатым голосом продолжил мужчина. Вервольф внимательно всмотрелся в бесформенный, как ему казалось по началу, огненный обрыв. И чем больше он смотрел, тем шире становились его глаза. То, что он там увидел, не поддавалось никакому разумному объяснению. Его лицо исказила гримаса ужаса и дикого страха. Он смотрел в самый центр огненной геенны – самого проклятого места из всех существующих миров. Тысячи монстров и демонов

всех невероятных и неопикуемых видов рвали на куски, искажающиеся от ужаса и боли, грязные и изуродованные человеческие души. Подобного кошмара, даже видавший ужасы жизни Вервольф, не смог выдержать больше минуты. Он с бешеными от страха глазами посмотрел на мужчину, а тот, как ни в чём не бывало, продолжал любоваться этим неопикуемым кошмаром.

– Что же ты отвернулся? Посмотри как им там весело, а твоя подружка, кстати, ничего! – он взмахнул рукой, и из огненного пекла выскочило нечто, держа в одной лапе искажающуюся от боли и страданий душу Волчицы.

– Отпусти её! – взмолился Вервольф. – В его глазах читалось отчаяние и безмерная жалость. Он смотрел на её душу и плакал, а она могла лишь безмолвно молить его о спасении.

– Теперь ты понимаешь, что я не стану тебя просить, я тебе приказываю, теперь ты мой раб и будешь мне подчиняться! – глаза мужчины загорелись огненным пламенем, а когда он усмехнулся, Вервольф увидел огромные клыки.

– Отдай её мне и я... – он на мгновение замолчал, видимо понимая, что предложить своему мучителю он ничего не может. – Мы сделаем для тебя всё, что ты прикажешь.

Вервольф почувствовал полную беспомощность и отчаяние. С такой огромной силой и властью ему, простому смертному, было не справиться. Мужчина тем временем подозвал к себе создание, которое вытащило несчастную душу из адского пламени. Он забрал у монстра извивающуюся от стра-

даний душу Фаурвольф и оттолкнул её к неподвижным фигурам в капюшонах. В следующее мгновение в руке у него возник огромный меч, ни секунды не колеблясь, он отрубил им правую лапу чудовища, и она упала на пол. Монстр взревел от боли и бросился обратно в пекло, а мужчина поднял лапу, и, подойдя к Вервольфу, приложил её к обрубку на его теле. Теперь от нестерпимой боли закричал Вервольф. Рука мигом приросла к плечу. Она оказалась на ужас уродливой, огромной и жилистой. Камни сомкнулись под ногами Вервольфа, и он рухнул на пол. Боль прошла, и он даже смог сам подняться.

– Я дам тебе всё для осуществления твоей миссии. Я даже отдам тебе твою подружку. И ты, наверное, догадываешься что тебя ждёт, если ты не справишься! – глаза мужчины снова вспыхнули огнём. Он взглянул на Вервольфа с такой злобой, что того невольно затрясло. Страх, дикий животный страх пронзил всё его тело.

– Да, повелитель! – склонив голову, ответил Вервольф.

– Отлично! – рассмеялся жутким смехом мужчина. – А теперь ступай, я свяжусь с тобой позже.

Мужчина взмахнул рукой и из неё вырвался огненный шар, ударив Вервольфа прямо в грудь. Удар был настолько сильный, что его отбросило с круга огня, и он полетел к каменной стене через весь зал. Вервольфу показалось, что его сейчас размажет об эти огромные старые камни. Он весь сжался в комок, чтобы как-то защититься от столкновения,

но это не помогло, его всё равно ждал неизбежный удар.

Яркая вспышка ослепила его, и весь в холодном поту с оглушительным криком, он вскочил с кровати. Вервольф сидел на краю кровати и не мог понять, что это было? – «Сон? Полное безумие?» – он никак не мог прийти в себя.

– Что произошло, дорогой? – послышался голос сзади. Вервольф резко обернулся, на кровати лежала его любимая Волчица. Она ещё не проснулась, но потягивалась спростонья, не решаясь открыть глаза.

– «С ума сойти!» – подумал он. Картина в его голове начала проясняться. Кусочки потихоньку складывались один к другому. И тут он вспомнил про руку. Вскочив с кровати, он помчался в ванную комнату. Скинув по дороге халат, он, ещё не доходя до ванной, увидел то, что теперь было его рукой. – «Так это был не сон!» – с ужасом подумал Вервольф, стоя в ванной и смотря на себя в зеркало. Он никак не мог прийти в себя. Только сейчас мужчина начал осознавать, что никогда раньше не видел этого дома, но откуда-то знает, где тут находится ванна. Вервольф поднял свою правую руку и, поднеся её к лицу, посмотрел на свою новую конечность. На электронном табло, отразившемся в зеркале, высвечивалось время 06:20. В памяти сразу всплыли картины вчерашнего ужасного дня и не менее жуткой ночи. Вервольф напрягся, в этот миг он ощутил резкую боль, и схватился за запястье. С тыльной стороны предплечья, бурым ручьём текла кровь, быстро образуя на полу тёмную лужу. Мужчина почувство-

вал слабость и рухнул на колени. По тёмно-красной луже, рябью пошли вибрации, и Вольф услышал знакомый до жути голос:

– Ты готов исполнить мой приказ? Слушай меня внимательно.

Глава 4. Друг

Настойчивый звонок телефона всё глубже и глубже прокрадывался в голову, мешая спать. Сашка открыл глаза и, дотянувшись до лежавшего на полу около кровати мобильного телефона, нажал на кнопку ответа. Даже не посмотрев кто звонит, он поднёс телефон к уху.

– Алле, кто там? – сонным голосом проговорил он.

– Привет, соня! Сколько можно спать? Ты не забыл, о чём мы с тобой договаривались?

Этот знакомый голос заставил Сашку окончательно вынырнуть из сонного царства и на его лице появилось подобие улыбки.

– Привет, красавица. Не переживай, я всё помню. Уже просыпаюсь. Хотя с другой стороны, почему я не могу поспать? У меня же отпуск! А сколько сейчас время?

– Отпуск это прекрасно, но и про дела нельзя забывать. Тем более что уже почти полдень, – Сашка весьма удивился, узнав, что проспал на удивление дольше обычного.

– Хорошо – хорошо, я уже встаю, собираюсь и просто

жажду увидеть твою маму! – с неохотой проговорил он в трубку. – Кстати ты купила ей подарок, про который мы с тобой вчера говорили?

– Да, купила, ты же знаешь, что я для своей мамы готова на всё! – девушка сказала это так, что сомнений в её словах не оставалось.

Сашка выслушал её ответ, поморщил нос и, задумавшись на мгновение, сказал:

– Знаешь, я только что вспомнил, мне сегодня приснился странный сон. Я никогда раньше не видел таких странных и естественных видений. Как будто я действительно был там. Сон был таким реальным.

В голове у Сашки всплывали чёткие картины увиденного ночью сна, и сейчас, вспоминая его, он всё больше стал задумываться о том, что же он может значить.

Увиденный ночью сон мало того не улетучился из памяти, а наоборот, всё ярче стал проявляться в сознании. Особенно он никак не мог забыть лицо той девушки, с которой разговаривал на вокзале. Оно почему-то казалось ему таким родным. Как будто они с ней были хорошо знакомы, но он точно знал, что видит это лицо первый раз в жизни.

– Алло, Саша, ты слышишь меня? – Катя уже третий раз говорила эту фразу, но в трубке стояла тишина, как будто там никого не было. Сашка вдруг очнулся. Воспоминания, связанные с сегодняшним сном, захлестнули его целиком, он даже забыл, что разговаривает сейчас по телефону. Голос в

трубке уже был сердитым. Катя злилась. И не удивительно, складывалось впечатление, что она разговаривает сама с собой.

– Сашка! Ты там уснул что ли, ты собираешься со мной разговаривать? Я ведь и обидеться могу!

– Прости, я задумался, этот сон, он просто не выходит у меня из головы.

В трубке воцарилась странная тишина. Но спустя мгновение голос Кати раздался вновь.

– Не переживай, мало ли разной ерунды может присниться, это всего лишь сон. Успокойся, прими ванну, а когда будешь готов, приезжай ко мне, я уже соскучилась. Нужно ещё готовить к вечеру стол, планируется много гостей. У мамы юбилей, как-никак, – девушка уже не двусмысленно намекала, что его помощь в организации запланированного торжества будет ей очень кстати. Сашка снова поморщился. Он не был лентяем и никогда не отказывал в помощи друзьям, но не любил когда такие просьбы были навязчивыми. Но отказываться было как-то некрасиво, и он с неохотой согласился.

– Хорошо. Как скажешь, я уже в ванной. Как буду готов, перезвоню. Пока, целую! – и он отключил телефон.

– «Господи, как же мне не хочется идти на этот праздник!» – подумал он, всё ещё валяясь в кровати. Нужно было вставать, но желания делать это не было никакого. Сашка сделал над собой усилие и сбросил одеяло. Прохлада комнатного воздуха окатила его, как душ. Он по-быстрому накинул

халат, засунул ноги в тапочки и поковылял в ванную. Через пару минут он уже насвистывал какую-то мелодию, нежась под тёплыми струями воды.

Приняв душ, он почистил зубы, побрился и смазал лицо приятным бальзамом. Зашёл в комнату, убрал постель. Затем, сбросив с себя халат и переодевшись в джинсы и рубашку, направился на кухню. Включил чайник, сделал пару бутербродов и уселся пить чай. Он всё никак не мог забыть этот сон: «Что же такое со мной происходит?» – подумал Сашка. В нём как будто что-то изменилось за эту ночь. Но что именно, молодой человек понять не мог.

Так он просидел на кухне в раздумьях какое-то время. Когда он вспомнил про чай, то оказалось, что тот уже остыл. Сашка поставил чашку с остывшим напитком на стол и, направившись в комнату, включил музыку. В этот момент в дверь позвонили.

– «Кого это там принесло такую рань?» – подумал он. Но, взглянув на часы в прихожей, которые показывали уже второй час дня, вспомнил, что на самом деле фраза «рань», уже не годится.

Из огромного количества людей, которых он знал, в такое время могли заявиться только три человека. Остальные если и приходили в гости, то только вечерами.

С одним из них он только что разговаривал по телефону, поэтому этот вариант сразу отпал. Вторым человеком была хозяйка его квартиры, но этот вариант тоже сразу отпадал,

так как за квартиру он только на днях расплатился. Оставался один, и этот вариант был беспроигрышным. Уже открывшая дверь, Сашка в полный голос приветствовал того, кто в такое время мог к нему нагрянуть в гости:

– Здравствуй, дружище!!! Я так рад тебя видеть!!!! – он едва не бросился на шею неожиданного гостя. Тот видимо почувствовав что-то не ладное в голосе встречающего его хозяина квартиры, а возможно, просто предвидя это, начал понемногу пятиться назад.

А Сашка тем временем продолжал: – Особенно после того как ты вчера сообщил мне самую долгожданную новость в моей жизни!!! – он сделал пару шагов на встречу пришедшему. – А именно, что мой компьютер не подлежит ремонту!!! И ты, как самый близкий мне человек, взял на себя все заботы по его реализации.

Сарказм в голосе Сашки звучал уже не прикрыто. А пришедший к нему молодой человек уже успел отойти к лестничной клетке. И, озираясь по сторонам, искал ближайший путь к отступлению. Заметив это, Сашка перешёл на крик: – Ты хоть понимаешь, что ты натворил? В моём компьютере хранились все записи по учёбе: рефераты, курсовые, контрольные. Ты – мелкий пакостник, за какие-то несколько часов уничтожил целых два года моей учебной деятельности.

Озирающийся по сторонам невысокого роста молодой человек, двадцати с небольшим лет, был настолько поражён подобного рода приветствием, что не успел даже слова ска-

зать в ответ другу. Он стоял с лицом человека, который только что увидел инопланетянина, и не мог сказать ни слова, ошарашенный таким неожиданным напором критики в свой адрес. Сашка тем временем продолжал поносить товарища на чём свет стоял. – Дима, ты хоть понимаешь, что ты наделал? Как мне теперь быть? Вся учёба пошла насмарку. Я без своих записей просто полный ноль. Ты это понимаешь?

Стоявший на лестничной клетке паренёк наконец-то очнулся от масштабного утреннего наезда на его персону и, перебив Сашку на полуслове, начал оправдываться:

– Так, прошу, перестань. Я ни в чём не виноват. Ты же сам попросил меня отвезти твой компьютер на диагностику, потому что он у тебя зависает. Я сделал всё, как ты просил. Так какого ты на меня сейчас кричишь? – казалось, что Сашка не слышал ни единого слова.

– Да, я просил его проверить, но продавать его я тебя не просил! – с новой силой вспылил Сашка.

– Да он у тебя всё равно старенький был, я подумал, что тебе будет приятно, если ты без проблем избавишься от этого хлама и купишь себе на Новый год новый компьютер.

– Хлама??? – Сашку чуть не разорвало от злости. – Знаешь ли ты, что в этом хламе хранится вся моя картотека. Там всё: музыка, фильмы, игры, моя учёба, в конце концов, да из конца в конец! – со стороны Сашка был похож на закипевший чайник!

– Слушай Сашка, ты меня прости, конечно, я с превели-

кой радостью с тобой продолжу ругаться, но ты хотьпусти меня, а то нашу с тобой ссору уже весь подъезд слышит.

– Да и пусть слышит, я вообще тебя сейчас грохну здесь за такие выходки! – и он, не раздумывая ни секунды, стащил с ноги тапок и замахнулся им на друга.

Глаза у Димки округлились и он бросился бежать от взбесившегося не на шутку друга вверх по лестнице, выкрикивая на ходу:

– Поверь мне, как будущему юристу, этот поступок тебе на суде добра не сделает, слишком много соседей слышали нашу с тобой ссору, они все потенциальные свидетели! – насколько не сбавляя темпа погони, Сашка прокричал удирающему со всех ног другу:

– Позволь только тебя догнать и твоя карьера не состоится никогда.

Пробежавшись до девятого этажа и обратно, изрядно запыхавшиеся друзья уселись на лестничной площадке, глубоко дыша и откашливаясь.

– Надо срочно бросать курить, – промолвил, едва отдышавшись, Димка.

– Теперь ты точно бросишь курить, я тебе это обещаю, – проговорил ему в ответ Сашка.

– Это почему? – с удивлением спросил его Димка.

– Да потому, что когда я тебя «грохну», тебе сигареты точно больше уже не понадобятся. И вообще, у тебя денег на сигареты больше не будет. Ты же должен вернуть лучшему

другу компьютер. Вот и давай, валяй. Сроку тебе до Нового года, – Сашка серьёзно посмотрел на друга, потом ехидно улыбнулся, поднялся со ступеньки и направился к своей квартире. Опешивший от такого расклада Димка, не знал что ответить. Он тоже поднялся и с унылым видом поплёлся вслед за Сашкой в квартиру, бормоча что-то себе под нос. – Давай, заходи уже, – проговорил с улыбкой Сашка.

– Слушай, что ты сегодня такой злой, подумаешь какой-то компьютер? – снимая обувь, спросил Димка. – Тем более что всю информацию с него я сбросил на свой жесткий диск. И даже присмотрел тебе в интернете новый компьютер взамен того, что у тебя был.

Сашка с удивлением посмотрел на друга. Потом улыбнулся и спросил:

– И когда мы поедem покупать мне новый компьютер? – Димка сразу оживился. Компьютеры он любил и для друга был готов потратить всё, если дело касалось этой темы.

– Так я ведь за этим к тебе и шёл! Я решил, что те деньги, которые я выручил за проданный компьютер, мы приплюсуем к тем, что ты копил. Пойдём вместе и купим тебе новый аппарат. А? Как тебе моя идея?

Сашка посмотрел на друга, потом скрестил руки на груди и сказал:

– Да, идея хорошая. Вот только придётся перенести её на другой день, – и он как то сразу сник. Димка понял, что что-то тут не то и спросил:

– Ну, раз идея хорошая, что ты такой нерадостный? – и пристально посмотрел другу в глаза.

– Да сегодня день рождения у матери моей девушки, а мне так не хочется на него идти, – с грустным видом ответил ему Сашка.

– Да ладно, не переживай, всё нормально будет, придёшь, посидишь в обществе милых бабушек, слушаешь рассказы об их лихой молодости, – с довольной улыбкой на лице ответил Димка.

– Ты снова издеваешься? – сердитым тоном начал, было, Сашка.

– Нет – нет. Ты что, я просто стараюсь поднять тебе настроение и всего то.

Димка прекрасно знал своего друга. Плохое настроение было редкой чертой характера Сашки, но если оно на него нападало, это было хуже атомной войны. Поэтому он, по возможности, старался не допускать подобного.

– Я просто не хочу, чтобы ты грустил дружище. Ты меня, конечно, извини, но с тех пор как ты познакомился с этой Катей, ты стал какой-то странный. Постоянно какие-то проблемы у тебя. Она плохо на тебя влияет. Не обижайся на меня, я просто говорю так, как оно есть на самом деле. Мы с тобой уже давно знакомы и я тебя знаю наизусть, так что от меня трудно что-то скрыть, – Димка посмотрел на друга, тот сидел с понурым и задумчивым видом.

– Просто я не понимаю, что со мной происходит. Она

как будто меня околдовала. Мы знакомы с ней всего ничего, каких-то пару недель, а она меня уже по всем своим родственникам затаскала. Всем рассказывает, что у нас с ней любовь-морковь, ну и всё в этом духе, – Димка почувствовал, что другу вообще невмоготу. Он встал, прошёлся по комнате, затем повернулся к Сашке и сказал свою коронную фразу:

– Знаешь дружище, если душа не лежит у тебя к ней, тогда надо заканчивать такие отношения! Ты же знаешь, насильно мил не будешь! А если не закончить это сейчас, дальше будет хуже.

Он всегда так говорил, когда дело касалось каких-то нечестных любовных авантюр, сводничества и тому подобного бреда. Димка никогда не лез в Сашкину личную жизнь, но давать советы любил.

Он никогда не мог понять, зачем находиться рядом с человеком, которого не любишь? Сидя иногда в каком-нибудь баре или на дискотеке, и наблюдая картину того, как молоденькие девушки пытаются познакомиться с каким-нибудь богатым мужчиной, что годится им в отцы, его начинала обуравать грусть.

Отнюдь, это была не зависть. Просто он сам пережил подобную историю, когда его любимая девушка бросила его, ради какого-то богатенького «Буратино», и уехала с ним куда-то на Восток. Наигравшись с ней, он продал девушку в рабство в Арабские Эмираты. Через год её нашла полиция на мусорной свалке где-то за городом. Девушку опознали толь-

ко по той причине, что её папа имел связи с Интерполом и объявил свою дочь в розыск. Хоронили её в закрытом гробу. А у Димки с тех пор не было больше девушки. Причины он никогда не объяснял, но и так было понятно, что он пережил сильнейший стресс, а может просто боялся.

– Не грусти, – сказал он и замолчал, а потом вдруг неожиданно добавил, – знаешь, а не ходи ты на этот день рождения, ты ведь свободный человек, кто может тебе приказать. Тем более если ты не хочешь. Позвони и скажи всё как есть, так и совесть мучить не будет! – только сейчас, Димка заметил, что Сашка о чём-то задумался, и ему даже показалось, что он его не слушает. – Эй, ау, ты меня не слушаешь, что ли? – спросил он, помахав перед лицом друга руками.

– Прости, Дим, я просто... – Сашка оборвал свою речь на половине фразы, мысленно перебирая в голове варианты объяснений, которыми мог бы оправдать такое своё поведение. Подумав ещё несколько секунд, он всё-таки решился. – Знаешь, Дим, мне просто кажется, я не уверен, но... – и снова пауза. Димка вновь оживился в предвкушении чего-то нового и интересного.

– Так в чём ты не уверен? – настойчиво спросил он, тем более, что его терпение подходило к концу.

– Ты, наверно, назовёшь меня сумасшедшим? Но мне кажется, что я. Наверное. Мне кажется. Я, кажется, влюбился!

Тут пришло время морщиться Димке. Он посмотрел на друга с выражением младенца, которого сейчас будут кор-

мить манной кашей. И промолвил:

– Уж не в Катю ли? Дружище, ты поверь мне – это твоя самая большая ошибка!

Сашка, не перебивая, выслушал вывод друга. Потом загадочно улыбнулся и сказал:

– Нет. Не в Катю!

От такого неожиданного поворота событий глаза у Димки расширились. Он открыл рот, да так и застыл с этой удивлённой миной на лице. Сашка посмотрел на ошарашенное выражение лица друга и рассмеялся. Димка опомнился, заметив, что выглядит глупо, и запинаящимся голосом спросил:

– Влюбился, говоришь? Ах ты, плутишка!!!! А ну рассказывай. Чего я не знаю? Кто же эта счастливица? – выражение его лица раскрасилось необычайной радостью нестерпимого интереса. Он мог ожидать от друга всего, чего угодно, но такого поворота событий явно не ждал. Сашка снова загадочно ему улыбнулся и сказал:

– Я видел её во сне, – несмелым, робким голосом проговорил он.

Димка, до этой минуты стоявший возле кресла, окончательно перестал что-либо понимать. Он медленно опустился в кресло и закрыл лицо руками.

– Ты сумасшедший!!!, – качая головой, сказал парень.

– Я тебя предупреждал, что ты можешь подумать, что я сошёл с ума, – сказал ему Сашка. Димка убрал руки от лица, потом посмотрел на друга, улыбнулся своей привычной

ухмылкой и снова спросил:

– Ты хочешь мне сказать, что ты влюбился в девушку, которую увидел во сне? Я тебя правильно понял? – его вопросительный взгляд больше походил на взгляд человека, которому сообщили, что он сын Деда Мороза.

– Да, ты меня правильно понял. Я влюбился в девушку, которую сегодня ночью увидел в очень реальном сне! – Сашке показалось, что Димка сейчас вскочит с кресла и начнёт собственноручно крутить пальцем у его же виска. Но Димка продолжал сидеть в кресле, пристально смотря на него своей идиотской улыбкой. Прошло несколько минут пока он произнес следующую фразу:

– Ты сам понимаешь, что ты сейчас сказал? – не сводя взгляда, спросил он. – Ты хочешь мне сказать, что ты увидел во сне кого-то, кого ты не знаешь и никогда раньше не видел, и мало того, это даже не реальность – это сон. И ты вот так сразу понял, что ты этого кого-то любишь? – продолжая улыбаться, Димка захлопал в ладоши.

– Послушай меня, пожалуйста, – сидя на диване и наклонившись немного вперёд, чтобы смотреть Димке прямо в глаза, сказал Сашка. – Я сам понимаю, что это звучит глупо, но, поверь мне, я не выдумываю, я уверен, что я где-то видел эту девушку. Я помню все её черты, до малейших деталей, я помню её голос, лицо, начиная от цвета её волос и глаз до родинок и веснушек. Называй это как хочешь, но это со мной было. Я не сошёл с ума. Я чувствую, что как-то свя-

зан с этой девушкой. Только не могу понять, как и почему! – Сашка с таким напряжением смотрел на своего друга, что тот покрылся мурашками и понемногу стал отстраняться назад, понимая что друг не шутит.

– Хорошо! – ответил Димка. – Я верю тебе. Я же твой друг! Но как ты сам это объясняешь? Можно предположить, что ты каким-то образом был знаком с этой девушкой? Но тогда сразу напрашивается другой вопрос. Почему ты её не помнишь? Даже если поверить в тот паранормальный факт, что тебя после знакомства с ней похитили пришельцы и стёрли тебе память, чтобы ты её не вспомнил. Что-то я не припомню, чтобы ты покидал свою пещеру больше чем на сутки, а благодаря поучительному научному фильму «Секретные материалы» мы знаем, что пришельцы на один день людей не похищают. Да и потом, ты бы об этом рано или поздно вспомнил.

Димка закончил свою тираду и с ухмылкой посмотрел в потолок. Потом опустил вниз глаза и по выражению лица друга понял, что сейчас его будут бить, возможно, даже ногами. Со стороны Сашка напоминал быка на корриде, готового просто порвать тореадора. Димка попятился, готовясь к обезумевшей атаке своего друга. Зная о том, что Сашка бывший десантник, противостоять ему будет не просто.

– Я всегда знал, что ты самоубийца, – проговорил, поднимаясь с дивана, Сашка, разминая кулаки, он сделал пару шагов по направлению к Димке. Тот, как зажатый в угол зверёк,

сжался в комок, даже не пытаясь сопротивляться, и заверещал от бессилия:

– Я не хотел тебя обидеть, ты же знаешь, я же в шутку, я просто иногда не успеваю за своим языком. Ну чего ты, в самом деле. А-А-А, мама, помогите!!! – Димка впал в самую настоящую панику.

Сашка продолжал наступать на друга. Подойдя к нему вплотную, он навис над ним как туча и сказал:

– Вот ответь мне, друг, почему ты такой бесчувственный? Почему ты не можешь просто поверить в то, что я могу влюбиться в того, кого видел лишь во сне? Почему, в конце концов, я не могу полюбить мечту?

– Мечты, друг мой – это всего лишь пыль в дождливую погоду, и оседает она на землю с первыми же каплями, – Димка всё ещё не решался открыть глаза и ещё сильнее вжался в кресло. – Ну, если немного подумать, то мечты это не так уж и плохо. С одной стороны они нам помогают не сойти с ума, дарят нам вдохновение и чувство какой-то сказки и веры в то, что не всё так плохо в нашей жизни. Хотя с другой стороны... – он не успел договорить, как крепкая Сашкина рука плавно опустилась на его голову и, молодой человек погладил друга по волосам.

– Ну вот, Дим, можешь ведь, когда хочешь! – с нескрываемым сарказмом в голосе проговорил Сашка.

– Вот ты и успокоился, – сказал Димка, открывая один глаз, и начиная потихоньку расслабляться.

– Знаешь что? Раз уж так пошло, может ты будешь мне приплачивать за то, что я работаю у тебя мальчиком для битья? – они в одно мгновение посмотрели друг на друга и рассмеялись!

– У меня к тебе есть очень заманчивое предложение, от которого ты точно не сможешь отказаться, – закончив смеяться, предложил Сашке Димка. – Я предлагаю пойти и выбрать тебе новый компьютер, прямо сейчас. А по пути спокойно обсудить сложившуюся ситуацию. А заодно и подумать, что нам с этим делать. Потому что я смотрю на тебя и по твоему виду вижу, что ты не сумасшедший, а и, правда, безнадежно влюблен. А моя задача, как твоего лучшего друга, тебя в этом поддержать и не дать тебе от этого по-настоящему потерять крышу.

– А как же день рождения, на который я приглашен? Что делать с этой проблемой? – Сашка наморщил недовольно лоб.

– А эта проблема решается очень просто! – Димка поднялся с кресла и посмотрел на друга преданными глазами. – Берешь телефон, звонишь Кате и говоришь, что ты не можешь прийти по причине.... Ну, а причину придумай сам, я же не могу всё время за тебя думать.

– Но это как-то неприлично и некрасиво отказываться, – Сашка совсем раскис и снова сел на диван.

– Неприлично? А то, как она тебе навязалась, и уже не просто просит, а требует от тебя присутствия, это красиво

или это теперь в порядке вещей? – Димка с презрением посмотрел на друга. – Вот что, дружище, мы сейчас одеваемся и топаем в магазин. Всё! Я сказал!

Он весь выпрямился и, даже для полной убедительности, осмотревшись по сторонам и подойдя к небольшому компьютерному столу, стукнул по нему кулаком. Со стороны это выглядело весьма забавно. И на лице у Сашки вновь появилась улыбка.

– Хорошо, может быть ты прав, – Сашка достал из кармана мобильник и набрал номер Кати. Через полчаса они уже вышли из дома и направились к ближайшей остановке. А спустя час бродили по большому магазину, выбирая новый компьютер, и обсуждали подробности приснившегося Сашке сна.

На другом конце города, стройная рыжеволосая девушка стояла возле окна, погружённая в глубокую задумчивость. Затем она пошла на кухню, где её мама готовила закуски к празднику, села на кушетку, и, посмотрев на женщину, железным и безжалостным голосом проговорила.

– Мама, у нас проблемы. Саша не приедет. Он предпочёл нам, своего друга. Сейчас они едут в магазин, покупать новый компьютер. Он просил принять свои извинения. И ещё. Сегодня ночью, с ним связались. Он видел сон. И вскоре всё узнает. Нужно срочно начинать действовать.

Глава 5

Плохая новость

Чёрный бронированный Мерседес на огромной скорости подъехал к центральному входу огромного, многоэтажного здания. Из него выскочил невысокого роста мужчина и быстрым шагом, если не сказать что бегом, начал подниматься по лестнице, ведущей к огромной входной двери. В его кожаном портфеле лежал документ особой важности, который по срочному, секретному каналу, буквально полчаса назад, был доставлен в управление ФСБ. Мужчина показал своё служебное удостоверение дежурившему на входе офицеру и продолжил свой путь по большому, хорошо освещённому холлу, к лифту. Быстро зайдя в лифт и поднимаясь на нужный ему этаж, он достал из портфеля пакет, на котором красными печатными буквами было написано «Секретно». Подобные вещи в управлении происходили довольно часто, но то, что было в этом пакете, не только не могло ждать, это было самое неожиданное и весьма деликатное дело, этого уходящего года.

– Вот не повезло какому-то агенту, на Новый год. Такое дело, весь праздник коту под хвост, – думал мужчина, вспоминая как к подобным делам относились в агентстве. Когда-то и он был молодым агентом, пока не дослужился до приемлемого чина. И им когда-то затыкали дырки в подобных случаях, но он никогда не обижался, зная, что это нужно не ему, а Родине. Он был истинным патриотом своего отече-

ства и, принимал это как должное.

Сколько дел было за весь период его службы? Помнил лишь он один. Работал на износ, не жалея себя и других. И вот сейчас он начальник особого отдела ФСБ по обработке секретной информации. И он спешит с неотложным делом, которое касается не только его работы, но и работы других ведомств, никоим образом не относящихся к его основной деятельности.

Лифт остановился, двери его раскрылись и мужчине пришлось отвлечься от своих раздумий. Он всё той же торопливой походкой вышел из лифта, быстрым шагом направился в правое крыло здания. Подойдя к нужной двери, он остановился, на мгновение, чтобы соблюсти простую формальность, постучал и взялся за ручку.

– Войдите, – раздался голос из кабинета. Мужчина открыл дверь и, входя в святая святых Центрального управления, проговорил:

– Разрешите, товарищ генерал? – мужчина вошёл в кабинет и остановился перед сидящим за огромным столом человеком. Это был ещё не старый, крепкого телосложения, мужчина. На вид ему было чуть за семьдесят, но по его внешнему виду, этого сказать было нельзя. Он выглядел намного старше своих лет. И причиной тому была весьма нелёгкая жизнь.

Мало кто знал его судьбу, и историю его жизни. У него практически не было друзей, а те немногие кто знал, никогда не говорили об этом. Ко всем проблемам его нелёгкой жизни

и службы прибавилась недавняя смерть жены. Она умерла несколько недель назад от обширного инфаркта. Не смогла пережить пропажу сына.

Генерал посмотрел на вошедшего мужчину и на его угрюмом лице появилось некоторое подобие улыбки. За долгие годы службы они успели хорошо узнать друг друга и стали хорошими друзьями. Он оторвался от своих записей, отложил в сторону ручку, пригласив друга проходить и присаживаться, сделал соответствующий жест, и протянул ему руку:

– Давненько мы не виделись с тобой Валерий Иванович, – проговорил генерал, пожимая крепкую ладонь друга. – Что за неотложное дело заставило тебя поставить на уши весь мой отдел, да ещё в такое время? Неужели есть ещё такие вещи, которые не могут ждать?

Генерал посмотрел на коллегу с какой-то тревогой.

Мужчина с портфелем присел на мягкое кресло рядом с которым находился небольшой, но довольно потрёпанный временем декоративный журнальный столик. А рядом во втором таком же кресле расположился генерал.

– Для начала, товарищ генерал, разрешите мне выразить Вам мои глубокие соболезнования по поводу смерти вашей супруги. Простите, что не смог присутствовать на похоронах, работа сами понимаете у нас такая... – он склонил голову в знак признательности и сожаления. Генерал тоже склонил голову и слегка покачал ею.

– Знаешь, Валерий Иванович, я до сих пор не могу свык-

нуться с тем, что её нет рядом. Мы слишком долго были вместе, чтобы вот так резко расстаться! – по щеке генерала прокатилась скупая слезинка. Мужчина с портфелем взглянул на друга, понимая всю тяжесть утраты.

– Ещё раз искренне прошу прощения, что заставил Вас заново переживать эти болезненные воспоминания, – сказал он, и видимо, вспомнив о причине своего визита, стал возиться с застёжкой портфеля. Генерал заметил нервозность в поведении своего посетителя и решил слегка разрядить обстановку.

– Валерий Иванович, а ведь мы же с тобой договаривались в прошлый раз, что наша служба не должна отражаться на нашем с тобой общении, прекрати называть меня по званию, давай просто поговорим как старые друзья! – мужчина, наконец-то расстегнул свой портфель и заметно успокоился, видя, что тема разговора меняется.

– Прости Сергей Александрович, я никак не могу к этому привыкнуть. После твоего назначения на этот пост, не знаю, можно ли к тебе так обращаться. Я бы и сам не стал торопиться с этим делом, если бы не одно обстоятельство, которое меня ужасно сильно насторожило и беспокоит. Поэтому я сразу же решил сообщить тебе об этом, – он посмотрел на друга и только сейчас в очередной раз заметил, как тот ещё сильнее постарел за эти несколько месяцев, что они не виделись. Ему стало искренне жаль его. Генерал, многое перенёс за последний год, его единственной опорой в этой жиз-

ни остались лишь его немногочисленные друзья. И он был одним из них, и именно по этому, он не мог обмануть доверие этого человека. Человека, который когда-то спас ему жизнь. Он с уважением посмотрел на боевого товарища. Затем встал с кресла и, собравшись, начал доклад:

– Сергей, я думал, стоит ли тебе докладывать об этом деле. Зная, какую потерю ты понёс недавно, и стоит ли передавать это дело в твоё ведомство, но решил, что тебе необходимо знать о нём. Тем более что я не хочу обманывать тебя, и держать в неведении. А, тем более что ты ведь всё равно узнаешь, так что я начну. Заранее прошу у тебя прощения за это. Я должен у тебя спросить. Тебе знаком заключённый под номером «С 25666»? – он смотрел на генерала очень внимательно и ему показалось, что на его глазах умирает человек. Лицо генерала оставалось невозмутимым, но то, что творилось в глубине его души, передать простыми словами было невозможно. Какое-то мгновение генерал продолжал оставаться невозмутимым, но его глаза выдали всю бурю гнева, которая таилась внутри. Генерал поднял взгляд на стоявшего перед ним человека. Тот ждал ответа.

– Да, мне знаком, заключённый с таким номером, – дрожащим от волнения и ярости голосом проговорил генерал. В его памяти всплыли воспоминания из того далёкого прошлого, когда он ещё лишь лейтенант, недавно из училища, да ещё и с беременной женой, мотались по воинским частям, не имея своего угла. И как в один из дней, когда он был на

службе, его вызвал к себе командир части и сообщил, что его жену, срочно увезли в город. Он тут же помчался туда, на выделенной ему по такому случаю командирской машине. Как провёл под окнами роддома почти всю ночь и лишь на утро нянечка ему сказала, что его жена родила мальчика. Вспомнил он, как старался прийти домой пораньше, чтобы проверить у сына уроки, а на выходные побыть рядом с семьёй. Он знал цену этого слова. И очень ценил, то чего ему так не хватало в детстве. Воспитанный партизанами в лесах под угрозой постоянной опасности, он вырос сильным духом воином. И старался эти же качества воспитать в своём сыне.

Шли годы. Их скитания завершились в Московском гарнизоне. Они получили хорошую квартиру. А он звание и, должность, которая позволяла остаться тут навсегда. Сын окончил училище и попал по распределению на Кавказ. И как знать, если бы не его тогдашнее упрямство. Возможно, всё бы обернулось совсем иначе.

Со всеми его связями и возможностями он мог заменить сыну место службы. Но Артём посчитал, что сам должен пройти свой, настоящий боевой путь, раз уж выбрал службу своей Родине. И его отправили в Афганистан.

Мурашками по всему телу отозвались воспоминания о последних моментах, проведённых рядом с человеком, из-за которого он сейчас так злился. Он снова услышал в голове те яростные проклятия, которые тот, кто, когда-то был ему сыном, в агонии беспомощности посылал на него и его жену.

Вспомнил, как ему пришлось солгать супруге, сказав ей о смерти сына. Бедняжка, она так и не смогла забыть этого. А он не мог простить себе, что не смог настоять на переводе сына в другую часть. Она долго держалась, оставаясь до конца женой офицера. Настоящей, сильной и мужественной женщиной. Но в результате долгих мучений и раскаяний умерла, так и не узнав всей правды. А он продолжал следить за жизнью умершего в памяти родного человека и ужасаться. Узнав о том, что тот вышел на волю, он приставил к нему своего человека, но, видимо, недостаточно профессионального. И в результате, его потом нашли на лесополосе, зарезанным, а след зверя он потерял. Спустя какое-то время, узнав о жуткой перестрелке и гибели своих коллег, он запросил полные материалы дела для изучения. Он читал и ужасался. Не мог понять, что же он сделал, чем провинился перед Богом? За что тот наказал его таким сыном? Закончив читать дело, он решил, что раз и навсегда забудет о существовании этого человека. Но как может родитель забыть о существовании своего родного дитя? Каким бы он ни был, монстром ли, чудовищем, он оставался родным человеком. Коллеги никак не могли понять его, он запирался в кабинете, часами не выходил из него, а когда появлялся перед своими подчинёнными, то они видели, как он стареет с каждым разом всё больше и больше. За этот последний год он поседел, осунулся, стал несловоохотлив. Когда верховный судья оглашал приговор по делу его сына, он тихонько плакал в коридоре, зная, что

никогда больше не увидит своё чадо, своего единственного сына, которого он так хотел. И которого ему подарила жена, исполнив его самое заветное желание. Он так мечтал сделать из него настоящего мужчину. А в результате, его сын превратился в зверя. В подобной ситуации, даже он, Боевой генерал со всеми своими связями, не смог бы добиться смягчения приговора. И вот теперь снова почему-то его тревожат по поводу самой страшной истории всей его жизни?

Генерал пристально посмотрел на стоявшего перед ним мужчину, его глаза были налиты слезами, они были переполнены болью, и гневом.

– Зачем ты меня об этом спрашиваешь Валерий, ты и без меня хорошо знаешь ответ?

– Именно поэтому я и попросил у тебя прощения заранее. Ты же знаешь, что этого требует протокол.

– Не нужно мне говорить о том чего требует протокол! – вскочив с места, крикнул на него генерал. – Я не новичок в этом деле и уж со мной ты мог обойтись без этой формальности! – генерал немного успокоился, взялся за сердце и сел обратно в своё кресло.

– Валера, давай, расскажи мне лучше простым текстом, что случилось? – дыхание у генерала было тяжёлым, а на лбу выступила испарина. Мужчина повернулся к нему в полоборота и, открыв пакет, достал из него лист бумаги и начал читать:

– Срочное донесение начальника секретного правитель-

ственного учреждения по содержанию особо опасных преступников, приговорённых к высшей мере наказания полковника Тихонова Н.Т. Немедленно уведомляю Вас в том, что на подконтрольном мне объекте, произошло необъяснимое и непонятное явление. Сегодня в 00:15 по Московскому времени, в зоне, где содержатся заключённые, произошёл взрыв. Никаких видимых повреждений он не нанёс, однако из бункера необъяснимым образом пропал заключённый, под кодовым номером «С 25666», поступивший сюда буквально несколько часов назад. Все попытки разыскать данного субъекта не привели ни к какому результату. Допрос свидетелей показал, что субъект перед исчезновением был тяжело ранен в правую руку и имел многочисленные незажившие раны от огнестрельного ранения, полученные им при задержании. Наружное преследование, также не выявило никаких признаков появления объекта на поверхности. В связи с чем, данное происшествие следует рассматривать как необъяснимое и передать его расследование, согласно директиве особой важности за номером №0002884, в ведомство Центрального секретного управления ФСБ. К донесению прилагается личное дело пропавшего заключённого.

Мужчина, закончил чтение доклада и положил лист бумаги и пакет с делом на стол перед генералом.

Тяжёлая тишина повисла в кабинете. Генерал смотрел на белый лист бумаги и о чем-то напряжённо думал. Мужчина продолжал стоять перед ним, не решаясь что-либо говорить,

давая возможность генералу обдумать всё спокойно. Тишину нарушил неожиданный звонок телефона. Генерал встал и, не спеша подошёл к аппарату.

– Генерал Прохоров слушает! – тон, которым он это сказал, поразил мужчину. Перед ним сейчас стоял совершенно другой человек. Строгий и жёсткий, а не тот больной и разбитый старик, каким он его представлял и видел несколько минут назад. В трубке чей-то голос сообщил генералу некую информацию, которую он видимо ждал. Генерал всё также чётким армейским голосом поблагодарил звонившего и попросил прислать к нему начальника отдела секретных исследований по особо тяжким преступлениям. Затем он положил трубку и вернулся обратно в кресло.

– Как же это могло произойти, Валерий? Как мой сын смог сбежать из такого самого охраняемого и секретного заведения нашей страны? Я не понимаю, может это какая-то ошибка? Оттуда невозможно сбежать! И куда он делся, о каком взрыве идёт речь? Я ничего не понимаю! – генерал развёл в недоумении руками. – Только вопросы, одни вопросы и никаких ответов.

– Я тоже пока ничего не понимаю, – ответил мужчина. В этот момент в дверь постучали.

– Войдите! – всё тем же командным голосом произнес генерал. Двери открылись и на пороге появился бравый офицер в звании полковника. Он отдал воинское приветствие и, вытянувшись по стойке смирно, приготовился выслушать

приказ.

– Однако хорошо они тут вымуштрованы, – подумал мужчина с портфелем, наблюдая за напоминающим статую офицером. Генерал тем временем жестом пригласил офицера подойти ближе.

– Андрей Павлович, я хочу, чтобы Вы немедленно занялись вот этим делом, – он подвинул к полковнику папку с документами.

– Привлеките к этому делу кого-нибудь сообразительного. Агента, обладающего нестандартным образом мышления, и чем быстрее, тем лучше. Сразу хочу оговориться, что дело это чрезвычайной важности и секретности. Данное расследование должно вестись оперативно. Сотруднику, который будет им заниматься, оказывать любую возможную помощь. Приступайте, я жду докладов каждый день в это же время.

Офицер взял со стола папку, отдал честь, резко развернулся, щёлкнув каблуками сапог, и быстрым шагом направился к выходу.

Глава 6

.

Загадка

Погода на улице была паршивая, если не сказать, что ужасная. Нулевая температура воздуха для второй половины декабря, была не совсем привычна мурманчанам. Слякоть, грязь, почерневшие сугробы, да ещё и мокрый снег, в общем,

подобная погода как нельзя лучше располагала только к спокойным посиделкам в баре, или дома перед телевизором.

Гуляя по городу, Сашка с Димкой изрядно вымотались в поисках нового компьютера. Пришлось обойти чуть ли не все магазины, торгующие ими. И когда уже надежда отыскать соответствующую их требованиям модель почти угасла, а в ботинках всюю хлюпала вода, они наконец-то наткнулись, на искомое. Чему были несказанно рады. Сашке, правда, пришлось изрядно потратиться. Но что такое деньги, в сравнении с удовольствием от приобретения на них новой нужной вещи. Тем более, если это новогодний подарок, сделанный самому себе.

Довольные покупкой, оба друга, не раздумывая не минуты, отправились обмыть это дело в ближайший бар, по дороге во всю ругая мерзкую и не пойми, откуда взявшуюся, в это время года слякоть.

Этот тихий и уютный бар, который они заприметили, находился в северной части города. Тут частенько бывало много народа, так как в нем было за правило устраивать трансляции различных спортивных мероприятий. И особенно футбольных матчей. Поэтому отдыхали тут в основном болельщики. Но в целом, не в выходные и не в праздничные дни, тут можно было спокойно посидеть за кружечкой хорошего пива или за чашкой кофе, мило общаясь с друзьями или коллегами по работе. Сашке такое сочетание слов как спорт и бар казалось весьма забавным. Но что поделать, какая стра-

на, такие и бары. Народу в такой ещё не поздний час было немного и охранник, сидевший в холе на банкетке, спокойно смотрел телевизор и разговаривал с барменом и сидевшими за барной стойкой двумя девушками. За дальним левым столиком сидели трое ребят и, не обращая ни на кого внимания, о чём-то разговаривали. Скорее всего, они обсуждали один из последних матчей. Охранник из-за скучности своей работы в такие дни превращался в обычного шута, развлекающая наполовину выдуманными историями о своём героизме, случайно забредших клиенток.

Темнело в это время года на улице рано. Уже началась полярная ночь и на световой день отводилось от силы часа два. Остальное время забирала темнота. Человеку, приехавшему жить в этот город, было довольно сложно, сразу привыкнуть к тому, что большую часть времени занимает ночь. А летом и того интереснее, всю часть времени занимает день. Так, согласитесь, и с ума сойти недолго. Вот и Сашке, приехавшему жить сюда несколько лет назад, все эти странности местного климата поначалу, казались дикостью. Он несколько лет привыкал к неповторимости местных природных явлений. Особенно его выбивало из равновесия наступление полярного дня и полярной ночи. А именно, когда он первое время работал охранником в ночную смену. Просыпался вечером на работу – на улице было темно; работал ночью – темно; приходил с работы, ложился спать – темно; просыпался вечером – снова темно. В один из дней он проснулся рано, по-

дошёл к окну, раздвинул занавески и, о чудо, увидел дневной свет. «Так тут ещё и день бывает»? – подумал он с иронией. Странный город, он как будто поле битвы. Битвы между добром и злом. Зимой тут правит тьма, а летом свет. А кому из них отдать своё предпочтение решать самому человеку.

Сашка с Димкой повесили куртки в гардероб. Забрали с собой номерки и коробку с компьютером, а точнее с ноутбуком, и направились за ближайший свободный столик. Уселись и принялись обсуждать покупку.

С тех пор как они познакомились, прошло уже около трёх лет. Случилось это спонтанно. Один попросил у второго на остановке сигарету. Так разговорившись, они и «спелись». У них было много общего, они одинаково смотрели на многие вещи. Схожие интересы объединили их ещё сильнее. Они многому научились за эти годы, жизнь их особо не баловала. Они научились разбираться в людях. Хотя Сашке, приехавшему, по его словам, из провинции и жившему до этого в небольшом селе, это давалось намного сложнее, чем Димке, выросшему и воспитанному в городе. Они были беспечными и простыми парнями, щедрыми и не злыми. Могли, отдыхая на дискотеке, прогулять последние деньги и не жалеть о них впоследствии. Дарить девчонкам подарки и ничего не просить взамен. Они знали друг о друге практически всё. Знали слабые и сильные стороны друг друга и старались относиться к этому знанию с большой осторожностью. Димка, по причине своей болезни, не пошёл служить в армию. А вот

Сашка рассказывал, что служил в десанте, и Димка очень сильно уважал друга за это. Поскольку и простая служба в армии для кого-то сложна, а уж если эта служба проходила в ВДВ, то тут был уже совсем другой разговор. А когда случайно узнал, что друг побывал ещё и в Чечне – даже сам возгордился! Выяснять детали Димка не стал. Видимо решил, что если Сашка захочет, то сам всё расскажет. В общем, это была самая настоящая дружба, которой могли позавидовать многие.

И вот усевшись в баре, и не обращая никакого внимания на раскалившийся от звонков Сашкин мобильный телефон, они просто разговаривали. Обсудили новый Сашкин компьютер. Димка как всегда наобещал установить на него кучу гаджетов. Но Сашка знал, что если сам не напомнит другу про это, то всё придётся устанавливать самому. Ну, и конечно, главной темой обсуждения был тот сон, который так зацепил Сашкину душу.

К ним подбежала девушка официантка, и они заказали у неё две кружки пива и сухарики с соусом. Она быстро кивнула, схватила меню и умчалась.

– Знаешь дружище, – сказал Димка, глядя на Сашку немного утомлённым взглядом. – Я, конечно, тебя не осуждаю, да и не собираюсь этого делать. По мне так лучше ты люби эту загадочную красавицу из своего сна, чем эту Катю. Не обижайся только на меня, я твой друг и я просто обязан говорить тебе всю правду в лицо, а не за глаза. Она мне сра-

зу не понравилась, как только ты меня с ней познакомил. В ней есть, что-то отталкивающее. Я не спорю, она красива, умна, воспитана, но... – Димка на секунду задумался, видимо прокручивая в воспоминаниях что-то. – Но не знаю, как это сказать, в ней таится какая-то скрытность.

Димку даже слегка передёрнуло, он с самого начала знакомства с Катей не скрывал своей к ней антипатии. Тут подбежала официантка с подносом, на котором стояло несколько кружек холодного пива. Она положила на стол две картонные подставки и поставила на них кружки. Рядом поставила тарелку с сухариками и соус в небольшой соуснице. Молодые люди её поблагодарили и она всё так же быстро умчалась, бросив на стол уже выписанный счёт. Ребята взяли пиво и Димка провозгласил:

– Ну, за удачную покупку!!! Пусть служит тебе верой и правдой и умрёт с тобой в один день! – они рассмеялись, чокнулись и, выпив примерно по полбокала, продолжили разговор. – И вообще, всё это, как то странно? – продолжил тему начатого ранее разговора Димка. – Ты же уже больше года не заводил себе подружку после того как расстался с Машей. И тут, откуда ни возмись, нарисовалась эта Катя. Где ты её только откопал?

– Я её нигде не откапывал, – перебил его Сашка, – она сама нашлась, подошла ко мне на дискотеке. Сама напросилась на танец, ну а потом само собой как-то получилось. Я же тебе рассказывал.

– Да, да, я помню! И с тех пор она от тебя не отстаёт. Ну, просто сама романтичность, – Димка достал из кармана пачку сигарет и зажигалку, закурил сигарету и откинулся на спинку стула. – Как ты думаешь, сколько пропущенных звонков уже в твоём телефоне? С тех пор как мы тут сидим, он ни разу не успокоился. У тебя скоро батарейка сядет.

– Я не знаю Дим, меня волнует сейчас только то, что со мной происходит. Я весь день думаю об этой девушке из сна. Мне кажется, что я её чем-то обидел. А иначе, зачем ей было уезжать от меня? И потом эта темнота, в которую я провалился. Она была такая страшная, я проснулся в холодном поту и это был не просто какой-то страх. Поверь мне, я знаю что такое страх, и вот что я тебе скажу. Это был не страх, это был ужас. Безумный кошмар. А что если и она испытала весь этот кошмар? И это значит, что я обрёл её, на это. Знаешь, загадок в этом сне больше, чем я думал! – Сашка немного помолчал, покрутил кружку с пивом, потом отхлебнул глоток и продолжил, посмотрев на Димку с какой-то непонятной решимостью. – Походу нам одним с этим всем не разобраться. Нам нужна помощь. Ты знаешь, кого-нибудь, кто разбирается во всей этой мистике?

Димка поморщил лоб, видимо перебирая в голове, какие-то воспоминания или пытаясь вспомнить кого-нибудь из своих знакомых, кто увлекался бы подобными вещами. Но после нескольких секунд размышлений он отрицательно покачал головой. Давая этим самым понять, что никого не зна-

ет.

– Ну что же, – сказал Сашка, – будем искать. Я очень хочу разгадать эту тайну.

– Я с тобой брат, – сказал Димка, протягивая ему руку. Они шлёпнули друг другу по ладоням, затем ударились кулак об кулак и руки их сцепились в братском замке, скрестив большие пальцы поверх ладоней.

– Я посмотрю в Интернете кто в нашем городе занимается подобного рода вещами и завтра тебе расскажу, – отпуская Сашкину руку, сказал Димка. – Я не думаю, что с этим будут какие-то проблемы, людей занимающихся разгадкой снов, не так уж много, не то, что этих магов-шарлатанов.

Сашка дослушал друга и спокойно покачал головой. За сегодняшний день он уже дважды убедился в том, что сделал правильный выбор. Во-первых, поехал с Димкой а, не отправился на день рождения к маме своей назойливой подружки. Если бы не мигающий светом экран мобильного телефона,рывающийся от вызовов Кати, он бы и не вспомнил о ней ни разу. И, во-вторых, кто как не Димка, единственный человек который мог понять его, принять всю эту загадочную и странную историю со сном на веру и не бросить его в эту минуту. Не назвать его сумасшедшим, хотя, возможно, поначалу он так и считал. Он не одинок в этой ситуации, у него есть друг, который его поддержит и поможет, если что.

Они ещё заказали пива и, наконец-таки, сменили тему разговора.

Ты представляешь, – сказал Сашка, смотря на друга. – Мне вчера паренёк с моей смены звонил, у него там обнаружилась какая-то странная болезнь, что-то связано с заражением крови. Он отправился к нашему начальнику, чтобы попросить у того внеочередной отпуск для прохождения курса лечения в частной клинике. – Сашка вдруг замолчал, о чём-то задумался. Димка смотрел на него и, не дождавшись продолжения рассказа, с нетерпением спросил:

– И что дальше? – Сашка тряхнул головой, как будто очнулся от созерцания чего-то невероятного, он недоумённо посмотрел на друга, затем видимо вспомнил о чём говорил и, что друг ждёт продолжения истории. Нелепо извинился и, попросив напомнить на чём он остановился, продолжил:

– В общем, эта сволочь ему отказала. Угадай, по какой причине? – Димка почесал затылок.

– Ну, возможно, по причине того, что у вас сейчас много работы и он не может позволить ему отпуск, а может срок ещё не подошёл, да бог его знает по какой причине.

– Он отказал ему, потому что в бухгалтерии нет денег, видите ли! – Сашка снова замолчал.

– Нет денег? Да это же смешно, причём тут деньги? Тут речи о деньгах и идти не может, когда у человека такая проблема, как здоровье. Он у вас, что совсем не человек этот начальник? – Димка был весь вне себя от такого разговора.

– Да, видимо он действительно не человек, раз ему сердце позволяет одним только росчерком пера практически ли-

шить человека жизни. Я тоже не понимаю этого. Вот я и подумал, что мы уже настолько привыкли к этому беспределу в нашей жизни, что цена её, этой самой жизни, для нас потеряла реальность. Ведь, что такое человеческая жизнь? – после второй кружки пива Сашку потянуло поговорить на философские темы. – Это дар, посланный нам Богом, это самое дорогое, что у нас есть. А мы забыли об этом. Для нас она перестала иметь цену, потому что, посмотри вокруг, мы живём и умираем. Каждый день, кто-то умирает, а кто-то рождается и это стало привычкой, и мы перестали обращать на это внимание. Мы лишь пытаемся делать вид, что ценим жизнь. Ты видел хоть раз наши тюрьмы? Они переполнены. Там сидят люди, которые преступили закон. Но не все они стали преступниками, потому что хотели этого. Многие, и таких большинство, стали ими потому что их заставила нужда, наше современное общество. Ты думаешь, нормальный человек пойдёт на воровство, если у него хватает средств и достоинства для полноценной жизни? Наверное, твой ответ будет – нет! Вот и я так же думаю. Они стали такими не по своей воле, а потому, что наше общество забыло о них, не ценит и не востребует их так, как положено. Так и этот парень, что вот ему теперь делать? А что если болезнь начнёт прогрессировать и понадобится срочная операция? Он не сможет её оплатить, потому что современная сложная медицина ему не по карману. А вот предотвратить болезнь он сможет, если пройдёт профилактическое лечение. Но тут придётся выби-

рать – либо лечение, либо работа. Потому – что третьего в данной ситуации не дано. Так, что такое в твоём понимании цена жизни, спрошу я тебя?– Сашка вопросительно посмотрел на Димку.

– Ты иногда такие вопросы задаёшь, – ответил тот, смотря на друга с пристальным вниманием. – Я считаю, что у жизни вообще нет цены. И того кто придумал её оценивать, нужно отправить на пожизненное прослушивание скрипа пенопласта по стеклу.

Димка поморщился, наверное, вспоминая это неприятное ощущение, когда всё тело сворачивает и сводит зубы от этого противного звука. Потом продолжил: – И вообще, это слишком глобальный вопрос и без надлежащей подготовки я на него в полной мере ответить не могу. Надо философию почитать, Канта там, Ницше, – Сашка посмотрел на друга и, поморщив нос, произнёс:

– Снова издеваешься, да? Я тут тебя не парю, можешь мне поверить, а о серьёзных вещах с тобой поговорить хочу. А тебе всё шуточки. Поганец ты Дима, – и глядя на друга исподлобья, он отхлебнул из кружки пива.

Димка понял, что снова сморозил что-то не то, и начал оправдываться.

– Да не издеваюсь я, что ты сразу обижаться. Я ведь не такой умный, как ты, и моё понимание этого вопроса немного хромает. И вообще, по-моему, нам уже пора сворачиваться. Собрать свои вещички и двигать куда-нибудь ближе к

дому. А то засиделись мы тут уже. Это конечно хорошо, но пора и меру знать. Хоть в этом ты со мной согласен? – Димка смотрел на Сашку почти умоляющими глазами. Он знал манеру Сашки парить людям мозги по поводу правильности жизни. Это была, наверное, единственная черта в его характере, от которой Димка чуть не выл. И ему хотелось как можно скорее убраться из этого бара и сменить тему разговора, на что-нибудь другое, неважно на что. «Как хорошо, что это у него бывает, только, когда он выпьет!» – подумал Димка. Но вслух, конечно же, ничего не сказал.

– Ну, так что, мы уходим? – повторил он свой вопрос. Сашка посмотрел на друга и понял, что если этот разговор продолжится ещё несколько минут, то его друг точно схватится за что-нибудь тяжёлое, чтобы раз и навсегда избавиться от этих мук. Он уже видел такое выражение у него в глазах и прекрасно понимал, что оно означает. И поэтому, взглянув на часы, и в очередной раз, удивившись тому, как быстро летит время в хорошей компании, без промедления ответил:

– Да, мы уходим. Только давай немного прогуляемся, нужно ещё придумать, что сказать Кате. А иначе она меня замучает вопросами. Ты же ведь не очень торопишься домой? – спросил он, направляясь к гардеробу. Димка, опешивший от такого неимоверно быстрого согласия друга отправиться домой, подскочил со своего места, схватил забытую другом коробку с ноутбуком и, уже догоняя Сашку около гардероба, проговорил:

– Я, нет, у меня завтра выходной. Да и погода на улице «чудная», можно и прогуляться.

Они отдали гардеробщице свои номерки, доставая из карманов всё то, что забрали из курток, когда сдавали их при входе. Когда гардеробщица принесла им их одежду, они не спеша оделись и направились к выходу. На улице их ждал относительно приятный сюрприз. Мокрый снег закончился и теперь превратился в дождь. Они стояли под небольшим навесом у входа в бар и смотрели на творившуюся на улице слякоть. Погода испортилась окончательно.

– Может лучше поедem домой на автобусе, как все нормальные люди, а не станем заниматься уничтожением своего иммунитета, гуляя по улице в такую жуткую погоду? А? – Димка посмотрел на Сашку, ёжась от пробирающего его озноба. – Ну, или на крайний случай поторчим в каком-нибудь подъезде, как в старые добрые времена?

Как только он это договорил, как получил от друга лёгкий подзатыльник.

– Хорошая шутка! Решил вспомнить школьные годы? – Сашка посмотрел на друга уже сердитым взглядом, после общения с Димкой он так, порой уставал от его постоянных шуточек, что ему хотелось придушить парня. – Шагай, давай! – и он одним движением вытолкнул Димку из-под навеса. Тот выскочил как пробка из бутылки и сразу же попал в огромную лужу. Димка негромко выругался, вылез из лужи и, уставившись на Сашку, развёл руками.

– Может, ты меня ещё заставишь, в Семёновском озере искупаться? – он стоял возмущённый и уже начал было обижаться. Сашка подошёл к нему и спокойно сказал:

– Пойдём уже, ладно, а то ещё подерёмся, – посмотрев на друга, он грустно улыбнулся, и они направились по скользкой, мокрой дорожке в сторону дома. – Не обижайся, просто некоторые твои манеры меня порой выводят из себя.

Димка понимающе кивнул: – А по поводу Семёновского озера! Давай подождём до Крещения!!! – тут уж Димка не нашёлся что ответить. Так они прошли по улице в полном молчании несколько десятков метров, думая каждый о чём-то своём. Первым нарушил молчание Сашка.

– Знаешь, Дим, – сказал он, – я вот сейчас думаю. А вдруг и правда, существует какой-то другой мир, не такой как наш, лучше, чем наш? Где людям действительно живётся хорошо, – он на мгновение задумался.

– Ты хочешь сказать, что там душам людей живётся лучше, чем на земле? – поправил его Димка.

– В конце концов, ведь не на пустом месте берутся все эти истории о призраках, ангелах, демонах. Хотя я признаю, что человек склонен придавать тому, что он не в силах объяснить некий образ чуда. Это с точки зрения науки. А с точки зрения религии, или действительно засвидетельствованных случаев, документально зафиксированных... Взять хотя бы Вангу. Это же не миф, не легенда, это и правда засвидетельствованный факт, этот её дар знать всё и про всех, возмож-

ность исцелять не только тело, но и душу. Или Вольф Мессинг, который, знал и мог читать мысли людей. Или Нострадамус, пророчества которого сбываются и до сих пор. Ведь не просто так такие люди приходят в наш мир? Возможно, они несут в себе какую-то цель? Дают нам простым смертным возможность понять что-то, предотвратить что-то, одуматься, пока не поздно? – он снова задумался и замолчал. Димка посмотрел на него и тоже ничего не сказал.

Они продолжали идти дальше. Глубина затронутого вопроса, так сильно повлияла на них, что они уже не обращали внимания ни на дождь, ни на лужи под ногами, ни на мокрый снег на тротуаре. Их молчание нарушал только шум городского транспорта. Так они прошли почти половину пути до дома. Вдруг Сашка остановился, задрал вверх голову, глубоко вздохнул и выпустил вверх пар изо рта. Затем резко повернулся к Димке, и спросил:

– А скажи мне гений, что же мне Кате сказать по поводу моего отсутствия на дне рождения её матери? – Димка, опешивший от такой резкой перемены темы разговора, не сразу нашёлся, что ответить. Но собравшись с мыслями, и подумав несколько секунд, выпалил, как Сашке показалось, глупость:

– А скажи ей, что мы с тобой ходили в бар на крупную бандитскую стрелку. Так сказать в качестве поддержки одного нашего знакомого авторитета. Она ведь в таких делах не понимает, и я надеюсь, что ты ей ещё не всё про себя рассказал. Вот и пусть понервничает, – Сашка дослушал Димку,

затем покрутил пальцем у своего виска, показывая ему, что тот совсем свихнулся. И сказал:

– Нет, Дима. Это полная чушь. Я скажу ей всю правду, так как есть. Не хочу её больше обманывать. А ещё больше не хочу врать себе, – Димка посмотрел на друга и просто пожал плечами, предоставляя право решать Сашке самому, что делать в сложившейся ситуации. Они снова, как и бывало у них порой в таких случаях, дружно развели руками в жесте дружеского понимания и глубоко вздохнули. Сашка посмотрел на часы, потом на Димку и сказал:

– Отлично прогулялись. Поехали по домам, а то так и заболеть недолго, – Димка согласился с ним, ответив кивком головы. Затем взял поудобнее коробку с ноутбуком, которую всю дорогу тащил сам, так и не понимая почему, и протянул её Сашке.

– Ещё раз поздравляю с покупкой! – радостно промолвил он. Они дождались свой автобус и поехали домой. Доехав до своей остановки, молодые люди вышли из автобуса, попрощались и направились каждый в свою сторону. Пока Сашка добирался до дома, у него из головы не выходил этот разговор, который они с Димкой затеяли, пока прогуливались. Он так увлёкся своими мыслями, что даже не заметил, стоящую у него на подъезде женскую фигуру. И только после того, как его окликнул приятный женский голос, он оторвался от размышлений. Повернувшись на голос, он ошарашено посмотрел на того, кто отвлёк его от нахлынувших мыслей.

Несколько секунд он стоял и смотрел остолбенелым взглядом на приближающуюся к нему женскую фигуру. Он сразу же узнал её. Но только никак не мог понять, что она тут делает? Девушка подошла к нему и задала, наверное, самый ожидаемый вопрос.

– И где ты был? – Сашка посмотрел ей в глаза и уже собирался что-то ответить, как она задала следующий вопрос. – Почему трубку не берёшь? Почему не пришёл на день рождения? Мы с мамой тебя очень ждали. А ты просто поехал с другом. Он что для тебя важнее меня? Она старалась себя сдерживать, но это ей давалось очень сложно и, в конце концов, она перешла на крик: – Ты хоть представляешь, чего я натерпелась, сидя дома в окружении своих родственников, которые то и дело острили по поводу твоего отсутствия. Это для тебя в порядке вещей бросить свою девушку одну в такой день? – у Кати была настоящая истерика и уже было видно, как по её щекам катятся слёзы. Сашка смотрел на неё и ему не было её жалко, он даже не чувствовал за собой никакой вины. Только сейчас он понял, что не чувствует абсолютно ничего к этому человеку. В голове сам по себе вспыхнул вопрос. Как он мог быть с ней всё это время? Зачем ему обманывать самого себя? Притворяться и изображать то, чего нет.

С его глаз как будто сняли розовые очки и он увидел эту девушку совершенно в другом свете. Катя заметила, что он как-то отчуждённо её слушает. Ей показалось, что ему про-

сто наплевать на неё и на ту сцену, которую она только, что тут устроила. Она вдруг резко замолчала, вытерла перчаткой слёзы, посмотрела пристальным взглядом на своего возлюбленного и спросила:

– Ты, что меня разлюбил? – она смотрела на него таким жалостливым взглядом, как будто вся её душа молила, чтобы он не согласился с её вопросом. Сашка не смог выдержать этого взгляда, и опустив глаза, начал рассматривать свои ботинки.

– Прости меня! – ответил он. – Я знаю, что это глупая просьба просить прощения. Но ты должна понять, я не могу тебя любить. Как я могу это делать, когда этого чувства во мне нет. Ты красива, обаятельна, с тобой приятно общаться, но поверь, этого недостаточно. Для настоящей любви нужны взаимные чувства, а я их не испытываю. Я не могу это объяснить, да и как можно объяснить любовь, это, наверное, единственное чувство человека, которое он до сих пор не может ни объяснить, ни понять до конца, – Сашка замолчал и посмотрел Кате прямо в глаза. Показывая ей, что он искренен. Катя смотрела на него всё тем же молящим взглядом, но Сашке почему то показалось, что в ней что-то изменилось.

– И когда ты собирался мне об этом рассказать? Или может быть, если бы я не пришла к тебе сегодня, то ты бы продолжал молчать и ничего бы этого не случилось? – на глазах у Кати вновь появились слёзы. Сашка подошёл к ней, обнял и погладил по голове. Затем немного отстранился назад и,

смотря на неё, вытер потёкшую по её щекам тушь.

– Я просто не могу больше обманывать твои чувства. И это всё равно бы произошло, не сегодня так завтра, а может и в какой-то другой день. Я бы всё равно это понял, почувствовал. И мы бы всё равно расстались. Потому что в пустоте нет жизни, точно так же как и в сердце, которое не любит, любовь не затолкаешь, не заколотишь, насильно не заставишь любить, – он пытался утешить её, так как сам прекрасно знал, что такое боль потери любимого человека. В голове снова всплыли те неприятные воспоминания, разлуки с Машей.

Это был конец июля. Прекрасный летний день, тёплый, солнечный, как раз такой день мы все пытаемся застать в один из своих выходных. Когда планы попасть на пикник так велики. Сашка проснулся на удивление поздно. Часы показывали уже половину первого, солнце уже разогрело дневной воздух и над горизонтом стояла жаркая дымка. Он протёр глаза и осмотрелся, Маши рядом не было. Он позвал её, но ему никто не ответил. Сашка встал с кровати и направился на кухню. Войдя в прихожую, он заметил, что чего-то не хватает. Присмотревшись внимательнее, он понял, что на полу в прихожей стоят только его ботинки, а на вешалке висит только его куртка и шарф. Больше, ничьей одежды не было. Сашка остолбенел. Он мгновенно потерял все оставшиеся у него признаки сна и бросился обратно в комнату. Только сейчас он обратил внимание, что и в комнате не все вещи на месте. Подскочив к шкафу, он отворил дверцы. И снова толь-

ко его одежда. Его удивлению не было предела. Он ничего не мог понять. Простояв у открытого шкафа в таком состоянии несколько минут, он направился на кухню. Что самое удивительное, на плите стоял ещё тёплый суп, на сковороде были нажарены котлеты. Он присел на табурет, стоявший у стола, обхватил голову руками, так ничего и не понимая. Тут он вспомнил про мобильный телефон. Вскочил с табурета и побежал в комнату. Кувырком перекатился через кровать, схватил с прикроватной тумбочки мобильник и трясущимися руками набрал номер Маши. Тактичный и приятный женский голос в трубке после нескольких секунд ожидания оповестил его о том, что аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети и попросил перезвонить позже. Сашка с диким криком швырнул мобильник в дальний угол комнаты. Он поднялся с пола и снова направился на кухню. Зайдя туда, он вдруг увидел, что на столе лежит какой-то листок. Он подошёл к столу, это была записка. Она была адресована ему. Он схватил её со стола и начал жадно вчитываться в строки.

«Доброе утро милый. Ты, наверное, уже проснулся и читаешь эти строки. Как ты заметил, меня с тобой рядом больше нет. Я долго решалась на этот шаг и, наверное, время пришло. Я ухожу от тебя. Полгода назад я познакомилась в Интернете с одним парнем. Сначала он мне не понравился и я не собиралась с ним больше общаться. Но он написал мне письмо и признался в любви. Мы начали переписку, и чем

больше мы узнавали друг о друге, тем больше я симпатизировала ему. И, в конце концов, поняла, что люблю его. Я ни разу его не видела, но знаю, что он меня любит и хочет мне только добра. Неделю назад он пригласил меня к себе. Я согласилась сразу. Но не знала, как тебе об этом сказать. Я уезжаю к нему в Москву и буду там с ним жить. Ты уж прости меня, что я тебя всё это время обманывала. Мне самой неприятно об этом думать. Я надеюсь, ты меня поймёшь и простишь. Целую, прощай. Уже не твоя Маша»

На Сашку было больно смотреть. Он стоял с открытым от удивления и непонимания ртом. За свою недолгую жизнь он перенёс всякое, но такой наглости не видел, ни разу. Он снова и снова перечитывал эти строки и никак не мог поверить, что это происходит именно с ним. Прочитав письмо несколько раз, Сашка медленно опустился на табуретку. Его отчаянию не было предела. Он не знал, что ему делать. Его жизнь как будто прекратилась, исчезла в один миг. Он обхватил лицо руками и заплакал. Просто человек его характера не знал, что ему делать в такой ситуации. Когда он немного успокоился, сходил в ванную, умылся, ему вдруг показалось, что в его душе образовалась какая-то пустота. Он долгое время не мог уgomонить свой буйный нрав, не мог найти себе места, не мог подолгу находиться дома. Не мог никак простить себе того, что с ним так поступили. Что его использовали как вещь, отобрали у него всё самое дорогое, любовь, веру, надежду...

Прошло долгих полтора года, а он так и не смог забыть этого предательства. Он простил Машу и не винил её. Его ночным кошмаром было её письмо, он помнил его наизусть и просыпался в холодном поту почти каждую ночь. Но, несмотря на это, он её простил, тем более что через два месяца она вернулась, слёзно молила о прощении, стоя на коленях. Просила у него простить её, хотела вернуться, но он даже слушать не хотел об этом. Обман ведёт за собой другой обман, ложь – другую ложь, предательство можно искупить только кровью, таков был закон его жизни. Его сердце окаменело, как он сам думал, навсегда. И вот прошлой ночью камень треснул. Даже Кате не удалось его расколоть, а какой-то сон разбил его вдребезги. Воспоминания, нахлынувшие на него, совсем отстранили его от общения с Катей. Сашка, стоял с отстранённым взглядом и опомнился, только от того, что Катя уже не говорила, а кричала на него. Он посмотрел на неё безразличным взглядом и, отойдя в сторону, проговорил:

– Не кричи, пожалуйста, я не глухой и всё прекрасно слышу! – в его голосе зазвучали стальные нотки нервозности и, девушке показалось, что он готов был её убить.

– Ах, не кричи, ах ты всё слышишь, да ты только что совсем меня не слышал! – прокричала она с невероятным сарказмом в голосе. – Нет дорогой мой, я тебе этого никогда не прощу и просто так этого не оставляю. Ты всё равно будешь моим. А если нет, то и ничьим тебе не бывать!

Она в ярости оттолкнула его к двери в подъезд. Сашка даже рот открыл от подобного поведения девушки. Он даже забыл о том, что буквально минуту назад злился на неё. Он потряс головой и, заикаясь, переспросил:

– Не... не понял. Ты что такое говоришь? – Катя смотрела на него каким-то одичавшим взглядом.

– Ах, ты не понял? Ты, значит, думаешь, что можешь просто попросить у меня прощения и я всё забуду, отступлюсь. Нет, милый, этого не будет. Ты меня плохо знаешь! – она ходила из стороны в сторону, как тигрица в клетке. – Если ты считаешь, что твой дружок Дима тебе дороже, то ради своего счастья, я вас разделю. Сделаю всё для того, что бы он нам не мешал.

Сашка, вконец обалдевший от подобных речей, не знал, что и сказать. Он только и мог, что смотреть на совершенно вышедшую из себя девушку и быстро моргать глазами. В какой-то момент он как будто очнулся, поставил коробку с компьютером на крыльцо подъезда и, схватив беснующуюся Катю за плечи прокричал:

– Всё хватит. Успокойся. Ты что с ума сошла? Причём тут Димка? Он всего лишь мой друг! – Катя взглянула на него с красными от слёз глазами.

– Ну и что. Раз он мешает нашим отношениям, значит он мне враг и я его ненавижу! – Сашка вновь потрянул её за плечи.

– Опомнись. Какой он враг? – но девушка его уже не слы-

шала. Она как заведённая кричала прямо ему в лицо:

– Враг, враг, враг. Убью! – Сашка понял, что нужно что-то делать, и, впервые в жизни, ударил Катю, да и вообще девушку, по щеке. Девушка тут же замолчала, уставилась на него своими красными глазами и с улыбкой сумасшедшей сказала:

– Да. Давай ещё раз ударь. Останови меня. Иначе я исполню свои угрозы, – она по ходу и впрямь не шутила. Но Сашка не был злым человеком и, просто оттолкнув девушку, резко развернулся и направился прочь к двери своего подъезда.

Катя, не ожидавшая такого резкого поворота событий, не знала, что и делать, она хотела было догнать Сашку и попытаться ещё раз вызвать парня на конфликт. Но, подумав немного, решила, что возможности подобные этой обычно единичны и в следующий раз нужно будет предпринимать нечто иное. Она демонстративно опустилась на колени и крикнула вслед удаляющемуся молодому человеку:

– Прости меня!!! – Сашка обернулся и захлопнул дверь подъезда.

«Вот это её накрыло! – думал Сашка, поднимаясь по обыкновению по лестнице. – А может она и в самом деле меня любит? Но сейчас лучше не пытаться её усмирять. Мало ли что может наговорить человек в порыве гнева. Ничего, придёт домой, успокоится, поплачет, со временем всё поймёт. Может оно так и лучше для неё и для меня. Как можно жить и быть с человеком, которого не любишь? Я никогда не

пойму этого, потому что живу сердцем».

Он поднялся на свой этаж, достал из кармана ключ от квартиры, открыл дверь и вошёл домой.

Глава 7

Не святая троица

Положив трубку телефона на место, Вервольф уселся на полу в прихожей рядом с дверью. В его глазах уже не было той растерянности и удивления, которые он испытал, проснувшись сегодня утром. Его уже не удивляло то, что он находится в совершенно незнакомом городе, на краю земли, что сейчас он в квартире, которую никогда в жизни не видел, и даже то, что он всё тут знает, как будто живёт тут всю свою сознательную жизнь. После общения по телефону с тем, кто теперь был его хозяином, он просто не представлял, что ещё может его удивить.

То, что он услышал за эти, показавшиеся ему бесконечными минуты, в очередной раз повергло его в шок и безумно дикий страх. И этот страх был очень необычным. Он, как показалось Вервольфу, был очень древним и пробирал до мозга костей, заставляя даже душу трепетать от одного лишь его ощущения. Страх на уровне инстинктов, а не просто испуг, который сейчас всё больше путают с настоящим страхом. И Вервольфу, как никому другому, была наглядно понятна эта разница.

Теперь он в полной мере знал, чем ему тут предстоит заниматься и как ему нужно действовать. Но то, какими методами ему предстояло действовать, даже такого видавшего виды монстра, как он, привело в ужас. И что не говори, а он теперь действительно был монстром. Вервольф поднял к лицу свою правую руку и с отвратительным омерзением посмотрел на неё. Огромная, мускулистая, неестественно большая для человека размеров лапа, без кожного покрова. Лишь одни жилы, мышцы. Всё это было очень плотно переплетено в одну огромную, жуткую, четырёхпалую когтистую лапу. А ещё она отвратительно воняла!

Раны на его теле затянулись, остались только шрамы. Да и само тело как будто бы преобразилось. Стало крепче, здоровее, он не чувствовал той безумной усталости, которая была у него когда он попал в тюрьму. Вервольф ещё раз посмотрел на уродливую руку, потом поднёс её ближе к лицу, и прошептал:

– Именем его, скройся гнилая плоть, – в этот же момент его лапа стала преображаться в совершенно нормальную, человеческую руку. Спустя несколько мгновений он уже любовался своей новой, совершенно нормальной рукой.

– О, да! – в полголоса проговорил он и, погладив свою обновлённую конечность, встал с пола.

Из комнаты до него донеслось негромкое пение – это был один из патриотических нацистских маршей. Волчица любила их напевать по утрам. Войдя в комнату, он застал её аб-

солютно голой, она стояла у окна, закинув руки за голову и потягиваясь. Посмотрев на неё, Вервольф подумал: – «Ну, хоть, какая-то радость от новой работы, по крайней мере, она со мной, жива и здорова».

Он подошёл к ней, обнял за талию и прижался своей щекой к её плечу. По телу девушки пробежали мурашки, она закрыла глаза и, откинув голову назад, тихонько застонала. Его руки постепенно поднимались выше по её телу, глядя живот и добравшись до груди, с невероятной жадностью обхватили два мягких, красивых и упругих бугорка. Она снова издала страстный стон, а он уже ласкал своими губами её плечи и шею. Пламя безумной страсти охватило их. Казалось, что они сейчас готовы разорвать друг друга, покрывая тела взаимными страстными поцелуями. Она в одно мгновение сорвала с него халат и вот они уже вдвоём стояли у окна полностью обнажённые и страсти их не было предела. Так продолжалось ещё несколько мгновений, пока они, не выдержав этой томящей муки, упали на большую кровать и слились в любовном танце. Пламя страсти окутало их целиком и полностью и они уже не замечали ни времени, ни пространства в порыве огненной любви и страстных стонов, испепеляющих ласк и горячих поцелуев.

– Как же я по тебе скучал! – услышала она сквозь стоны его слова и ничего не поняла, да и не хотела понимать, просто потому, что любимый был сейчас рядом, и она была счастлива.

– Глупенький, мы же вчера только спать легли вместе, как ты мог за ночь соскучиться? – задыхающимся от страсти голосом проговорила она. Вервольф посмотрел на возлюбленную вопросительным взглядом, но она окутанная маревом страсти, закрыла глаза и не заметила этого: – «Она ничего не помнит»! – подумал он. Потом, немного поразмыслив над этим, он решил, что может оно так и к лучшему.

– Ты просто долго спала, вот я и заскучал, – ответил он, чтобы не сеять в душе возлюбленной сомнения: – «Раз она не помнит, значит так оно и нужно».

Спустя несколько минут они лежали на кровати, раскинув в стороны руки и тяжело дыша. Они смотрели в потолок, на котором было огромное зеркало.

– Ну, ты как? – спросила она его. Вервольф повернул голову в её сторону и, улыбнувшись, ответил:

– Ты у меня просто огонь в постели, я с ума схожу от этого! – затем повернулся к ней и тихонько поцеловал в щёку. Потом посмотрел на неё уже серьёзным взглядом и проговорил:

– Нужно собираться. Важное дело есть. Ты мне поможешь? – она посмотрела на него совершенно спокойным взглядом и ответила:

– Конечно помогу, милый, – её глаза на какое-то мгновение вспыхнули красным огнём и потом снова стали такими же, какими были до этого. Вервольф продолжал смотреть на неё всё тем же серьёзным взглядом, а она, улыбнувшись, по-

гладила его по щеке, и проговорила: – Успокойся милый, я в курсе всего и с большой радостью помогу тебе. Наш хозяин оказал нам великую честь служить ему. Это наш шанс доказать ему нашу верность и преданность. И не смущайся передо мной своей новой руки.

Глаза Вервольфа округлились до невероятных размеров.

– Откуда ты всё это знаешь? – спросил он, не понимая, что всё это значит. Он думал, что только ему хозяин дал инструкции. А на такой поворот событий он не рассчитывал.

– Я увидела это в твоей голове. Всё увидела, – её глаза прищурились и уставились куда-то в пустоту. – Я вспомнила. Всё вспомнила.

Её лицо исказила гримаса боли, она смотрела куда-то в небытие и продолжала говорить:

– Мы посланники. Его орудие в борьбе. Это наша миссия добыть его. Найти, изъять. Вернуть владыке.– Её глаза вновь вспыхнули огнём и освещение в их квартире отключилось, а Вервольф сумел рассмотреть в окно как и в окнах соседних домов начало мигать, а потом и совсем вышло из строя электричество. Волчица опустила свой взор на мужчину, улыбнулась, посмотрела в его глаза, затем перевела взгляд на потолок и продолжила:

– А новая рука тебе идёт гораздо больше, – вконец опешивший Вервольф, проследив направление её взгляда, тоже посмотрел на потолок и в отражении зеркала увидел, что его правая рука всё такая же уродливая. Он резко перевёл взгляд

на руку, она была обычной человеческой.

«Хороший фокус» – подумал он и глубоко вздохнул.

– Да, очень хороший фокус, – ответила она ему вслух. Вервольф снова посмотрел на неё удивлёнными глазами, и уже не зная, что и сказать, поднялся с кровати и направился одеваться. – Не обижайся на меня милый. Этот фокус в простонародье называется «дурной глаз», «сглаз». Называй как тебе удобнее.

Услышал он её голос из комнаты. В этот момент что-то щёлкнуло и снова в квартире включилось освещение.

Прошло совсем немного времени после того, как они начали собираться. Как ни странно, но в этой, почему-то знакомой квартире, нашлась именно та одежда, которую они оба предпочитали носить. Но Вервольф уже этому не удивился, теперь он знал, что за сила послала их в этот город. И на что она способна, теперь уже не догадывался, а знал. В стенном шкафу он без особого труда нашёл футболку-боксёрку, там же лежали и чёрные армейские штаны, и свитер, а в прихожей стояли армейские ботинки и на вешалке висела куртка Топ-ган. И хотя это не было неожиданностью, он с огромным наслаждением и удовольствием оделся. Как только он закончил собираться, то сразу же направился к встроенному в стену шкафу-кладовке. Когда он открыл дверцы, то на лице его появилась улыбка. Шкаф был полностью набит оружием, это ли не мечта настоящего убийцы. Тут было всё, о чём только можно было мечтать. Начиная от пистолета Ма-

карова и, заканчивая гранатомётами РПГ-18 «Муха». Вервольф стоял с открытым ртом, такого огромного разнообразия оружия он не видел со времён своей военной карьеры. Внимательно изучив арсенал, он с уверенностью выбрал себе именно то, что по его плану могло понадобиться. Достав из того же шкафа большую армейскую сумку, он начал не спеша складывать в неё выбранное оружие. Первым делом туда отправились автомат Калашникова, гранаты Ф-1, ручной пулемёт М-249 американского образца, гранатомёт РПГ-18, автоматическая винтовка G-3. Вторую такую же сумку, Вервольф наполнил боеприпасами к оружию. Закончив сборы, он поставил сумки у двери, потом снова вернулся к шкафу. Снял с себя куртку и надел наплечную кобуру, в которую вложил пистолет Макарова, оснащённый глушителем, предварительно проверив его. В этот момент из комнаты вышла Фау Волчица. Посмотрев на то, чем занимается её возлюбленный, она одобрительно кивнула и усмехнулась. Потом тоже подошла к шкафу, и полюбовавшись на изобилие инструментов смерти, взяла себе два пистолета системы ТТ и засунула их за свой ремень на поясе. Затем повернулась к Вервольфу и сказала:

– Милый, может я чего-то не понимаю, зачем нам столько оружия, мы что на войну собрались? – он посмотрел на неё вопросительным взглядом и ответил:

– От качества и количества нашего боевого оснащения зависит успех операции. Нам нужно быть уверенными в том,

что мы сможем превзойти нашего противника в огневой мощи, – потом подошёл к сумкам и начал проверять и заряжать оружие. Женщина снова посмотрела на него. Видя, что пришло время обсудить ситуацию серьёзно, Волчица решила взять инициативу в свои руки.

– Милый, я могу с тобой поговорить? – спросила она его. Вервольф отвлёкся от своего дела и повернулся к ней.

– Хорошо, в чём проблема, что ещё я не знаю об этом деле? – он начинал злиться.

– Ты всё знаешь, – ответила она ему, – только мне кажется, что ты не всё понимаешь. Нам нужно найти этого мальчика и похитить, а не убить его. И мне кажется, что такой большой арсенал оружия нам просто не понадобится. Мы с тобой уже не люди, а это значит, можем обойтись и без него, – она ненадолго замолчала, и продолжила. – Конечно, ты можешь взять с собой то, что тебе больше всего нравится, но таскать с собой по городу такой арсенал, я думаю, не стоит. Мы должны всё сделать максимально тихо и без лишнего шума, чтобы не нарушить равновесия. Ты меня понимаешь? – она пристально посмотрела в глаза Вервольфа, и он понял, что она права. Наступила небольшая пауза, и в этой тишине они услышали на кухне какой-то непонятный звук. В одно мгновение они поняли мысли друг друга, даже Вервольф который не мог читать мысли, понял по глазам своей возлюбленной, что надо делать. Они резко вместе откинулись назад и, прижавшись к противоположным стенам коридора, выхватили

оружие и направили его на дверь кухни. Наступило напряжённое ожидание, чего-то непонятного. Дверь кухни очень медленно стала открываться и они одновременно взяли её на прицел.

* * *

Одетый во всё чёрное человек шёл по каменному полу огромного коридора. Бесконечно высокие потолки, выложенные из камня полы, факелы на стенах. Помещение напоминало огромный средневековый замок. Вымерший замок. Ни одной живой души, зато с мёртвыми проблем тут явно не было. То там, то тут, в свете редких факелов мелькали бесшумные, мрачные тени. Но человека, одетого в чёрное, это не волновало. Он продолжал свой путь куда-то вглубь зала. Ничего не выражающее лицо, холодные глаза, устремлённый только вперёд взгляд. Никаких эмоций. Его шаги, казалось бы, такие тяжёлые, не выдавали ни единым звуком его присутствия. Складывалось ощущение, что при ходьбе он просто не касается пола. Тишину этого мрачного места нарушало лишь тяжёлое дыхание того, кто волочился за ним следом, да доносившиеся откуда-то издали крики. И вот, наконец, мужчина подошёл к огромной арке, под её сводом стоял странный с первого взгляда предмет, он больше всего был похож на обычный кубик размером с кулак, сделанный из непонятного чёрного металла. И этот кубик, был цельнолитой, без единого отверстия и шва. Кубик стоял на небольшом низком столике, а рядом с ним, был огромный, выре-

занный из кости трон. Человек, подошёл к предмету, стоявшему на столике, дотронулся до него рукой, и тот, поднявшись в воздух на высоту человеческого лица, начал потихоньку вращаться вокруг своей оси, и по мере ускорения вращения начал менять форму. Сначала это был куб, потом как бы смазав при вращении свои углы, он превратился в шар, затем шар вытянулся в цилиндр, а цилиндр свернулся в обруч. Оставив вращение предмета без внимания, мужчина направился к трону. Он уселся на трон и только сейчас с пристальным вниманием взглянул на того, кто пришёл сюда вместе с ним. Это было противное создание, огромная тварь, истекающая слюной, источающая вонь, и ко всему к этому, у него ещё не было правой лапы. Монстр рычал, лизал языком свой обрубок, было видно, что он с трудом сдерживает ярость. Мужчина взмахнул правой рукой, и предмет всё ещё вращающийся в воздухе, замер на месте. Монстр перестал рычать и уставился на мужчину.

– Скоро твои муки закончатся, – сказал ему мужчина. – Ты отправишься в другой мир, я на тебя рассчитываю. Надеюсь объяснить, что с тобой будет, если ты не справишься, не нужно? – монстр помотал головой и прорычал:

– Я знаю, что будет! – мужчина встал со своего трона и медленно подошёл к чудовищу. Положив руку ему на голову, и погладив по косматой гриве, схватил монстра за обрубок конечности и, наклонившись к самой морде демона, проговорил, не обращая внимания, на исказившую монстра гри-

масу боли. – И запомни тварь! Я выпускаю тебя в этот мир, чтобы ты проконтролировал этих молодых демонов. Если их работа меня не устроит, огребать за это будешь ты. Поэтому, давай не так как в прошлый раз. Иначе я просто избавлюсь от тебя! – Он оттолкнул монстра в сторону, затем снова взмахнул рукой, и металлический предмет, доселе вращающийся в воздухе, сорвавшись со своего места, подлетел к монстру и впился в правое плечо, как раз в том месте, где заканчивался обрубок его лапы. Чудовище вновь взвыло от невыносимой боли и его начало швырять по залу из стороны в сторону. Человек смотрел на это и улыбался. Чудовище металось в агонии боли, издавая нечеловеческие звуки. Металлический предмет в его плече начал трансформироваться. Сначала он впился в его тело, затем начал принимать форму похожую, на звериную лапу. И, в конце концов, образовавшийся протез с филигранной точностью воспроизвёл переднюю конечность ничем не отличимую от оригинала. Прошло совсем немного времени и всё наконец прекратилось. Монстр успокоился, боль его больше не мучила но то, что он увидел на месте своего обрубка, его не обрадовало. Он снова взревел, теперь от непонимания и оскорбления. Повернувшись к хозяину, он зарычал и бросился было на того в отчаянной попытке разорвать. Но в прыжке он ударился о какую-то невидимую преграду и рухнул на каменный пол. Мужчина, по-видимому, ожидавший такого поворота событий, заранее подстраховался. Подошёл к валяющемуся на полу монстру,

схватил его за горло и с бешеной силой швырнул в сторону ближайшей стены. Глаза монстра округлились от ужаса. Он пролетел метров двадцать и с такой силой ударился о стену, что стены старинное здание затряслось. Последнее, что он помнил, это его падение на каменный пол. Мужчина подошёл к монстру, посмотрел на валяющуюся на полу груду. Затем плюнул на него и проговорил:

– Жалкий, жалкий Баргест. Ты так и не научился ничему с прошлого раза. Иди и преврати их жизнь в АД. А что с тобой потом будет, я ещё не решил, – мужчина развернулся и направился прочь от валяющегося на полу тела. А в этот момент тело монстра вспыхнуло ярким, красным пламенем, на том месте, где он лежал, появилось, что-то вроде огненной воронки. Горящее огнём тело, сорвалось с места и стремительно унеслось вглубь этого странного пролома.

* * *

Напряжение ожидания достигло своего пика. Мышцы и нервы людей, находившихся в коридоре, напряглись до предела. Мужчина и женщина с оружием наизготовку стояли, прижавшись к стенам, и не сводя взгляда с двери, одновременно сняли оружие с предохранителя и взвели спусковые курки. За матовой дверью они никак не могли рассмотреть того, кто находился сейчас на кухне. Их взгляду предстал лишь огромный силуэт, и это точно был не человек. А дверь, тем не менее, понемногу продолжала открываться. Они снова переглянулись, пытаясь, хотя бы в глазах друг друга, отыс-

кать разгадку этого непонятного явления. И в этот момент в дверном проёме появилась огромная когтистая лапа. Она ухватилась за край двери и с силой толкнула её. Зрелище, открывшееся людям с оружием, привело их в неопиcуемый ужас. В дверном проёме стоял огромный, лохматый пёс. Его размеры потрясали. Даже Вервольф, занимавшийся в своё время разведением доберманов, поразился тому, что собака может быть такой огромной. И действительно, стоя на всех четырёх лапах, в холке он был размерами с тигра. С его огромных, оскаленных клыков, стекала слюна, глаза горели диким, адским пламенем, когти на лапах, прямо впивались в пол, но, действительно поражало то, что вместо правой лапы у него был протез, из непонятного чёрного металла. Настолько искусно выполненный, что не только не мешал псу, а наоборот, был как бы на своём месте. Глаза людей округлились от увиденного, и от непонимания того, что происходит. Они снова переглянулись, не спуская теперь с прицела собаку. Наступило секундное смятение. Пёс сделал ещё пару шагов вперёд и, остановившись, пристально уставился на людей. Теперь становилось понятно, откуда исходит этот непонятный звук, это был звук когтей собаки по полу. Не спуская оружия с монстра, люди начали понемногу отступать назад. И в этот момент пёс зарычал, а в головах у людей прозвучала фраза:

– Что уставились, уроды! – люди остановились в оцепенении. Они смотрели на собаку ещё более удивлёнными

взглядами, снова переглянулись, но ничего членораздельного произнести не смогли. А пёс оскалил пасть, показывая нечто вроде усмешки, и продолжал: – Оружие опустите, я вас не трону, – ступор продолжал действовать, но Вервольф смог выдавить из себя первый и, наверное, самый глупый вопрос.

– Милая, ты можешь мне объяснить, что это? – Фау посмотрела на него и в непонимании покачала головой. А голос в их головах снова возобновился.

– Во-первых, не что, а кто. Я Баргест! Тёмный дух страха. Хранитель могил и склепов. Вестник смерти. Во-вторых, как я уже просил, опустите оружие, оно меня жутко раздражает. И не вздумайте палить по мне. Толку всё равно, никакого, а вот подерёмся после этого обязательно. И, в-третьих, я от хозяина к вам прибыл! Общаться с вами могу только телепатически, я ведь типа собака, – оцепенение понемногу начинало отпускать людей. Мышцы начали расслабляться, нервное напряжение спадало. Они начали медленно опускать оружие. Пёс тем временем уселся на пол посреди коридора. Приподняв вверх правую лапу, он пару раз выпустил и впустил обратно длинные металлические когти. После чего не спеша осмотрелся. Затем опустил лапу и, дав людям ещё несколько мгновений прийти в себя, сказал:

– Я смотрю, хозяин вас неплохо оснастил. Полный дом оружия. А у подъезда, наверняка, танк стоит? – последний вопрос прозвучал в головах людей с какой-то непонятной издёвкой. – Ладно, расслабьтесь, я вас не укушу. Хотя стоило

бы! Особенно тебя! – налитые кровью глаза пса, пристально уставились на Вервольфа.

– Это почему же?– с непониманием спросил Вервольф. – Что я тебе сделал?

Баргест подскочил с места и, оскалив клыки, с невиданной яростью зарычал на мужчину:

– А ты глупый, не понимаешь!? Эта лапа моя и она сейчас у тебя. А я, чистокровный демон, вынужден теперь волочиться вот с этой поганой железкой! – пёс ударил металлической лапой по полу с такой силой, что затряслись стены. – И теперь, я тебя за это ненавижу! – продолжая скалиться и рычать, он сделал пару шагов по направлению к мужчине и, остановившись почти напротив него, продолжил:

– Подумать только, хозяин лишил меня «Когтей душ» ради какого-то жалкого преступника. Ты хоть представляешь себе, убогий, каким оружием ты сейчас владеешь? – пёс зарычал ещё сильнее, не сдержав обиды и злости. Вервольф тем временем посмотрел на свою правую руку и начал понемногу пятиться назад. Баргест потряс головой, снова посмотрел на Вервольфа медленно отступающего назад, затем резко сорвался с места, набросился на мужчину и завалил его на пол всем своим огромным весом. Вервольф, успевший вовремя среагировать на эту выходку своего нового коллеги, успел удобно ухватиться за толстую шею Баргеста и вывернул её своими сильными руками так, чтобы тот не смог вцепиться клыками в горло. Они начали кататься по полу кори-

дора, снося всё на своём пути. Неизвестно, чем бы закончилась эта борьба, если бы через несколько секунд после начала схватки, оба противника, оторванные друг от друга какой-то нечеловеческой силой, не разлетелись по разным концам коридора. Ударившись о противоположные стены, они с непониманием начали подниматься с пола. Посреди коридора стояла Фау Волчица с раскинутыми в разные стороны руками. Она была невероятно зла, и это выразалось на её красивом лице. Но такой злобы в её глазах Вервольф не видел никогда. Это была уже не та последовательница нацистских учений, которую он знал раньше. Теперь это была сама смерть. Женщина посмотрела на них своими огненными глазами и громко крикнула:

– Ссоры нам не нужны, у нас есть приказ, который нужно выполнить. Потом разберётесь.

Пёс поднялся с пола, подошёл к Вервольфу, и сказал:

– Я не стану тебя трогать. Но запомни, как только мы всё закончим, я вырву у тебя свою лапу. Ты парень не глупый и должен понимать, что она мне очень дорога. А потом, если ты меня очень хорошо попросишь, я отдам тебе свою железку! – пёс закончил свой монолог, развернулся и не спеша пошёл на кухню. Вервольф поднялся с пола, потрогал то место, куда только что впились острые когти его возлюбленной. На одежде было несколько дырочек, но ран не было. Он улыбнулся и тоже направился на кухню. Усевшись там в кресло, Вервольф достал из кобуры пистолет и стал тщательно про-

тирать его.

– Вы зря набрали с собой столько оружия, оно вам может не понадобиться. Против тех кто нам будет противостоять оно бесполезно, да и не стоит забывать про то, что мы не имеем права, даже ранить, того кого ищем, – Баргест замолчал, но после недолгой паузы продолжил свои рассуждения. – Хотя с другой стороны, оружие это не такая уж и плохая вещь в нашем деле, особенно против назойливых людишек, которых хлебом не корми, дай залезть не в своё дело, – он собирался ещё что-то сказать, но тут его перебил Вервольф.

– И что же нам использовать, кроме оружия? Может магию? – издевательским тоном, как можно громче произнёс Вервольф. Опешив от такой дерзости, пёс моментально вскочил с места, оцетинился, оскалил клыки и зарычал с такой звериной злобой, что казалось, он сейчас разорвёт своего обидчика на куски. Из его металлической лапы вылезли острые как бритвы когти. Мужчина и женщина моментально отскочили в сторону и, встав друг рядом с другом, обратили на Баргеста своё скрытое оружие. Рука мужчины моментально преобразилась в страшную, жилистую, огромных размеров лапу, а у женщины на руках появились острые как бритвы когти, а глаза вспыхнули дьявольской злобой. В этот момент Баргест задел задней лапой холодильник и с него прямо ему на голову упал графин. Тысячи осколков стекла разлетелись по всей кухне. Пёс, как будто бы не заметив этого, в одно мгновение успокоился. Он убрал свои когти, уселся на

задние лапы и, клацнув зубами, произнёс:

– Вот и ответ на твой вопрос, недоумок. Всё нужно сделать тихо, чтобы нам не помешали люди. Мы не можем нарушить равновесие. Именно по этой причине, я... – он остановился, видимо о чём-то задумавшись, и через секунду продолжил: – Наш хозяин и я, считаем, что оружие это крайняя мера. И именно для того, чтобы вы научились пользоваться своими новыми талантами, он и послал меня к вам. Чтобы вы не натворили того, о чём потом мы все дружно пожалеем. Так что, хотите вы этого или нет, а руководить этой операцией буду я! – он замолчал и, отвернувшись от людей, улёгся на пол. Мужчина и женщина удивлённо переглянулись. Они точно знали, что хозяин ни одному из них не говорил про то, что ими будет верховодить какая-то псина. Они как по команде развернулись и, выйдя из кухни, направились в комнату, чтобы обсудить сложившееся положение.

Как только мужчина с женщиной вышли, Баргеста охватило ликование, он ехидно улыбался в мыслях, радуясь своей находчивости и умению правильно и во время сказать то, что задумал. Он прекрасно понимал, что эти двое всего лишь пешки в этой страшной битве, и что если он сможет удержать ситуацию не тронутой, то все лавры впоследствии достанутся ему. Он ещё несколько мгновений потешил себя этой мыслью, и только сейчас заметил, что находится в полном одиночестве.

– «Нельзя упускать этих голубков из виду, а то ещё того

доброе бунт учинят», – подумал он про себя и направился разыскивать парочку.

Вервольф и Волчица зашли в комнату и, закрыв за собой дверь, обсуждали только что сказанное Баргестом.

– Я что-то не припомню, чтобы хозяин говорил мне, что у нас будет начальник! Да в довесок он ещё и англо-сакс! – сказал, едва сдерживая злость, Вервольф.

– Я тоже не получала от него таких инструкций, – вторила ему Фау. Она подошла к закрытой двери и прислушалась. Когтистых шагов Баргеста слышно не было.

– Выходит эта псина нас дурит! Пытается присвоить все наши заслуги! Я этого не допущу!!! – Вервольф резко подошёл к двери, но ладонь любимой остановила его.

– Подожди. Я думаю, нам не стоит торопить события. Этот демон нам может пригодиться. Он что-то говорил о равновесии. Ты что-нибудь, про это знаешь? – Вервольф пристально посмотрел на женщину.

– Нет. Не знаю! – он вопросительно уставился на Фау, видимо считая, что она расскажет ему то, чего он не знает. Перехватив его вопросительный взгляд, Волчица слегка обняла его, прислоняя как можно ближе к себе и, прошептала:

– Давай сыграем с ним в эту игру. Пусть он думает, что руководит нами, а я в это время выведу у глупого пса всё, что нам нужно. Наши знания и умения в новом амплуа весьма ограничены. А этот зверёк поможет нам расширить кругозор. Ведь демоны живут совсем по другим законам, неже-

ли люди. Как знать, быть может, есть шанс исчезнуть из поля зрения нашего владыки и стать свободными, – она пристально посмотрела Вервольфу в глаза и отчётливо увидела там полную солидарность.

На том они и сговорились. Следовать плану, а когда придёт подходящий момент, просто убрать щенка с их пути.

Дверь в комнату отворилась, в коридоре стоял Баргест. Мужчина и женщина повернулись к нему и сделали вид, будто они просто заняты сборами, и самими собой.

Спустя несколько минут все трое вышли из подъезда. Погода на улице была паршивая, сырость, слякоть, мокрый снег. Вервольф нёс на плече сумку и, спустившись с парадной лестницы, открыл заднюю дверцу припаркованного у подъезда джипа, бросил её в багажник. К нему подошла Фау, и нежно обняв, поцеловала в губы. Увидев эту милую картину, Баргест даже поскользнулся, спускаясь по лестнице. Он в очередной раз выругался про себя за то, что эта металлическая лапа так сильно ему ненавистна и, пройдя мимо людей, уселся на заднее сидение джипа. Мужчина и женщина, насладившись столь страстным поцелуем, тоже проследовали в джип. Вервольф сел за руль, а Волчица разместилась на правом переднем сидении.

– Ну что, шеф, куда едем? – повернувшись к Баргесту, спросил Вервольф, даже не скрывая издевательской насмешки в голосе. Подобное отношение псу явно не понравилось, но он сделал вид, что не расслышал и, попросив включить

музыку, назвал Вервольфу адрес. Тяжёлый, неповоротливый джип вырулил на дорогу, и нехотя набирая скорость, покатил в указанном направлении.

* * *

Среднего роста пожилой человек, с тёмными, когда-то, а ныне припорошенными сединой волосами, не спеша, приотворил за собой входную дверь, ведущую из центрального офиса в его рабочий кабинет. Эта, уже до автоматизма отработанная ситуация, которую он повторял почти каждый день, нисколько не отразилась на его задумчивом лице. Он положил кейс с документами на небольшой журнальный столик и не спеша направился к своему рабочему столу. Удобное кресло мягко приняло его в свои объятия, и мужчина обхватил голову руками. Мысли неугомонно металась в голове. Он никак не мог успокоиться и заставить их упорядочиться.

День ещё не начался и на улице было совсем темно. В центральном офисе ещё никого не было. Именно поэтому он и пришёл на работу так рано, чтобы спокойно всё обдумать. И решить для себя, что же ему теперь делать? Откинувшись на спинку кресла, мужчина закрыл глаза и попытался успокоиться. Но, как он ни старался привести мысли в порядок, они, не обращая на него никакого внимания, продолжали хаотично метаться по закоулкам его мозга. Нельзя было сказать, что человек, сидевший в кресле, чего-то боялся. Он не знал слова страх. Просто никак не мог уразуметь того, что

то, к чему готовили его и его предшественников столь долго, упорно и даже отчасти фанатично – свершилось...

* * *

За два часа до этих событий.

Ночь была долгой, сон никак не хотел приходиться. И Юрий Николаевич, ворочаясь в своей кровати, уже окончательно смял всю простынь. И только часа в два ночи он смог отключиться в пустом и без сновидений забыть.

Проснулся он быстро и неожиданно от того, что из пустоты серого сна его звал настойчивый голос. Не понимая, что происходит, Юрий Николаевич уселся на край кровати, продолжая настороженно прислушиваться. И в этот момент прямо перед ним в самом центре комнаты появился маленький мальчик. Вокруг него, как будто откуда-то отовсюду лилось яркое свечение. Мужчина прикрыл левой рукой не привыкшие к яркому свету глаза. И только спустя несколько минут после того как глаза, налитые слезами, немного привыкли к свету, он узрел того, кто его звал. Он сполз с постели и опустился на колени перед ребёнком. Малыш продолжал, молча стоять и смотреть на мужчину, давая по-видимому тому самому осознать, что происходит. Прошло ещё несколько секунд, и мальчик произнёс:

– Здравствуй, «Хранитель». Пришло время. Многие поколения твоих предшественников с огромной надеждой и терпением хранили дарованное вам знание. Это судьба твоего рода, твоей семьи, твоих предков. Слушай же меня и от-

веть, готов ли ты исполнить своё предназначение? – мужчина смотрел на мальчика, не отводя взгляда, и тихим, но уверенным голосом ответил:

– Да, я готов! – ребёнок улыбнулся нежной и наивной детской улыбкой и, протянул руку к мужчине, погладив его по голове, сказал:

– Твои предки могут гордиться тобой «Хранитель», и помни, не бойся тьмы, ибо тьма во всех нас, но только нам решать, давать ей свободу в душе или оставить навек в заточении, – после этих слов мальчик убрал руку с головы мужчины и велел ему подняться. Юрий Николаевич опёрся рукой на спинку кровати и поднялся с колен. И только сейчас заметил, в каком нелепом виде он предстал перед своим неожиданным гостем. Смятая от бессонницы ночная рубашка и огромные семейные трусы. Ему даже стало как-то не по себе от того, что может подумать о нём визитёр. Мальчик снова улыбнулся ему и протянул маленький, свёрнутый в трубочку пергамент. Юрий Николаевич взял свиток из рук мальчика, и в этот момент свет резко погас, а мальчик исчез. А он так и остался стоять босиком на полу своей спальней комнаты в помятой ночной рубашке, семейных трусах и с маленьким бумажным свитком в руке...

В дверь постучали. Мужчина встрепенулся, воспоминания прошедшей ночи моментально испарились, и он вернулся в реальный мир. Он даже не заметил, как уснул за своими размышлениями. Прошло уже около часа после того, как он

пришёл на работу, и он совершенно потерял ощущение времени, занятый своими размышлениями и воспоминаниями. Он протёр глаза и, встряхнув себя, попытался взбодриться. В дверь снова постучали.

– Да, войдите, – проговорил мужчина. Дверь открылась и в кабинет вошла секретарша.

– Разрешите, Юрий Николаевич? – спросила она, зная отношение своего шефа к правилам хорошего тона.

– Да, Юленька, заходите. Вы всегда так рано приходите? – ответил он ей. Секретарша была, по всей видимости, удивлена, увидев шефа на работе в столь раннее время.

– Что-то случилось? – спросила она, смотря прямо на него. Мужчина в свою очередь посмотрел на свою подчинённую и с улыбкой ответил ей что-то невнятное, и попросил принести ему кофе. Секретарша, видя, что с шефом что-то не так, не задавая лишних вопросов исчезла за дверью, при этом, не забыв хорошенько её прикрыть. Через несколько минут она снова постучала в дверь и, с разрешения войти, расставила перед шефом кофейный набор. Потом извинилась и снова скрылась за дверью.

Аромат свежесваренного кофе понемногу возвращал мужчину в реальный мир. Наполнив чашку горячим кофе и, сделав пару глотков, он наконец-то смог немного успокоиться. Затем позвонил по внутренней связи секретарше и попросил отменить все назначенные на сегодня встречи и мероприятия, перенести их на неопределённый срок. Но толь-

ко сделать это он попросил её, когда она придет домой. Секретарша, опешив от таких указаний, без стука ворвалась в его кабинет с непонимающим видом. Мужчина объяснил ей, что у неё сегодня выпал внеочередной выходной, и что она на сегодня свободна. После этих слов секретарша удалилась.

Как только она ушла, мужчина сделал несколько телефонных звонков. Спустя некоторое время на стоянку перед офисом стали подъезжать машины и в кабинет к мужчине начали сходить какие-то люди. Один из прибывших был молодой человек, лет двадцати трёх, с тёмными, как смоль волосами и синими глазами. Он прибыл одним из последних, и поэтому стоял около стола, потому что все стулья в офисе уже были заняты. Это был единственный сын Юрия Николаевича – Сергей. Все были в сборе, когда Юрий Николаевич начал свою речь.

* * *

Ранним утром на дорогах машин было ещё не слишком много. Но первые пташки, любители пораньше проскочить грядущий с минуты на минуту транспортный коллапс, уже выкатывались на главный проспект. Не замечая их, по главной улице катил огромный чёрный джип. И, как будто предчувствуя что-то не хорошее, маленькие машинки разъезжались перед ним и как будто стремились увильнуть в сторону от этого огромного монстра...

С самого утра что-то пошло не так. И уже приготовившийся сдавать свою ночную смену охранник, был весьма насто-

рожен и, одновременно, озадачен. Сначала директор приехал ни свет не заря. За ним секретарша Юля. Но спустя полчаса она вышла из офиса, села в свой мини купер и уехала домой, сообщив, что шеф дал ей незапланированный выходной. А потом на парковку охраняемого им делового центра стали одна за другой съезжаться странные, совсем чужие машины. Из них выходили совершенно незнакомые ему людьми. Их он раньше никогда не видел.

Поначалу подумав о том, что, возможно, директор снова куда-то улетает, (такое бывало и ранее) он не придал его появлению особого значения. Но, после ухода Юли и странного нашествия незнакомцев, охранник разволновался. Он тут же позвонил начальству. Но директор уведомил его, что все эти люди – его друзья, и что у них сегодня очень важный день. И волноваться не стоит. И охранник слегка расслабился.

Но спустя полчаса на стоянку перед офисом подъехала ещё одна машина. Это был большой джип. Водитель припарковался и, выключив двигатель, сразу же направился к багажнику. Правые дверки Джипа открылись, с переднего сидения вылезла молодая девушка, а с заднего – огромный пёс. Двери захлопнулись и все трое, одновременно оглядываясь по сторонам, направились к центральному входу.

– Кажется, мы удачно выбрали время, – проговорил мужчина, доставая из наплечной кобуры пистолет.

– Ага, с корабля на бал, – поддержала его девушка, тоже доставшая из-за пояса оружие.

– Развлечёмся, – пёс оскалил клыки и выпустил когти...

* * *

В кабинете Юрия Николаевича, начинавшаяся несколько минут назад тихая беседа, принимала форму жёсткой и обострённой дискуссии. Мужчины, собравшиеся за большим круглым столом, оживлённо разговаривали. Лишь единственный из присутствующих в процесс разговора не вмешивался. Он наблюдал и слушал своих более опытных и умудрённых сединами коллег. Затем, отойдя от стены, он подошёл к отцу и попросил слово.

– Отец, не нужно спорить. Возможно, мы просто чего-то не так поняли, – он сделал несколько шагов по офису, как будто прогуливаясь, и продолжил: – Послушайте, в записке говорить о «жертве», это можно понимать двусмысленно. Этой жертвой не может оказаться тот, кого ищет Посредник. Ей может оказаться любой из присутствующих в этой комнате. Потому что это наш долг, наша судьба и предназначение – защитить душу того, кто помнит, – он внимательно посмотрел на отца, и обратился непосредственно к нему. – Разве не ты сам меня учил тому, что «жертва есть спасение души».

Мужчина смотрел на молодого человека и гордился тем, что он воспитал достойную себе смену. А молодой человек тем временем продолжал свои рассуждения, подойдя к столу, он взял маленький свиток, на котором было написано всего несколько строк, и ещё раз перечитал их вслух:

Бессмертная душа, что помнит прошлый путь,

Она не может в бездне утонуть.

Она и он, посланники времён,

Их кровью равновесья мир скреплён.

Спасти те души, Ваш прямой удел,

Пускай и жертвой, Ваших смертных тел.

– И раз Посланник появился именно у нас, значит душа находится где-то недалеко. И наша миссия найти и защищать его настолько, насколько мы сможем. Не взирая ни на что, пусть даже ценою своих жизней! – он закончил свой пронзительный монолог и в комнате воцарилась полная тишина. И в это мгновение затишья он вдруг услышал в коридоре какой-то звук.

Молодой человек, резким движением поднял вверх указательный палец, призывая уже было начинающих обсуждать его речь мужчин к полной тишине. И в этом безмолвии все, присутствующие в кабинете, услышали то, чего они абсолютно не ожидали услышать. С первого этажа здания, донёсся едва слышный хлопок. Это был выстрел.

Мужчины переглянулись, молодой человек оторвался от записки и с ужасом посмотрел на отца. И только сейчас он понял смысл тех строк, которые держал сейчас в руке, он увидел это в глазах своего отца. Тем временем хлопки, доносившиеся снизу, уже слышались гораздо отчётливее, они приближались к ним. Седоволосый мужчина резко встал со своего кресла и быстрым шагом подошёл к сыну, взял его за руку и снова посмотрел ему в глаза:

– Выслушай меня, – сказал он и положил свои руки молодому человеку на плечи. – Я горжусь тем, что у меня есть такой прекрасный сын. Ты достойная смена мне. Послушай меня, я уже стар, и эта задача мне не по силам, я уверен в том, что ты с ней справишься намного лучше меня. Я обучил тебя всему, что знал сам.

Мужчина отпустил плечи сына и, суетливо расстегнув рукав рубашки, снял надетый на руку кожаный браслет. Он пристёгивался к руке широким ремешком, а на внешней его стороне была серебряная пластина в форме ромба, аккуратно вставленная прямо по центру. В середине пластины было отверстие в виде глаза, по его углам находились изображения четырёх символов: книга, рука с когтями, клинок и некий странный квадратный ящик внутри которого была изображена фигура человека. По самым краям ромба были написаны известные молодому человеку с детства знаки. Это были очень древние руны и в мире было совсем немного людей, которые могли их прочесть. Вложив этот чудный браслет в руку сына, он продолжил:

– Ты знаешь, как этим пользоваться, а теперь, как бы это грустно не звучало, тебе нужно уходить отсюда, и чем скорее, тем лучше. Ты говорил про «жертву», ты был прав с самого начала, мы принесём себя в жертву, ради того, чтобы жил ты, жил тот, кого нужно спасти. Не жалея о нас, знай лишь одно, мы исполняем свой долг. А теперь беги, мы задержим их, а у тебя будет время.

Молодой человек смотрел на отца и никак не мог поверить во всё это. Он отрицательно покачал головой и начал пятиться назад. Ему даже сейчас казалось, что это дурной сон. Он остановился, уперся спиной в стену и промолвил:

– Нет. Я никуда не пойду. Если такова моя судьба, мы примем смерть вместе.

Отец метнулся к молодому человеку, и схватив того за плечи, повысив голос проговорил:

– Все наши смерти будут бессмыслицей, если не останется тех, кто сможет продолжать наше дело. Тех, кто сможет найти и постараться спасти утраченную душу того, кто помнит. И именно поэтому, ты, сын мой, сейчас должен спасаться, чтобы свершить, то, ради чего нас избрали. Сын мой, я несколько не сомневаюсь в твоей храбрости и самопожертвовании. Но так нужно! – он в последний раз посмотрел на сына, и тот увидел на его лице нежную улыбку, пропитанную нескончаемой любовью, с которой только любящий отец может смотреть на своё любимое дитя.

Оцепенение спало с молодого человека в одно мгновение, когда в дверях отцовского кабинета появилось первое пулевое отверстие. В этот момент сильная отцовская рука просто откинула его к окну. Парень одним рывком открыл его и, вылезая на улицу, начал спускаться по пожарной лестнице. Спрыгнув в грязный сугроб, он сунул браслет в карман и побежал по скользкой земле к своей машине. И уже садясь за руль, краем глаза заметил яркие вспышки в кабинете отца. С

трудом сдерживая слёзы и горечь утраты, он завёл двигатель и надавил на педаль газа.

Глава 8

«Тюльпан»

Полковник Миронов плотнее закутался в тёплую армейскую куртку, натянул на руки тёплые перчатки и приготовился к встрече. Он стоял на посадочной площадке уже десять минут, ветер пронизывал сквозь одежду, а мороз понемногу начал добираться до пальцев ног. Он посмотрел на небо. Серые облака заполнили всё. Да к тому же пошёл снег.

«Погодка и впрямь не лётная» – подумал полковник.

После происшествия, случившегося в его владениях несколько часов назад, он весь был как на иголках. То, что случилось прошлой ночью, не укладывалось в голове.

Миронов был отличным солдатом в своё время, именно таким, о которых снимают всевозможные боевики и блокба-стеры. Но у него была одна маленькая, не очень ему подхо- дящая черта характера, он был, как это говорят – неуправ- ляем. После долгих лет службы в правоохранительных ор- ганах, он мог бы сейчас сидеть в кресле начальника регио- нального отдела. И хотя его послужной список был более чем внушительным, он был всего лишь начальником тюрьмы. Но зато не простой тюрьмы, а секретного правительственного учреждения. Его неуправляемый темперамент был хорошо из-

вестен в высшем управлении. И для него не стало удивлением, когда на эту должность назначили именно его. Именно с такого рода ответственной работой, по мнению начальства, мог справиться только он. Да и отправить подальше не подчинявшегося никакому контролю солдата, который как кость в горле стоял у всех высших начальников! В общем, за его кандидатуру, все голосовали единогласно!

Оторвав взгляд от серого неба, Миронов посмотрел на часы.

– «И чего я такую рань выскочил? Будь она не ладна эта моя пунктуальность».

И, действительно, он вышел встречать гостей на десять минут раньше, чем было заявлено в докладе о прибытии. Миронов снова поёжился от холода.

– «Надеюсь, эти москвичи так же пунктуальны как я?» – от нетерпения снова посмотрел на часы. До прибытия гостей оставалось пять минут. В этот момент в кармане куртки ожила рация. Миронов про себя выругался, затем стянул с правой руки перчатку, ветер сразу же ухватился за оголённую кожу. Достал рацию, и, не скрывая злобы в голосе, поинтересовался, кому он так немедленно понадобился. Из рации донёсся голос его нового помощника.

– Виктор Петрович, к приёму гостей всё готово, – Миронов поморщился.

– «О-о-о, эти молодые специалисты!!!» – единственное, что устраивало Миронова в его новом помощнике то, что это

был очень послушный и исполнительный человек, и он злился на него только тогда, когда тот перегибал палку в стремлении угодить своему начальнику. Вот и сейчас он разозлился, но не стал показывать этого, а просто поблагодарил помощника, и сразу же отключил рацию, потому что до его слуха донёлся звук вертолётного двигателя. Миронов посмотрел в сторону, откуда доносился звук, в пасмурном небе виднелась маленькая точка, которая очень быстро приближалась к нему. Уже через минуту, неудержимые потоки ветра, образованные лопастями вертолёта разметали снег на посадочной площадке. Миронов ухватился за перила и, придерживая одной рукой шапку, прищуренными глазами наблюдал за посадкой. Вертушка мягко приземлилась на бетон, открылась боковая дверь и, из неё выскочил человек. Уже стоя на площадке, он развернулся к вертолёту и принял от пилота средних размеров походную сумку. Затем махнул ему рукой, тот кивнул в ответ и захлопнул дверку. Нагнувшись и закрывая лицо от ветра, человек побежал к Миронову. Уже по первым его движениям, опытный полковник понял, что перед ним женщина.

Его предположение подтвердилось, но вопреки тому, что он представлял увидеть, эта хрупкая с виду дамочка, оказалась крепким орешком. Представившись полковнику по всей форме, она сразу перешла к делу и попросила проводить её к месту происшествия. Уже спускаясь вниз на тяжёлом лифте, полковник про себя успел отметить, что для аген-

та секретной службы она очень даже не дурна собой,. Хорошая, спортивная фигура, рост около 170 сантиметров, крашенные чёрные волосы до плеч, но, что действительно поразило полковника, это большие зелёные глаза. Казалось, что они могут поглотить, словно омут. Миронову не нужно было долго изучать женщину, чтобы понять, что перед ним один из немногих шедевров Божественного творения. Он даже на миг пожалел о том, что женат, и что уже достаточно стар для того, чтобы приударить за этой красоткой.

Лифт наконец остановился и, Миронов мигом очнулся от своих фантазий. Он открыл тяжёлые двери и жестом руки указал на выход. Затем затворил двери лифта и направился по хорошо освещённому коридору в отсек управления. Он хотел было предложить помощь и взять у девушки её сумку, но потом решил, что это будет излишней доброжелательностью. За всё то время пока они спускались на лифте, девушка не произнесла ни слова, да и её поведение не отличалось особой любознательностью, казалось, она очень хорошо осведомлена о месте, в котором находится. Они подошли к кабинету, Миронов достал пластиковую карту и провёл ею через считыватель, затем приложил большой палец правой руки к маленькому экрану, сканирующему отпечаток, и дверь открылась.

Кабинет, несмотря на то, что находился очень глубоко под землёй, был очень хорошо оборудован. Вмонтированные повсюду и почти незаметные лампы дневного освещения, бота-

нический сад, живой уголок, голографические стены создавали впечатление присутствия не в кабинете, а в некоем подобии лесной чащи. На рабочем столе – полная система наблюдения за всем комплексом.

Мионов предложил девушке располагаться, а сам подошёл к большому лимонному дереву, произрастающему в его персональном саду. Взял опрыскиватель, и занялся поливкой растения.

– Я могу увидеть все материалы, относящиеся к моему расследованию?– услышал он за спиной её голос.

Мионов ожидал такого вопроса, но не так скоро, он не спеша обернулся, девушка сидела в кресле, её сумка и куртка валялись около входной двери.

– «С культурой и порядком у неё явно проблемы», – подумал Мионов, но промолчал по этому поводу, и чуть помедлив, ответил, стараясь выглядеть как можно вежливее.

– Да, разумеется, ведь именно для этого вы сюда и прибыли! – девушка закинула ногу на ногу, и в ожидании уставилась на полковника. Мионов понял, что ждать она не намерена и, отложив опрыскиватель, подошёл к рабочему столу. Развернув к ней монитор своего компьютера, он нажал несколько клавиш, картинка на экране резко изменилась и девушка со всем вниманием стала всматриваться в происходящее на экране монитора. Вот она увидела, как на лифте в огромный бункер спустили человека. Это был огромных размеров мужчина, одна рука у него свисала словно плеть,

другой, здоровой, он держался за стену лифта. По его состоянию было заметно, что он едва стоит на ногах. Девушка быстро достала из нагрудного кармана блокнот и что-то туда записала. Затем продолжила просмотр. Вот здоровяк вышел из лифта, и в этот момент на него со всех сторон начали набрасываться люди. Он из последних сил от них отбивался. И ему это удалось, он ударил несколько человек подобранной с пола металлической трубой, после этого начал карабкаться по ярусам наверх. Он сумел взобраться достаточно высоко и, усевшись на небольшом выступе, замер. Миронов сидел в своём кресле, наблюдая за девушкой, занятой просмотром записи, тоже решил чем-нибудь заняться. Он открыл ящик своего стола, достал оттуда копию личного дела девушки и принялся читать. Дело лежало у него уже несколько часов, но добрался он до него только сейчас. Досье было не содержательным, скорее кратким, но произвело на полковника большое впечатление.

Смирнова Алина Геннадьевна.

1984 года рождения. Лейтенант.

Кодовое имя «Тюльпан».

Окончила с отличием Школу милиции, и Высшую школу управления ФСБ.

В органах с 2003 года. Специализация – засекречено.

Участвовала в операции по освобождению заложников в городе Беслан, Северная Осетия. Имеет боевые награды.
(Засекречено)

В секретном управлении с 2005 года.

Допуск файл дел – засекречено.

После прочитанной информации, Миронов смотрел, на показавшуюся ему поначалу хрупкой девушку, с одобрительным уважением. И в который раз поймал себя на мысли, что не стоит судить о человеке по первому впечатлению.

– «Красавица и впрямь крута! Без лишних слов взяла быка за рога! На мелочи не отвлекается!» – подумал, глядя на девушку, Миронов. Девушка продолжала смотреть на экран монитора и, записывая что-то в своём блокноте, спросила:

– И долго он там сидел?

Оторвавшись от своих размышлений, Миронов встал и подошёл к ней.

– Он сидел там около трёх часов. У нас специальная система слежения за заключёнными, она позволяет нам наблюдать за каждым, кто находится в бункере. Вам перемотать запись?

Она посмотрела на экран, снова что-то записала в блокнот, и ответила:

– Да, пожалуйста, если Вам не трудно.

Миронов подошёл к клавиатуре, снова нажал несколько кнопок. Запись на экране побежала быстрее. Через несколько секунд он остановил перемотку, всё это время заключённый продолжал сидеть на своём месте. И только временами останавливая перемотку, девушка подмечала, как он осматривается по сторонам, и явно о чём-то размышляет. Полков-

ник остановил запись как раз за несколько секунд до того, как произошла яркая вспышка, и заключённый исчез из поля зрения камеры. А на месте где он сидел, образовалась раскалённая дыра. Девушка попросила ещё раз вернуть запись назад, снова просмотрела момент исчезновения и стала быстро делать записи в своём блокноте. Миронов смотрел на неё и в его голове крутился вопрос, который он незамедлительно ей задал.

– Что вы об этом думаете?

Девушка, завершив делать записи, обратила на него взгляд своих больших зелёных глаз, затем снова посмотрела в блокнот и, покачав головой, ответила:

– Пока не знаю, но по первым впечатлениям от увиденного, могу сказать только одно, что этот человек не мог сам сбежать, это похоже на похищение, или даже больше – на изъятие, и, если я права, то мы ещё услышим о нём.

Она закрыла блокнот и убрала его в карман. Посмотрев на Миронова с какой-то загадочностью в глазах, она произнесла фразу, которой он боялся больше всего:

– Я должна осмотреть место исчезновения.

Полковник почувствовал, как его спина похолодела от страха. Он даже изменился в лице, но заметить это смогла только Алина. Он подошёл к ней совсем близко и, понизив голос до шёпота, начал свой диалог:

– Я прошу у Вас прощения, агент Смирнова, но подобные разговоры в моём заведении, это признак очень дурного то-

на. Я достаточно много пережил и повидал на этом веку и не позволю загубить свою, хоть и не очень удачно сложившуюся карьеру. Вы сами-то хоть понимаете, о чём просите? И даже под страхом смерти я не позволю Вам спуститься в это место! Не потому что мне жалко себя, а потому, что нравится вам это или нет, но сейчас за Вашу попку отвечаю я!

Мионов развернулся и, взяв за спинку небольшое кресло на колёсиках, подкатил его к тому месту, где сидела Алина. Он установил кресло напротив девушки и, усевшись в него, продолжил:

– Позвольте, я Вам расскажу кое-что. Данное тюремное заведение, было построено по приказу всем нами известного Иосифа Виссарионовича. Для содержания здесь иностранных шпионов. Строили его, в глубочайшей тайне и секретности, тогдашние враги народа. Сколько их тут погибло при создании этого проекта, никто, никогда уже не узнает. Так вот, после смерти вождя, проект заморозили и опечатали на долгие годы, и достроили только в конце восьмидесятых. И только пару лет назад он был принят в разработку нашим правосудием и оснащён всей самой современной техникой, которую мы тут используем. И с того самого дня, как сюда попал первый заключённый, приказом президента Российской Федерации, за № 0001628, наверное, самым засекреченным в стране, и единственным, разрешающим в нашем государстве смертное наказание. В отсек смерти спускаться никто не имеет права. Этот приказ наизусть знает каждый

работник этой тюрьмы, и то, что за его нарушение установлена смертная казнь, это тоже здесь всем известно. Человека, попавшего туда, просто не выпустят обратно. А Вы приехали сюда, со своим расследованием и считаете, что всё можете решить вот так запросто? Спуститься внутрь и спокойно вернуться назад? А может быть, Вы считаете, что это какая-то прогулка в горы?

Миронов начинал по-немногу закипать от злости. Он не любил, когда над ним начинают командовать, и полностью игнорируют его деятельность. Он посмотрел по сторонам, как будто бы ища что-то глазами. Затем снова уставился на девушку.

– Я ни в коем случае, не сомневаюсь в Вашем профессионализме, агент Смирнова, но командовать в своём учреждении, я Вам не позволю. Выполняйте свою работу и не мешайте мне выполнять свою. Чтобы потом нам обоим не пришлось пожалеть об этом!!! А когда выполните, катитесь подалее!!!

Он поднялся с кресла и, подойдя к своему столу, принялся перебирать какие-то бумаги.

После всего выше услышанного, агент встала со своего места и, посмотрев на полковника, спросила:

– Вы меня где-нибудь разместите или я буду работать у вас в кабинете?

Миронов изменился в лице. От услышанного его даже передёрнуло! Он достал рацию и вызвал своего помощника.

Тот доложил, что всё готово и полковник проводил девушку в её комнату. Пока они шли по коридору, Миронов рассказал девушке об устройстве тюрьмы и о том, как здесь осуществляется работа. Весь рабочий персонал жил на верхнем этаже, находящемся на глубине двухсот метров. Тут был центр слежения, камеры приёма заключённых, рабочие кабинеты, жилые помещения, а также большой развлекательный центр для работников, так как они по полгода не выходили наружу. В развлекательном центре был игровой зал, кинотеатр, спортивный зал, кафе и интернет-клуб. Работники не жаловались, единственной проблемой в их жизни было то, что они должны были подписать соглашение, о том, что никогда, никому не имеют права говорить про то, чем они занимаются. У всех из них было прикрытие и за каждым из них следили, что тоже входило в пункт договора. У каждого сотрудника в тело был вживлён «жучёк», который отслеживал не только местонахождение, но и то, что человек говорит или делает. И при нарушении подавался сигнал на пульт слежения. После чего этот человек, его семья и все с кем он общался, просто исчезали. Такова была политика государственной безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.